БИБЛИОСФЕРА
Ежеквартальный научный журнал

Номер 1, 2019

BIBLIOSPHERE
Quarterly scientific journal

Number 1, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Научные сообщества: роль журналов и мегажурналов открытого доступа в научной коммуникации
Саймон Уакелинг, Валери Спези, Дженни Фрай, Клер Крисер, Стефен Пинфилд, Питер Уиллетт **3**

Применение веб-аналитического инструментария Google Trends в исследовании системы обязательного экземпляра Германии
С. В. Соколов **11**

К вопросу о переходе от устных коммуникаций к письменным: по материалам древнегреческой литературы
Е. А. Плешкевич **18**

КНИГОВЕДЕНИЕ

Книга как атрибут культуры повседневности (на материале немецкой классики)
Н. Н. Мисюров **27**

Рукописи азбуковника Давида Замарая (к проблеме соотношения списков)
А. А. Юдин **36**

Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)». «Дневники» Михаила Пришвина как издательский проект
Н. П. Дворцова **42**

ОБЗОРЫ

Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 2
Н. С. Редькина **49**

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

О вкладе ЮНЕСКО в восстановление пострадавших фондов Библиотеки Академии наук
Т. Б. Маркова **59**

Информационное взаимодействие библиотек с детьми «группы риска»
И. В. Долговых, М. В. Маслакова, Л. И. Патракова **64**

Библиотечное обслуживание молодежи: современные тенденции
И. В. Толстоухова, М. В. Маслакова **71**

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication
Simon Wakeling, Valerie Spezi, Jenny Fry, Claire Creaser, Stephen Pinfield, Peter Willett **3**

Applying Google Trends web-analytic tool to study the German legal deposit copy system
S. V. Sokolov **11**

The problem of the transition from oral communications to written ones: based on the Ancient Greek literature
E. A. Pleshkevich **18**

BIBLIOLOGY

A book as an attribute of everyday life culture (based on the German classics)
N. N. Misyurov **27**

Manuscripts of David Zamaray, an alphabet book (the problem of copies correlation)
A. A. Yudin **36**

Proceedings of the International conference «Science, technology and information in libraries (LIBWAY-2018)». Mikhail Prishvin's «Diaries» as a publishing project
N. P. Dvortsova **42**

SURVEYS

Global trends of libraries development: optimism vs pessimism (foreign literature review). Part 2
N. S. Redkina **49**

LIBRARY SCIENCE

On UNESCO's contribution to restoring suffered funds of the Library of the Academy of Sciences
T. B. Markova **59**

Information interaction of libraries with children at risk
I. V. Dolgovykh, M. V. Maslakova, L. I. Patrakova **64**

Library services for young people: current trends
I. V. Tolstoukhova, M. V. Maslakova **71**

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ
Проблемы нормоконтроля научной студенческой работы: правовые основания и практика
И. Г. Пирожкова **77**

BIBLIOGRAPHY
Problems of standard controlling a scientific student work: legal grounds and practice
I. G. Pirozhkova

ИНФОРМАТИКА
Журнал отраслевого вуза как информационный ресурс: опыт библиометрического анализа
Г. И. Сбитнева **85**

INFORMATICS
A branch university journal as an information resource: the bibliometric analysis experience
G. I. Sbitneva

ДИСКУССИИ
Оптимизация обслуживания пользователей по определенной тематике в мобильной интернет-среде с использованием в библиотеке общедоступной коммуникационной системы для передачи текстовых и голосовых сообщений WeChat
Лин Чжан **95**

DISCUSSIONS
Optimization of the Subject Users Service in Mobile Internet Environment on the Library WeChat Public Service Platform
Lin Zhang

ОБМЕН ОПЫТОМ
Центр поддержки технологий и инноваций Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова: итоги и перспективы
Е. К. Векман **99**

EXPERIENCE EXCHANGE
The Center for Technology and Innovation Support of V. Ya. Shishkov Altai Regional Universal Scientific Library: outcomes and perspectives
E. K. Vekman

ЮБИЛЕЙ **10** **JUBILEE**
ВЫШЛИ В СВЕТ **26** **NEW BOOKS**
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ **76** **IN PRINT**
КОНФЕРЕНЦИЯ LIBWAY-2019 **82** **CONFERENCE LIBWAY-2019**
ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ **94** **CONFERENCES INFORMATION**

УДК 001.89:050:004.738.5
ББК 72.4+76.02
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-3-9

НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА: РОЛЬ ЖУРНАЛОВ И МЕГАЖУРНАЛОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ[1]

© Саймон Уакелинг*, Валери Спези, Дженни Фрай**, Клер Крисер**, Стефен Пинфилд*, Питер Уиллетт*, 2019**

** Университет Шеффилда, Шеффилд, Великобритания*
*** Университет Лафборо, Лафборо, Великобритания*

Цель статьи – взглянуть на практику опубликования статьи с точки зрения ученых, работающих в четырех тематических областях: бионауке, астрономии/физике, образовании и истории. Авторы статьи изучают, каким образом эти тематически перекрывающиеся области пересекаются с журнальным ландшафтом и почему в результате появляются новые участники системы научной коммуникации, в частности мегажурналы открытого доступа (OAMJs). OAMJs (например, PLOS ONE and Scientific Reports) – это крупные журналы с широким тематическим охватом и открытым доступом, которые основывают решение о публикации статьи исключительно на ее технической/научной значимости.

Структура и методологический подход к исследованию: в пяти высших учебных заведениях Великобритании были созданы фокус-группы с активно работающими исследователями в этих областях. Данные анкетирования были дополнены интервью с проректорами по научной работе в каждом университете.

Важнейшим результатом, полученным на основе анализа собранных данных, является представление о том, как исследователи понимают свою принадлежность к этим различным научным сообществам, причем каждому сообществу присущи свои внутренние представления. Было установлено, что понимание исследователями механизмов оценки играет основную роль в отношении к OAMJs; и интервью с проректорами по научной работе показывают, что существует разница между восприятием исследователей и ценностями, заложенными в институциональные рамки.

Оригинальность/ценность статьи: это первое исследование, проведенное с использованием исключительно качественных методов, касается перспектив использования OAMJs исследователями. Выводы этой статьи будут представлять интерес для издателей, лиц, принимающих решения, руководителей научных исследований и ученых.

Ключевые слова: научная коммуникация, качественные методы, открытый доступ, научные сообщества, дискурсивные сообщества, мега-журналы открытого доступа

Для цитирования: *Уакелинг Саймон, Спези Валери, Фрай Дженни, Крисер Клер, Пинфилд Стефен, Уиллетт Питер*. Научные сообщества: роль журналов и мегажурналов открытого доступа в научной коммуникации // Библиосфера. 2019. № 1. С. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-3-9.

Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication

Simon Wakeling*, Valerie Spezi, Jenny Fry**, Claire Creaser**, Stephen Pinfield*, Peter Willett***

** University of Sheffield, Sheffield, UK*
*** Loughborough University, Loughborough, UK*

The purpose of this paper is to provide insights into publication practices from the perspective of academics working within four disciplinary communities: biosciences, astronomy/physics, education and history. The paper explores the ways in which these multiple overlapping communities intersect with the journal landscape and the implications for the adoption and use of new players in the scholarly communication system, particularly open-access mega-journals (OAMJs). OAMJs (e.g. PLOS ONE and Scientific Reports) are large, broad scope, open-access journals that base editorial decisions solely on the technical/scientific soundness of the article.

[1] Публикация является перепечаткой и переводом статьи, впервые появившейся в журнале, издаваемом Emerald Publishing Limited – Journal of Documentation, 2019, Vol. 75, Issue: 1, pp. 120–139, https://doi.org/10.1108/JD-05-2018-0067. Эта научная статья была получена журналом Journal of Documentation 1 мая 2018 г., затем дорабатывалась авторами. После доработки она была получена редакцией 29 июля 2018 г. Статья была окончательно принята к публикации 1 августа 2018 г.

Перевод выполнен О. Л. Лаврик.

Design/methodology/approach: focus groups with active researchers in these fields were held in five UK Higher Education Institutions across Great Britain, and were complemented by interviews with pro-vice-chancellors for research at each institution.

Findings: a strong finding to emerge from the data is the notion of researchers belonging to multiple overlapping communities, with some inherent tensions in meeting the requirements for these different audiences. Researcher perceptions of evaluation mechanisms were found to play a major role in attitudes towards OAMJs, and interviews with the pro-vice-chancellors for research indicate that there is a difference between researchers' perceptions and the values embedded in institutional frameworks.

Originality/value: This is the first purely qualitative study relating to researcher perspectives on OAMJs. The findings of the paper will be of interest to publishers, policy-makers, research managers and academics.

Keywords: Scholarly communication, Qualitative methods, Open access, Academic communities, Discourse communities, Open-access mega-journals

Citation: *Wakeling Simon, Spezi Valerie, Fry Jenny, Creaser Claire, Pinfield Stephen, Willett Peter*. Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 3–9.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-3-9.

1. Введение

С 1950-х гг. для научных дисциплин сложилась комплексная система журналов [1]. Она включала множество журналов, адресованных узкоспециализированной аудитории, и в то же время появились весьма престижные журналы широкого профиля, такие как Nature и Science. Количество публикуемых статей с каждым годом неуклонно растет [2, с. 29]: они являются преобладающим видом научных публикаций; причем их важность возрастает даже в тех дисциплинах, где предпочтительны монографии.

Метрики свидетельствуют, что во всем мире все более престижной становится научная среда высших учебных заведений [3]. Это касается оценки университетских научных исследований, проводимой поддерживающими их фондами (доминирующий подход в Европе) [4] и такими национальными структурами, как Research Excellence Framework[2] (REF) в Великобритании и Excellence in Research for Australia[3] (ERA) в Австралии (оценки основаны на экспертизе, дополняющей такие показатели, как анализ журнальных статей и цитирование по отдельным дисциплинам, например физическим и прикладным наукам).

В 2006 г. Public Library of Science[4] запустила PLOS ONE – новый тип журнала, который теперь обычно называют мегажурналом. Как заявлено самим PLOS ONE, мегажурналы имеют четыре основные характеристики: широкую тематику (прием статей по самым различным дисциплинам), публикацию большого количества статей, модель открытого доступа (используется, как правило, на основе обработки статьи за плату (APC), которую вносит автор до опубликования) и редакционную политику, которая рассматривает техническую или научную значимость заявки [5]. Именно значимость, выявляемая на основе четкого рецензирования, оказалась определяющей характеристикой модели OMAJs [6]. Как было заявлено PLOS, мотивы для запуска журнала PLOS ONE были в первую очередь связаны с оспариванием устоявшейся традиции в научной коммуникации, в частности, с важностью импакт-фактора и связанной с ним метрики журнала [7]. Устранив требование, заключающееся в значимости работы, создатели журнала PLOS ONE намеревались содействовать распространению статей, которые не могут быть опубликованы, а также публикации междисциплинарных работ.

Результаты деятельности некоторых мегажурналов, два из которых (PLOS ONE и Scientific Reports) в настоящее время являются крупнейшими в мире, свидетельствуют, что модель пользуется популярностью у некоторых авторов и более распространена в конкретных областях, таких как биологические науки. Хотя мегажурналы и являются самым быстрорастущим сегментом открытого доступа (ОД) [2], доля всех научных статей, опубликованных в мегажурналах ОД (OAMJs), мала (всего 2,6% статей 2016 г., проиндексированных «Скопусом»). Таким образом, соответствующие исследования были сосредоточены на описании моделей появления и использования мегажурналов, но они не объясняли факторов, лежащих в основе этих моделей.

В этом первом качественном изучении отношения исследователей к OAMJs авторы изучают феномен мегажурнала с точки зрения перспектив [развития научного] сообщества. Цель

[2] Research Excellence Framework (REF) – самая детализированная и широкая система оценки научных исследований в университетах Великобритании (прим. переводчика).

[3] Excellence in Research for Australia (ERA) – инициатива правительства Австралии по управлению научными исследованиями (прим. переводчика).

[4] Public Library of Science (PLOS) – некоммерческая организация, созданная в рамках научно-издательского проекта по созданию библиотеки журналов и другой научной литературы под свободной лицензией и в свободном доступе. Первым журналом проекта стал журнал PLOS Biology, который начал издаваться с 13 октября 2003 года. https://ru.wikipedia.org/wiki/Public_Library_of_Science (прим. переводчика).

статьи – на основе данных, полученных от фокус-групп, состоящих из исследователей по четырем дисциплинам из пяти университетов, и интервью с проректорами по научной работе (PVC-Rs), понять практику опубликования в контексте научных дисциплин и объяснить роль OAMJs. Основное внимание в статье уделяется внедрению OAMJs в биологических науках, астрономии/физике, образовании и истории с учетом институциональных рамок и стимулов в более широкой системе науки (например, политике правительства и финансирующих организаций).

2. Предпосылки

2.1. Появление OAMJs

Мегажурналы появились недавно, и поэтому литература о них скудна, но количество ее растет. В своем обзоре исследований и комментариях о мегажурналах в формальной и неформальной литературе Spezi с соавторами [8] обнаружили оживленные дебаты о плюсах и минусах этой модели. Сторонники модели подчеркивают ее демократический потенциал, критики предполагают, что OAMJs – это не более, чем «демпинговые площадки» для публикации низкокачественных работ и что отказ от значимости как критерия для опубликования оставляет читателей без строгого фильтра (пример таких дебатов см. в комментариях к работе [9]).

В ряде работ использовались библиометрические методы для отображения появления OAMJs [5, 10]. Они показали, что OAMJs чаще всего возникают в медицинских и биологических дисциплинах и даже в журналах с якобы широким тематическим охватом появляются субдисциплинарные предпочтения. Также было проанализировано распределение цитирования в статьях, опубликованных в OAMJs, и были обнаружены значительные расхождения в скорости цитирования в различных OAMJs [10].

В единственном качественном исследовании, касающемся OAMJs, издатели определили ряд стимулов для исследователей публиковаться в мегажурналах: бренд и импакт-фактор журнала, а также возможность быстрого опубликования исследований [6]. Отмечается также, что мегажурналы привлекательны для авторов статей, представляющих менее значимые результаты или сообщающих об исследованиях в новой области. Результаты двух опросов авторов мегажурналов [11] дают основания для поддержки некоторых из этих предлагаемых стимулов. Интересно, что около половины респондентов, участвовавших в опросах, сообщили, что их рукописи ранее были отправлены в другой журнал. Но еще не выяснены причины, по которым исследователи предпочитают не представлять свои работы в мегажурнал в первую очередь.

2.2. Практика опубликования научных работ

Важность журнальной статьи для научной коммуникации давно установлена, и в литературе все чаще описываются дисциплинарные различия в уровне использования и причинах выбора журналов [12–15]. Ученые, работающие в различных тематических областях (дисциплинарных сообществах), имеют свою культуру и нормы, которые, по мнению P. Trowler [16], ограничены многими факторами, в том числе новыми технологиями, «маркетизацией» знаний, глобализацией и ростом значения оценок. Эти факторы обусловливают взаимодействие внутри дисциплинарных сообществ и между ними [16], поведение ученых и объясняют, почему на уровне научной коммуникации в различных тематических областях по-разному оцениваются определенные характеристики и аспекты процесса опубликования [17]. Некоторые факторы – особенно престиж журнала и его аудитория – по-видимому, почти во всех дисциплинах считаются важными, другие имеют большее или меньшее значение.

Карьерный рост авторов также влияет на выбор журнала: публикационная стратегия исследователей, начинающих научную карьеру (ECRs), сосредоточена на публикации в «лучших» журналах (то есть индексируемых в Scopus и Web of Science, предпочтительно с высоким импакт-фактором), поскольку они считают, что это в дальнейшем поможет их репутации и карьере [18]. ECRs нужно быстро разработать свой сильный исследовательский профиль, и поэтому они выбирают между престижем журнала и, например, вероятностью принятия статьи и скоростью опубликования.

Особое значение для нашего понимания поведения авторов имеет импакт-фактор (ИФ) журнала. Первоначально задуманный как инструмент отбора журналов для библиотекарей [19], импакт-фактор – отношение среднего числа цитирований статей, недавно опубликованных данным журналом, – стал неотъемлемой и противоречивой частью научного ландшафта. Помимо влияния на выбор журнала многими исследователями [1], есть свидетельства, что ИФ журнала используется в качестве компонента оценки исследований для продвижения его (исследования) в научных кругах [20], а также для финансирования исследований [21]. ИФ влияет и на выбор учеными направлений исследований, результаты которых с большей вероятностью будут привлекательными для журналов с высоким ИФ [22].

Для исследователей, на которых распространяются мероприятия по оценке исследований в национальных университетах (например,

REF в Великобритании), метрики, и в частности ИФ журнала, приобретают дополнительное значение. Как отметил Nicholas с соавторами, ИФ журнала и оценка исследований «переплетены в умах британских исследователей» [23, с. 128]. Общепризнанно, что такие экспертные оценки исследования, как REF, формируют публикационное поведение ученых [24] и все большее количество исследователей изучает их все более широкое влияние на сумму гранта (см. [20]). Здесь важно отметить, что в последних оценочных циклах британский REF явно избегал использования ИФ журнала в качестве показателя эффективности, а ERA не использовала ранжированный список журналов как ERA-2010 (на основе отзывов исследовательских оценочных комитетов о том, что они полагались на свои собственные экспертные знания о качестве исследовательских результатов, имеющих отношение к их дисциплине)[5].

2.3. Научные сообщества как дискурсивные сообщества[6]

Итак, нормы, принятые в той или иной тематической области, играют ключевую роль в моделях научной коммуникации. Существуют различные социологические теории, описывающие дисциплинарные культуры и объясняющие сходства и различия между ними [25–27]. Хотя эти теории оказались полезными для лучшего понимания научной коммуникации путем выделения культурных норм, они находятся на таксономическом уровне, в то время как жанровый анализ литературы вытекает из контекста дисциплины и характеризует роль конкретных жанров, например журнальной статьи, в научных сообществах [28].

Вопрос о том, насколько термин «сообщество» уместен для характеристики групп ученых, работающих в различных научных дисциплинах, обсуждался в литературе с учетом определенных аспектов, присущих сообществам: чувства принадлежности, общих целей, консенсуса. Исходное определение сообщества, данное F. Tönnies [29] в 1957 г., с использованием терминов «знакомый», «удобный» и «эксклюзивный», кажется, противоречит тому, что мы знаем о научных сообществах, которые могут быть фрагментированы, объединены в конкурирующие группы (дословно – племена, прим. переводчика) [26]. Выживанию дисциплины/субдисциплины или развитию новой может способствовать понимание общей цели или объединяющая особенность дисциплинарных сообществ.

Рассматриваемые с культурологической точки зрения сообщества могут восприниматься символически, в том смысле, что они имеют общий набор символов, конструктов и норм, которые поддерживают рутинную дискурсивную деятельность [30]. Эта точка зрения перекликается с понятием дискурсивного сообщества, которое в определении Swales [31] имеет шесть основных черт:

- набор общих целей;
- форум для общения между его членами, например: встречи, переписка, электронная почта и т. д.;
- текущие «беседы»: активное участие в предоставлении информации и обратная связь;
- признанные жанры для научной коммуникации;
- специализированный словарь или язык;
- критическая масса членов с эволюционирующим членством: выживание зависит от разумного соотношения между «экспертами» и «новичками».

Хотя Swales [32] и критиковал термин «дисциплинарное сообщество» как неадекватно отображающий дисциплины (как идиллические и ориентированные на консенсус), он применил понятие «дискурсивные сообщества» к научным объединениям. Harrison и Stephen [33] также выступали за полезность этого понятия для понимания научного дискурса, хотя бы потому, что существует общность жанров научной коммуникации, например: план исследования, научная статья или слепое рецензирование материалов [28] – и общие системы символов, используемые для их создания. Cohen [30, с. 19] утверждает, что эта символическая перспектива сообществ смягчает необходимость определения «консенсуса мыслей», а символы являются когнитивными конструкциями, предоставляющими членам сообщества «средства для придания значения». Эти жанры и символы функционируют на нескольких уровнях; они используются для достижения индивидуальных и коллективных целей и для разграничения дисциплин [26, 33]. В основополагающей статье по анализу доменов в информатике Hjørland

[5] www.arc.gov.au/excellence-research-australia

[6] Дискурсивное сообщество – это группа людей, занимающихся общей деятельностью и имеющих общие интересы. Оно имеет механизмы для осуществления коммуникации между его членами, создает возможности информационного обмена, предоставления информации и обратной связи (информационный обмен не ограничен пространством и временем, общение членов сообщества может осуществляться на расстоянии, включать и устную, и письменную речь); использует определенные речевые жанры для выражения своих коммуникативных целей и имеет определенные дискурсивные ожидания относительно используемых устных и письменных текстов с точки зрения уместности их тематики, формы и функций; в речевых жанрах дискурсивного сообщества используется специальный вокабуляр, терминология, акронимы, аббревиатуры; включает в свой состав «критическую массу» полностью социализированных членов, обладающих достаточной степенью дискурсивного опыта, то есть профессионалов, экспертов, причем состав сообщества может меняться, по самым разным причинам его могут покидать новые члены сообщества, однако выживание сообщества зависит от определенного соотношения количества экспертов и «новичков». https://cyberleninka.ru/article/v/diskursivnoe-soobschestvo-universiteta (прим. переводчика).

и Albrechtsen [34] подчеркнули, что именно дискурсивные сообщества способны развивать области знания.

Berkenkotter и Huckin [28, с. 11] называют эти жанры «научной беседой» с различными уровнями формализации и участия, компетентное участие в которой требует инкультуризации новых членов. Такие знания обычно «подхватываются» в определенной культурной среде, а не преподаются в явном виде. Цитирования и ссылки показывают рецензентам, редакторам и читателям, на чем основан опубликованный результат и что было раньше, а также являются коммуникацией, осуществляемой через литературу. Тем не менее уровень, который автор должен продемонстрировать, то есть показать, насколько тесно связан его результат с текущим научным континуумом, в разных научных сообществах варьируется [35].

3. Методы

Был использован встроенный метод кейс-стади, нацеленный на выявление детальной картины дисциплинарных и институциональных перспектив о роли журналов и явления OAMJ. Кейс-стади включал серию из 16 фокус-групп по четырем дисциплинам в пяти университетах, расположенных в Англии, Шотландии и Уэльсе. Участники фокус-группы были активными исследователями, находящимися на различных этапах карьеры (табл. 1). Учитывая потенциальное

Таблица 1

Статус участников фокус-групп
(полную таблицу можно посмотреть по адресу:
http://emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JD-05-2018-0067)

Table 1

Career stage of focusgroup participants
(full table see at: http://emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JD-05-2018-0067)

Организации	Преподаватели	Старшие преподаватели	Читатели	Профессора	Аспиранты	Другие
Организация A	2	1	2	3	2	1
Организация B	1	1	3	3	2	0
Организация C	2	1	1	1	0	0
Организация D	1	2	5	5	10	1
Организация E	5	2	2	1	1	0
Всего	11	6	13	13	15	2

влияние механизмов оценки национальных исследований и других внешних политических факторов, таких как политика фондодержателей, на распространение, публикационное поведение исследователя [36] и ключевую роль университетов в реализации этих механизмов, авторы посчитали важным понять институциональные рамки, в которых находятся фокус-группы по определенной дисциплине. С этой целью были взяты интервью у проректоров по научной работе (или лиц их уровня) в каждом из университетов.

Анкета (протокол) для фокус-группы начиналась с объяснения, что такое OAMJ, и охватывала факторы, влияющие на выбор журнала; стратегии при отклонении статей; опыт работы (если есть) публикования в OAMJ; ценности, связанные с системой слепого рецензирования; и представления о разумности всего лишь экспертной оценки, роль журналов в фильтрации результатов, и в какой степени подход к рецензированию в OAMJ имеет влияние на авторов как читателей. С помощью интервью с проректорами по научной работе исследовались их знания о OAMJs; выяснялось, обсуждались ли они широко в институциональной структуре; например, как они воспринимаются в контексте ландшафта научного журнала для тематик в их учреждении и в более широком контексте REF Великобритании.

Использование типологии Becher и Trowler [26] в качестве основы выборки позволило определить четыре дисциплины, охватывающие физику, биологические и социальные науки, а также искусство и гуманитарные науки. Эти дисциплины были выбраны по следующим основаниям: активно принявшие OAMJs (биологические науки), умеренно принявшие OAMJs (о чем свидетельствует представление этих дисциплин в мегажурналах), имеющие только некоторую осведомленность об этом явлении (астрономия/физика) и вряд ли понимающие OAMJs или ОД в более широком смысле (образование и история).

Выбор учреждений, из которых приглашались участники фокус-групп, проводился целенаправленно[7] с учетом процентного дохода от грантов на проведение исследований и численности научно-исследовательского персонала. Были

[7] Исходными данными, использованными для целевой выборки, были самые последние таблицы Агентства по статистике высшего образования (HESA), доступные на 2013/2014 (2015).

отобраны пять учреждений, разбросанных по Англии, Шотландии и Уэльсу. При отборе исследователям была предоставлена некоторая свобода действий для эффективного использования ресурсов. В каждом из пяти учреждений было создано несколько целевых групп, и только небольшое число первоначально выбранных учреждений не смогли принять участие в исследовании. В общей сложности в четырех дисциплинах участвовали 60 целевых групп (табл. 2). Участники были набраны с помощью сотрудников колледжей/кафедр и списков рассылки докторам наук; в исследовании приняли участие все, кто проявил интерес к работе в фокус-группах. Сбор данных проходил с ноября 2016 г. по февраль 2017 г.

Тот факт, что авторы статьи получили мало (низкий процент) ответов от историков, возможно, и не является неожиданным результатом, учитывая низкий уровень публикаций в открытом доступе по этой дисциплине, но это ограничивает обобщение данных от историков как дисциплинарного сообщества.

Каждая фокус-группа работала час, проводилась аудиозапись; подробные записи замечаний участников были расшифрованы. Данные были оценены с использованием тематического анализа [37, 38], и в результате – определены широкие темы, три из которых представлены в этой статье: выбор журнала, осведомленность о OAMJ и понятия сообщества. Первые две темы, представленные в разделе «выводы» («выбор журнала» и «осведомленность о OAMJ»), являются семантическими по своей природе и опираются на очевидные значения в данных, в то время как третья является скрытой темой. Будучи скрытой, тема «понятия сообщества» исследует идеи,

Таблица 2

Распределение участников фокус-групп по тематике
(полную таблицу можно посмотреть по адресу: http://emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JD-05-2018-0067)

Table 2

Focus groupparticipants bydiscipline
(full table see at: http://emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JD-05-2018-0067)

	Биологические науки	Физика	Образование	История
Организации	A, B, C, D	A, D, E	A, D, E	A, C, E
Всего	24	15	17	4

предположения и концепции, лежащие в них [37, с. 86]. Поэтому третий подраздел раздела «выводы» носит более концептуальный и дискурсивный характер, чем первые два.

Все протоколы были закодированы с помощью программы качественного анализа NVivo. Учитывая небольшое количество записей, они были закодированы двумя разными кодами: каждая исходная запись была закодирована одним, а «согласованная запись» – другим, чтобы обеспечить надежный процесс кодирования. «Согласованная запись» состояла в том, что каждый исследователь рассматривал закодированную запись другого; расхождения и проблемы в результатах кодирования сравнивались, обсуждались – и принималось решение так, чтобы оба кодировщика полностью соглашались с окончательной записью. ■

Окончание статьи в № 2–2019

References

1. Cope B. and Phillips A. (Eds.) The future of the academic journal. 2nd ed. Oxford, Chandos Publ., 2014. 478 p.

2. Ware M., Mabe, M. The STM report: an overview of scientific and scholarly journal publishing. Hague, 2015. 180 p.

3. Wilsdon J., Allen L., Belfiore E., Campbell P., Curry S., Hill S., Johnson B. Metric tide: report of the independent review of the role of metrics in research assessment and management. Bristol, HEFCE, 2015. 163 p.

4. Sivertsen G. Unique, but still best practice? The research excellence framework (REF) from an international perspective. *Palgrave Communications*, 2017, 3, e17078, 1–6. DOI: 10.1057/palcomms.2017.78.

5. Björk B.-C. Have the 'mega-journals' reached the limits to growth? *Peer Journal*, 2015, 3, 1–11. DOI 10.7717/peerj.981.

6. Wakeling S., Spezi V., Creaser C., Fry J., Pinfield S., Willett P. Open access megajournals: the publisher perspective. Pt. 2: Operational realities. *Learned Publishing,* 2017, 30 (4), 313–322. DOI: 10.1002/leap.1118.

7. Patterson M. PLoS journals – measuring impact where it matters. *Official PLOS Blog*. 2009. URL: http://blogs.plos.org/plos/2009/07/plos-journals-measuring-impact-where-it-matters/ (accessed 20.04.2017).

8. Spezi V., Wakeling S., Pinfield S., Creaser C., Fry J., Willett P. Open-access mega-journals: the future of scholarly communication or academic dumping ground? A review. *Journal of Documentation*, 2017, 73 (2), 263–283. DOI: 10.1108/JD-06-2016-0082.

9. Anderson K. PLoS' squandered opportunity – their problems with the path of least resistance. *Scholarly Kitchen Blog*, 2010. URL: http://scholarlykitchen.sspnet.org/2010/04/27/plos-squandered-opportunity-the-problem-with-pursuing-the-path-of-least-resistance/ (accessed 27.01.2016).

10. Wakeling S. [et al.] Open-access mega-journals: a bibliometric profile. *PLOS one*, 2016, 11 (11), 1–26. DOI: 10.1371/ journal.pone.0165359.

11. Solomon D. J. A survey of authors publishing in four mega-journals. *Peer Journal*, 2014, 2, 1–15. DOI: 10.7717/peerj.365.

12. Fry J., Probets S., Creaser C., Greenwood H., Spezi V., White S. PEER behavioural research baseline: authors and users vis-à-vis journals and repositories: report. 2009. URL: www.peerproject.eu/fileadmin/media/reports/Final_revision_-_behavioural_baseline_report_-_20_01_10.pdf (accessed 17.11.2017).

13. Nicholas D., Williams P., Rowlands I., Jamali H. R. Researchers' e-journal use and information seeking behavior. *Journal of Information Science*, 2010, 36 (4), 494–516. DOI: 10.1177/0165551510371883.

14. Researchers' use of academic libraries and their services. A report of the Research Information Network and the Consortium of Research Libraries. London, 2007. 70 p.

15. Tenopir C., Dalton E., Smith M. What motivates authors of scholarly articles? The importance of journal attributes and potential audience on publication choice. *Publications*, 2016, 4 (3), 1–22. DOI: 10.3390/publications4030022.

16. Trowler P. Academic tribes and territories: the theoretical trajectory. *Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften*, 2014, 25 (3), 17–26.

17. Harley D., Acord S. K., Earl-Novell S., Lawrence S., King C. J. Assessing the future landscape of scholarly communication: an exploration of faculty values and needs in seven disciplines. *Center for Studies in Higher Education, Berkeley*, 2010. URL: http://escholarship.org/uc/item/15x7385g#page-11 (accessed 12.09.2017).

18. Nicholas D., Watkinson A., Boukacem-Zeghmouri C., Rodrí-guez-Bravo B., Xu J., Abrizah A., Świgoń M., Herman E. Early career researchers: scholarly behaviour and the prospect of change. *Learned Publishing*, 2017, 30 (2), 157–166. DOI: wiley.com/10.1002/leap.1098.

19. Garfield E. Citation indexing: its theory and application in science, technology, and humanities. New York, Wiley, 1979. 274 p.

20. Rijcke S. D., Wouters P. F., Rushforth A. D., Franssen T. P., Hammarfelt B. Evaluation practices and effects of indicator use – a literature review. *Research Evaluation*, 2016, 25 (2), 161–169. DOI: 10.1093/reseval/rvv038.

21. Hicks D., Wouters P., Waltman L., De Rijcke S., Rafols I. Bibliometrics: the Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*, 2015, 520 (7548), 429–431. DOI: 10.1038/520429a.

22. Müller R., De Rijcke S. Exploring the epistemic impacts of academic performance indicators in the life sciences. *Research Evaluation*, 2017, 26 (3), 157–168. DOI: 10.1093/reseval/ rvx023.

23. Nicholas D., Watkinson A., Volentine R., Allard S., Levine K., Tenopir C., Herman E. Trust and authority in scholarly communications in the light of the digital transition: setting the scene for a major study. *Learned Publishing*, 2014, 27 (2), 121–134. DOI: 10.1087/20140206.

24. Housewright R., Schonfeld R. C., Wulfson K. UK survey of academics 2012. *RLUK: research libraries UK*. 2013. URL: www.rluk.ac.uk/ (accessed 18.07.2017).

25. Abbott A. D. Chaos of disciplines. Chicago, Univ. of Chicago Press, 2001. 248 p.

26. Becher T., Trowler P. Academic tribes and territories: intellectual enquiry and the culture of disciplines. Buckingham, Open Univ. Press, 2001. 239 p.

27. Whitley R. The intellectual and social organization of the sciences. Oxford, Oxford Univ. Press, 2000. 319 p.

28. Berkenkotter C., Huckin, T. N. Genre knowledge in disciplinary communication: cognition/culture/power. Mahwah, L. Erlbaum Assoc., 1995. 190 p.

29. Tönnies F. Community and society. New York, Harper & Row, 1957. 266 p.

30. Cohen A. P. The symbolic construction of community. London, E. Horwood & Tavistock Publ., 1985. 128 p.

31. Swales J. M. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1990. 260 p.

32. Swales J. M. Other floors, other voices: a textography of a small university building. Mahwah, L. Erlbaum Assoc., 1998. 230 p.

33. Harrison T., Stephen T. D. The electronic journal as the heart of an online scholarly community. *Library Trends*, 1995, 43 (4), 592–608.

34. Hjørland B., Albrechtsen H. Toward a new horizon in information science: domain-analysis. *Journal of the American Society for Information Science*, 1995, 46 (6), 400–425.

35. Crane D. Invisible colleges: diffusion of knowledge in scientific communities. Chicago, Univ. of Chicago Press, 1972. 213 p.

36. Fry J., Oppenheim C., Creaser C., Johnson W., Summers M., White S., Butters G., Craven J., Griffiths J., Hartley D. Communicating knowledge: how and why UK researchers publish and disseminate their findings. London, Research Inform. Network, 2009. 55 p.

37. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 2006, 3 (2), 77–101. DOI: abs/10.1191/1478088706qp063oa.

38. Saldaña J. The coding manual for qualitative researchers. London, SAGE Publ., 2013. 303 p.

Материал поступил в редакцию 14.01.2019 г.

Поздравляем с 85-летием Аркадия Васильевича Соколова

ГПНТБ СО РАН

Глубокоуважаемый Аркадий Васильевич!

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН от всей души поздравляет Вас со славным юбилеем!

В этот знаменательный для Вас день хотим высказать Вам слова искренней признательности и глубочайшего уважения. Мы знаем Вас как выдающегося российского учёного, специалиста в области библиотековедения, библиографоведения, информатики, теории социальных коммуникаций, автора многочисленных трудов, которые вносят основополагающий вклад в развитие библиотечно-библиографического института на современном этапе.

Те же, кому довелось знать Вас лично, единодушны в том, что судьба свела их с человеком, обладающим широким образованием и поэтической душой, несущим на себе неповторимую печать романтического поколения шестидесятников, последовательно отстаивающим идеалы подлинной интеллигентности и библиотечного гуманизма.

Сердечно желаем Вам доброго здоровья, благоденствия, творческих успехов, верных друзей и единомышленников, неиссякаемой энергии и долгих лет жизни!

Директор *А. Е. Гуськов*

УДК 021.84:004.738.5(430)
ББК 78.35
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-11-17

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕБ-АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ GOOGLE TRENDS В ИССЛЕДОВАНИИ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ГЕРМАНИИ

© С. В. Соколов, 2019

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; e-mail: beholder73@gmail.com

Статья посвящена веб-статистическому сервису Google Trends и его использованию в рамках исследования системы обязательного экземпляра в Германии. Подробно разобран процесс составления семантического словаря для подбора ключевых слов в поисковом запросе. Показана поэтапная методика использования сервиса Google Trends на примере анализа популярности терминов «обязательный экземпляр», «сетевые публикации», «Немецкая национальная библиотека», «диссертации».

Ключевые слова: веб-аналитика, Google Trends, обязательный экземпляр, семантический словарь, поисковый запрос

Для цитирования: *Соколов С. В.* Применение веб-аналитического инструментария Google Trends в исследовании системы обязательного экземпляра Германии // Библиосфера. 2019. № 1. С. 11–17. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-11-17.

Applying Google Trends web-analytic tool to study the German legal deposit copy system

S. V. Sokolov

Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia; e-mail: beholder73@gmail.com

The article «Applying Google Trends to study the German legal deposit copy system» discusses the use of web tools to investigate current library science problems. Using web-based statistical method the author searches the following issues:

- the dynamics of interest in the subject of a legal deposit copy from the date of adoption of the Law on the German National Library (2006) to nowadays;
- relations of the public interest peak changes in this topic to certain phenomena in the social and cultural life of Germany;
- the federal dimension of these issues when comparing interest to the topic in different regions of Germany;
- the public opinion on the popularity of legal copy among traditional and electronic sources.

The article is divided into four parts. The first one sets the work objective and main tasks, gives a general description of the chosen research method. The second part deals with the process of creating a semantic dictionary; analyzes traditional and electronic sources of synonymic dictionaries. It describes the strengths of such an online language matching service as semager.de. The third part dissects a group of keywords related to the topic of a legal deposit copy along with the most interesting and problematic, from the point of the author's view, additional keywords such as the German National Library, network publications, and dissertations. Using web statistical tools the paper shows that the most intense issues regarding the legal deposit, the problems of the German National Library and online publications were raised in the lands of West Germany. Developing the legal deposit copy system will go, first of all, through online publications, greater cooperation with academic and scholar libraries; open access of scientific data and publications related to dissertations and theses of West German lands' universities. The fourth part presents main conclusions and substantiates the method significance for library and sociological research.

Keywords: web analytics, Google Trends, legal deposit copy, semantic dictionary, search query

Citation: *Sokolov S. V.* Applying Google Trends web-analytic tool to study the German legal deposit copy system. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 11–17*. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-11-17.

Развитие системы обязательного экземпляра в Германии является актуальной библиотековедческой, социологической, правовой и экономической проблемой, затрагивающей целый ряд вопросов библиотечной и информационной политики. Передача экземпляра различных видов тиражированных документов в библиографирующие учреждения, крупные

библиотеки и информационные центры в порядке, установленном государственным законодательством, библиографический учет издаваемой продукции и пополнение фондов крупнейших библиотек в Германии имеет свои региональные особенности. Изучение опыта зарубежных стран по формированию системы обязательного экземпляра, в том числе и электронными изданиями, необходимо, как подчеркивают многие ведущие отечественные исследователи [12], для выработки эффективных решений при совершенствовании российского законодательства об обязательном экземпляре документов. Исследование проблемы обязательного экземпляра в Германии, особенно при рассмотрении вопросов, связанных с изучением общественного интереса к указанной проблематике, наиболее результативно с использованием веб-статистического сервиса Google Trends.

При исследовании популярности пользовательских запросов в немецком открытом вебе относительно темы обязательного экземпляра в Германии были поставлены следующие задачи:

- определение временных пиков популярности группы терминов, относящихся к выбранной тематике;
- определение колебаний популярности этого термина в различных регионах Германии;
- определение национальных особенностей восприятия этого термина по корреляции с другими терминами библиотековедческой тематики.

Первым шагом в проведении исследования поисковых запросов пользователей является составление семантического словаря поиска. Семантический (идеографический) словарь включает все возможные слова, которыми можно выразить искомое ключевое слово. Его составление необходимо потому, что пользователи, задавая поиск в интернете по определенной проблеме (так называемому интенту запроса), могут применить не одно ключевое слово, а целый ряд близких по смыслу терминов. Google Trends обладает технологией контекстнозависимого поиска только при составлении поисковых запросов на английском языке. Тем не менее даже для максимально автоматизированного поиска в Google существуют специалисты-«асессоры», которые корректируют работу поисковика, внося необходимые поправки в составление отдельных англоязычных поисковых запросов. Для русского и некоторых европейских языков, например немецкого, необходимо введение дополнительных ключевых слов для наиболее полного охвата поля поиска. Семантическое поле – самая крупная смысловая парадигма, объединяющая слова различных частей речи, значения которых имеют один общий семантический признак. Использование в веб-статистическом исследовании всего семантического поля запроса невозможно, поскольку оно объединяет несколько сотен терминов. Для решения поставленных задач достаточно выделить совокупность наиболее близких целевых поисковых запросов – семантическое ядро поиска. Остальные слова, соответствующие фразам с низкой частотой употребления, так называемые низкочастотные запросы (НЧ-запросы), и в особенности микронизкочастотные (МНЧ-запросы), образуют так называемый длинный хвост поисковых запросов. МНЧ-запросы, по современным исследованиям, составляют до 33% всех запросов пользователей и игнорировать их было бы нежелательно, однако сервис Google Trends позволяет одновременно искать не более чем по пяти поисковым запросам. Официальные руководства по сервису Google Trends утверждают, что с помощью знаков препинания сервис позволяет фильтровать результаты поиска. Например, знак «+», соответствующий команде «или», якобы гарантирует одновременный поиск по нескольким взаимозаменяемым понятиям, но практика показывает, что при использовании логических операторов поиск производится некорректно. Выделение семантического ядра – пяти наиболее близких семантических единиц – является важнейшим ограничением и важным условием постановки исследовательской задачи.

Рассмотрим основные источники составления семантического словаря для понятия «обязательная поставка документов» (Pflichtablieferung).

1. Синонимические словари и тезаурусы

Исследуя перечень ключевых слов, максимально близких к понятию «поставка обязательного экземпляра в библиотеки» – Pflichtablieferung, Pflichtexemplar и т. д., автор столкнулся с тем, что ни один из современных немецких тезаурусов или синонимических словарей не дал списка хотя бы из 5 слов, перекрывающих искомую тематику. Использовались словари и тезаурусы: Openthesaurus [7]; Synonyme.woxikon [9]; Duden. Das Synonymwörterbuch. Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter, 2007 [4]; Duden – Das Wörterbuch der Synonyme: 100.000 Synonyme für Alltag und Beruf Bibliographisches Institut GmbH, 3. Auflage 2016 [3]; Dornseiff, Franz. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen, Degruyter, 2004 [2].

2. Программы для парсинга сайтов и подбора ключевых слов

Очевидным их минусом является ориентированность на англоязычные или русскоязычные запросы пользователей, а также высокая стоимость. Наиболее популярными являются сервисы Rash-Analytics [8] (999 р. в месяц) и Just-Magic [6] (от 1000 р. в месяц).

3. Автоматизированные онлайн-сервисы, например «Планировщик ключевых слов Google»

Планировщик *Google* требует наличия собственного сайта и позволяет сравнить частоту использования ключевых слов, введенных пользователем самостоятельно. Этот сервис может помочь исследователю отсечь средне- и микронизкочастотные запросы, но только на конечном этапе формирования семантического ядра поиска (рис. 1).

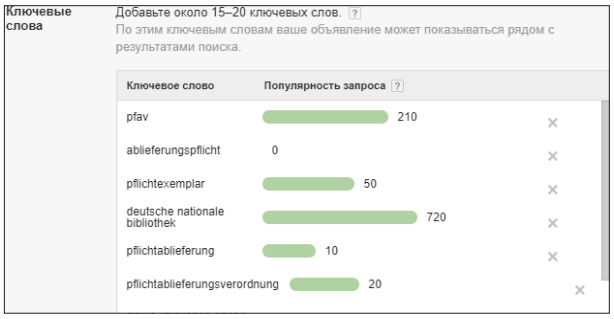

Рис. 1. Планировщик ключевых слов Google на сайте автора «Libseminion»

Fig. 1. The Google keyword planner on the author website «Libseminion»

Наиболее эффективным источником составления семантического словаря для поискового запроса по германоязычному интернету оказалась немецкая интеллектуальная база семантических соответствий semager.de, созданная в апреле 2011 г. В настоящее время ее рейтинг (Google PR 5) оценивается среди других семантических систем на достаточно высоком уровне [1]. На основании этого сервиса был составлен семантический словарь понятия «обязательная поставка документов» (Pflichtablieferung) [5]. В таблице 1 представлены ключевые слова к понятию «обязательная поставка документов» (Pflichtablieferung), найденные семантическим сервисом semager.

Таблица 1

Словарь сочетаний к понятию «Обязательная поставка документов» (Pflichtablieferung) по сервису semager

Table 1

A dictionary of combinations to the concept of «documents obligatory delivery» (Pflichtablieferung) on semager service

Ключевое слово	Корреляция (в %)
Medienwerken – произведения	85
Ablieferung – поставка	74
Netzpublikationen – сетевые публикации	74
PVLAF – аббревиатура положения о поставке обязательного экземпляра	72
Ablieferungspflicht – обязательство поставлять экземпляр	72
Pflichtablieferungsverordnung – положение о поставке обязательного экземпляра	66
Pflichtexemplar – обязательный экземпляр	57

Процент корреляции тождественных терминов может быть визуализирован в виде сетевой модели semager. Близость вершин графа к его центру показывает больший процент родства терминов. Близость вершин между собой показывает процент корреляции между ними (рис. 2).

С учетом того, что понятия, имеющие наибольшие значения в получившемся списке, слишком абстрактны и перекрывают не только исследуемое понятие, но и смежные явления, соответственно дают избыточные данные для исследования, временно исключим из поискового запроса первые три пункта (Medienwerken – произведения; Ablieferung – доставка; Netzpublikationen – сетевые публикации). Также в поисковый запрос не были включены излишне узкие категории, попавшие в топ-список, например фамилия Эрика Штейнхауэра (верхняя точка графа). Этот известный немецкий исследователь активно пропагандирует политику открытых данных и выступает за так называемые гибридные публикации в платном печатном и в бесплатном электронном виде. Нужно признать тот факт, что сервис оценил значимость самого термина Pflichtexemplar только на 12 позиции, связав его преимущественно с печатными изданиями (см. левую часть рисунка 2). Активное обсуждение в современном медийном поле Германии проблем, связанных именно с электронными экземплярами документов, определило снижение популярности терминов печатных изданий. Итак, автоматически сгруппированные в единый поисковый запрос слова по теме: Pflichtablieferung, pflav, Ablieferungspflicht, Pflichtablieferungsverordnung, Pflichtexemplar – образуют семантическое ядро нашего запроса.

Поиск будет производиться по всем землям Германии в период с 2004 г. (максимальная

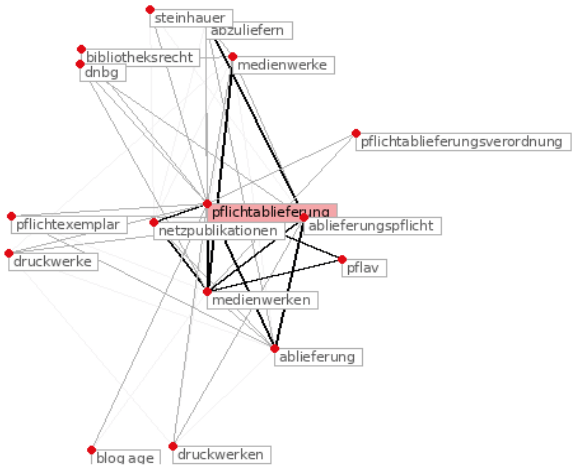

Рис. 2. Граф ключевых слов, связанных с понятием «Обязательная поставка документов» (Pflichtablieferung) в интернете по сервису semager.de [5]

Fig. 2. Keywords' graph related to the concept of «documents obligatory delivery» (Pflichtablieferung) on the Internet service semager.de [5]

нижняя граница диапазона в поиске Google Trends, альтернативная глубина выборки ранних дат возможна только за последние 5 лет) по 4 октября 2018 г. по пяти отобранным при помощи сервиса semager ключевым словам, связанным с обязательным экземпляром.

Соотношение интереса жителей Германии в сравнении всех пяти ключевых слов было по результатам Google Trends неоднозначным. Процент приоритетности того или иного ключевого слова показан на рисунке 3.

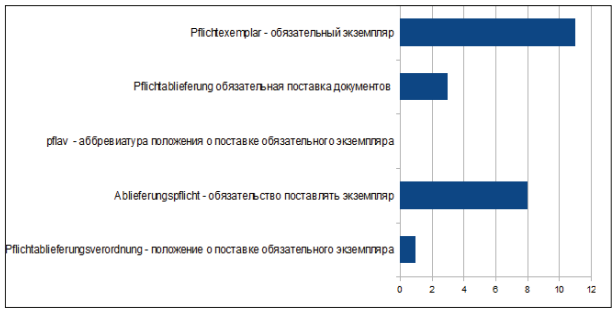

Рис. 3. Ранжирование в Google Trends по теме «Обязательный экземпляр»
Fig. 3. Ranking in Google Trends on the «legal deposit copy» topic

Общий итоговый график представлен на рисунке 4.

По горизонтали представлена временная шкала. По вертикали – уровень интереса к тому или иному запросу. Алгоритмы Google определяют точку на рисунке 4 за выбранный период, когда запрос был наиболее популярен, и принимают ее за 100. Все остальные точки на графике определяются в процентном отношении к максимуму.

На временной шкале мы видим угасание общественного интереса к теме «Обязательный экземпляр» по землям Германии. Наибольший пик интереса по тематике обязательного экземпляра зафиксирован в июне 2004 г. В июне 2004 г. в Геттингенском университете проводилась федеральная конференция по электронным документам и сотрудничеству библиотек и университетов в рамках сети NESTOR. Эта сеть в Германии была создана в 2003 г. по развитию взаимодействия между федеральным центром и немецкими землями в области долговременного электронного архивирования документов библиотек, музеев и архивов. Пользуясь временной шкалой Google Trends по интенсивности общественного интереса, можно устанавливать реперные точки наиболее важных событий в истории исследуемых явлений и процессов.

Региональный интерес сразу по всем пяти ключевым словам на протяжении всего рассматриваемого периода система не смогла определить из-за недостатка данных. По отдельным ключевым словам были отобраны регионы, интерес в которых был наиболее значителен (> 50%). Геоориентирование запроса позволило определить регионы Германии, наиболее интересующиеся проблематикой обязательного экземпляра (табл. 2).

Исследование рейтинга наиболее семантически близких слов не даст представления о значимости данной проблемы в более широких проблемных полях немецкой общественной, правовой, культурной и библиотечной жизни. Для выявления позиционирования данной проблемы в более общих категориях введем дополнительные ключевые слова для поиска.

Добавив ключевое слово «Немецкая национальная библиотека», которое будет служить верхней границей пользовательского интереса, получим в сервисе Google Trends статистику изменения интереса в немецких землях к проблемам обязательного экземпляра с 2006 г. по настоящее время (рис. 5).

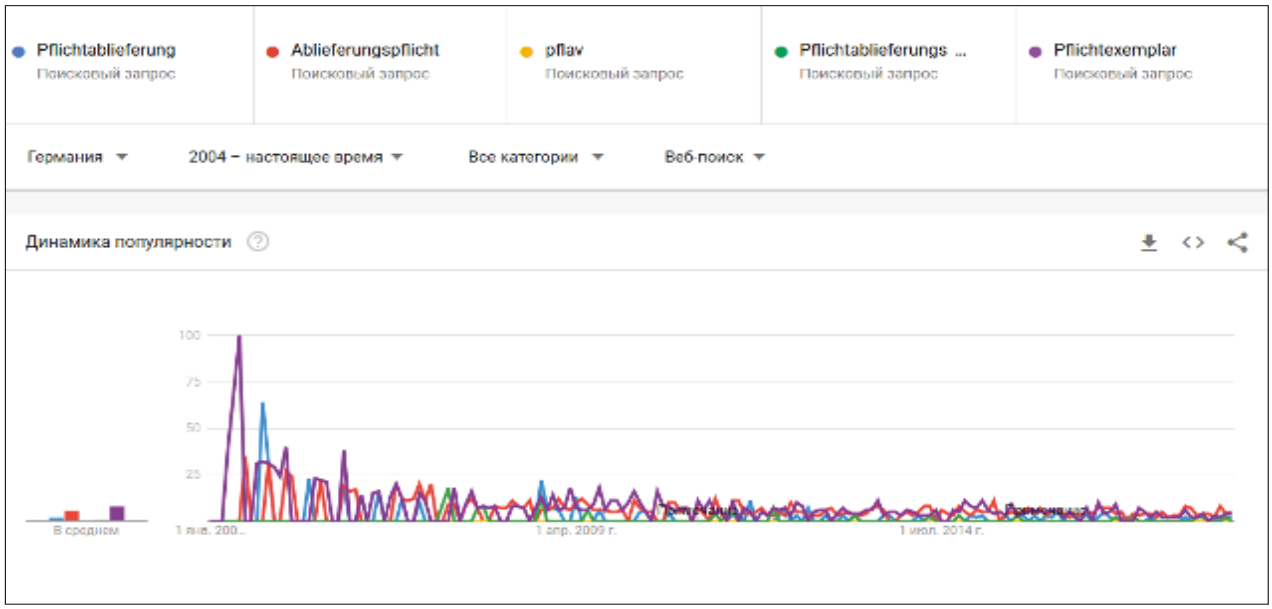

Рис. 4. Динамика популярности темы «Обязательный экземпляр» в Google Trends [11]
Fig. 4. The popularity dynamics of the «legal deposit copy» topic in Google Trends [11]

Таблица 2

Геоориентирование поискового запроса по землям Германии

Table 2

Geo-targeting a search query on German lands

Термины	Регионы	Уровень интереса к теме (в %)
Pflichtexemplar – обязательный экземпляр	Нижняя Саксония	100
Pflichtablieferung – обязательная поставка документов	Северный Рейн-Вестфалия Бавария	64 100
Pflav – аббревиатура положения о поставке обязательного экземпляра	–	–
Ablieferungspflicht – обязательство поставлять экземпляр	–	–
Pflichtablieferungsverordnung – положение о поставке обязательного экземпляра	Северный Рейн-Вестфалия	100

По итоговой таблице заметно, что пользователи интернета, составлявшие свои запросы с территории бывшей ГДР (за исключением Берлина и Саксонии), по сравнению с пользователями из Западной Германии, практически не интересуются как проблемами обязательного экземпляра, так и проблематикой Немецкой национальной библиотеки (ННБ). Наибольшую активность относительно максимума показало количество запросов по блоку ключевых слов, связанных с темой «Обязательный экземпляр», из немецких земель Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия и Бавария (см. табл. 2) – это земли с наибольшим количеством крупных издательств, с наиболее развитыми научными организациями и библиотечными системами.

Также интересным нам представляется сравнить блок ключевых слов темы «Обязательный экземпляр» с понятием «сетевые публикации». Заменив аббревиатуру pflav, практически не представленную в тренде, на Netzpublikationen, можно получить очень интересную статистику за последние пять лет (рис. 6).

При всей популярности тренда «сетевые публикации» в российском библиотечном сообществе, его доля среди поисковых запросов немецких пользователей интернета не поднимается выше 30% относительно популярности терминов группы «обязательный экземпляр». В большинстве случаев видна стопроцентная корреляция терминов группы «обязательный экземпляр» и «сетевые публикации», что позволяет говорить о значительном охвате сферы электронных публикаций системой обязательного экземпляра. Отчеты ННБ по комплектованию различными типами изданий подтверждают эту статистику. Почти 100% электронных поступлений в ННБ идет по линии обязательного экземпляра, в то время как количество печатной литературы, поступившей как обязательный экземпляр, не поднимается выше 40% [10].

Особенности системы обязательного экземпляра Германии относительно диссертационных работ и иных аттестационных произведений высшей школы отразили фундаментальные особенности развития системы национального библиографического учета, особенности развития

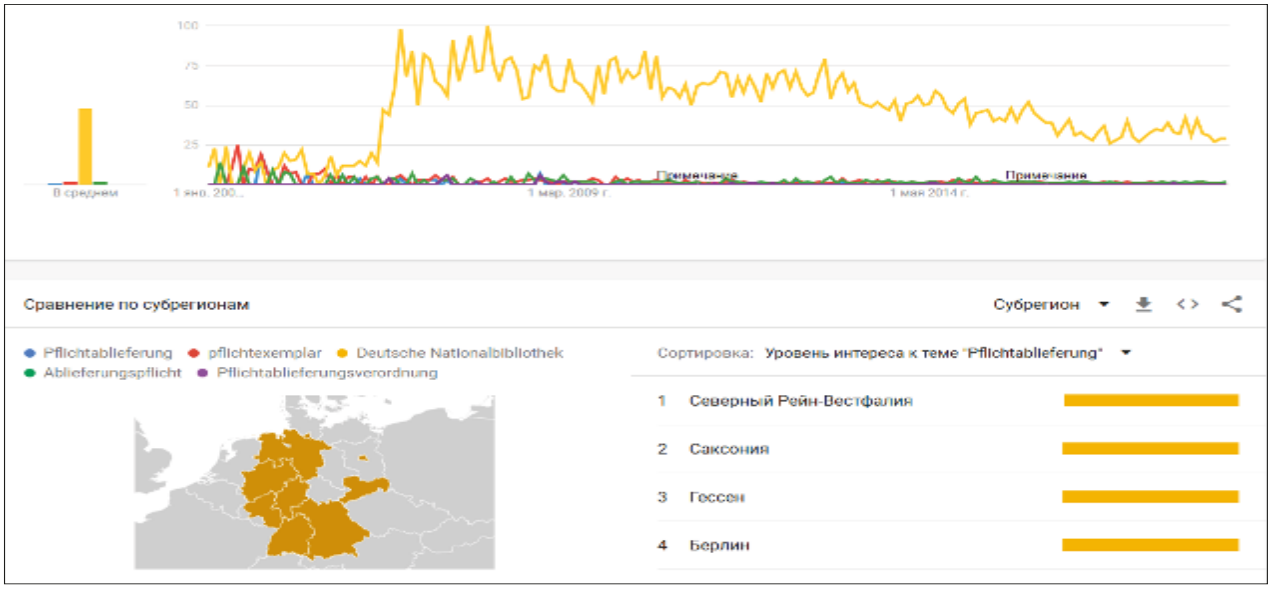

Рис. 5. Анализ географии и частотности интернет-запросов по тематике «Обязательный экземпляр – Немецкая национальная библиотека» [11]

Fig. 5. The analysis of geography and frequency of Internet requests «legal deposit copy – German National Library» [11]

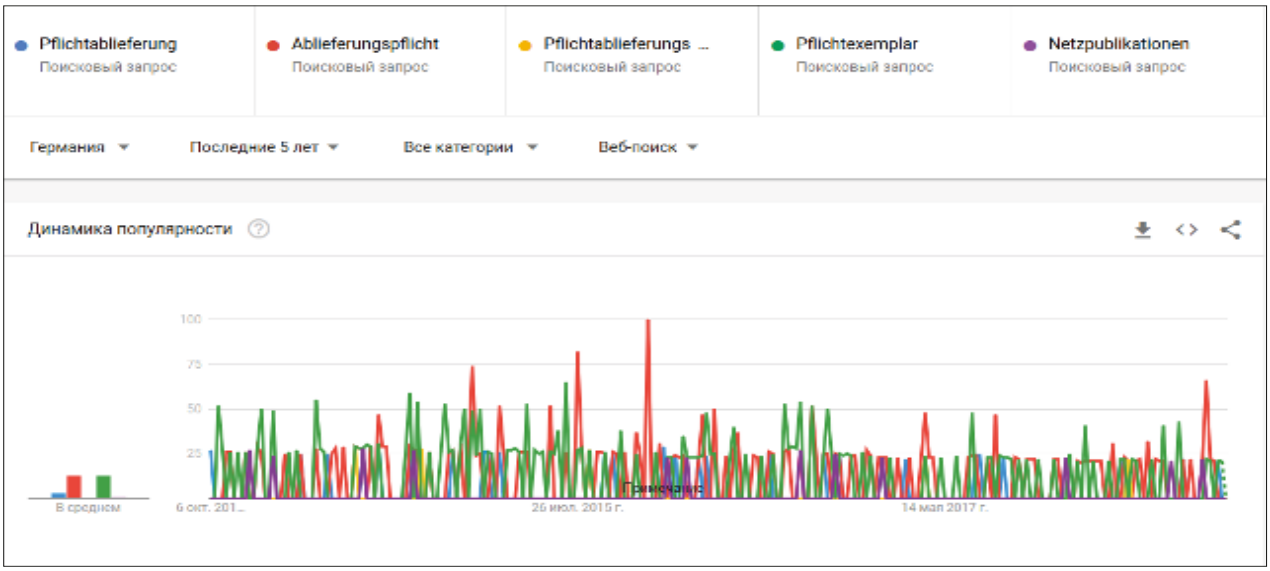

Рис. 6. Анализ географии и частотности интернет-запросов по тематике «Обязательный экземпляр – сетевые публикации» [11]
Fig. 6. The analysis of geography and frequency of Internet requests «legal deposit copy – online publications» [11]

науки и научных учреждений в тесной связи с системой высшего образования. Проиллюстрируем особенности обязательного экземпляра Германии по отношению к диссертационным работам данными веб-статистики. Обращаясь к описанному инструментарию Google Trends, вычислим географию электронного публичного пространства связей этих двух терминов. Во всех восточно-немецких землях, за исключением Берлина и Саксонии, интерес к проблеме диссертационных исследований, как и к проблеме обязательного экземпляра, практически равен нулю с 2004 по 2018 г. относительно всего количества запросов по Германии по этим тематикам (рис. 7).

Можно сделать предположение, что развитие элементов государственного регулирования библиотечной деятельности в Германии, в том числе и в дальнейшем развитии системы обязательного экземпляра, будет идти прежде всего по линии научных библиотек, научных данных и публикаций, связанных также и с диссертационными и дипломными работами немецких университетов земель западной части Германии.

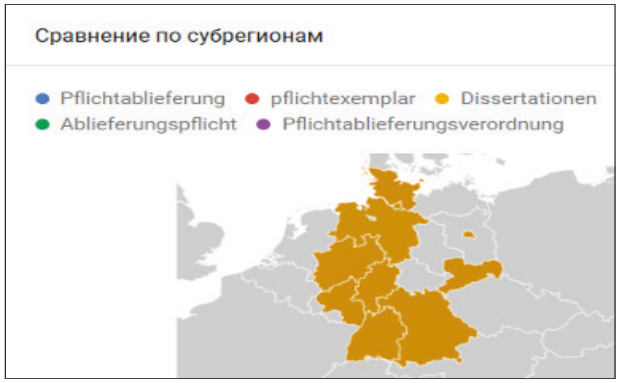

Рис. 7. Анализ географии и частотности интернет-запросов по тематике «Обязательный экземпляр – диссертации» [11]
Fig. 7. The analysis of geography and frequency of Internet requests «legal deposit copy – dissertation» [11]

Использование статистических веб-сервисов показывает, что интерес к проблемам обязательного экземпляра с принятия закона о ННБ (2006) по настоящее время падает. Взаимосвязь пиковых изменений общественного интереса к указанной проблеме с определенными явлениями в общественно-культурной жизни Германии прослеживается с вводом дополнительных ключевых слов и искомых понятий, таких, например, как «Немецкая национальная библиотека», «сетевые публикации», «диссертации». Новые веб-аналитические инструменты библиотечного и общественно-правового исследования позволяют оценить степень влияния различных, в том числе и скрытых, процессов и явлений на позиционирование проблемы обязательного экземпляра в немецком общественно-правовом пространстве и в конечном итоге позволяют выработать новые подходы к решению проблем обязательного экземпляра в России.

Список источников / References

1. Countable Data Brief Semager. URL: https://www.easycounter.com/report/semager.de (дата обращения: 04.10.2018).

2. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen, Degruyter, 2012. URL: https://books.google.ru/books?id=GT0jAAAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=6.%09Dornseiff,+Franz. +Der+deutsche+Wortschatz+nach+Sachgruppen,+Degruyter, +2004&hl=de&sa=X&ved=0ahUKEwia79mimI3eAhVmwosKHajWAIQQ6AEIKTAA#v=onepage&q&f=false (accessed 04.10.2018).

3. Duden – Das Wörterbuch der Synonyme: 100.000 Synonyme für Alltag und Beruf Bibliographisches Institut GmbH, 2016. URL: https://books.

google.ru/books?id=7jO4CwAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Duden+-+Das+Wörterbuch+der+Synonyme:+100.000+Synonyme+für+Alltag+und+Beruf++Bibliographisches &hl=de&sa=X&ved=0ahUKEwjh9Y_Wl43eAhUwqYsKHUlMDWIQ6AEIJzAA#v=onepage&q=Duden%20-%20Das%20Wörterbuch%20der%20Synonyme%3A%20100.000%20Synonyme%20für%20Alltag%20und%20Beruf%20%20Bibliographisches&f=false (accessed 04.10.2018).

4. Duden. Das Synonymwörterbuch. Ein Wörterbuch sinnver-wandter Wörter, 2007. URL: https://books.google.ru/books?id=Pp5iAAAAMAAJ&dq=Duden.+Das+Synonymwörterbuch+.+Ein+Wörterbuch+sinnverwandter+Wörter,+2007&hl=de&sa=X&ved=0ahUKEwjNguWil43eAhXGKywKHRtKABQQ6AEIKDAA (accessed 04.10.2018).

5. Graph: Pflichtablieferung. URL: https://www.semager.de/keywords/?q=pflichtablieferung&lang=de (дата обращения: 04.10.2018).

6. Just-magic поисковый ресурс. URL: https://just-magic.org/serv/ws_freq.php (accessed 04.10.2018).

7. Openthesaurus поисковый ресурс. URL: https://www.openthesaurus.de (accessed 04.10.2018).

8. Rush-analytics поисковый ресурс. URL: https://www.rush-analytics.ru/pricing-plans (accessed 04.10.2018).

9. Synonyme.woxikon поисковый ресурс. URL: https://synonyme.woxikon.de (accessed 04.10.2018).

10. Zwei null eins sechs. Jahrbericht 2016. URL: https://d-nb.info/1135316724/34 (accessed 04.10.2018).

11. Динамика популярности Google Trends ; Dinamika pop-ulyarnosti Google Trends [The dynamics of Google Trends popularity]. URL: https://trends.Google.ru/trends/explore?date=all&geo=DE&q=Pflichtablieferung,pflichtexemplar,Pflav,Ablieferungspflicht,Pflichtablieferungsverordnung (accessed 04.10.2018). (In Russ.).

12. Соколова Е. И. Обязательный экземпляр электронных документов: международные приоритеты // Университетская книга. 2013. № 4. С. 78–80 ; Sokolova E. I. Obligatory copy of electronic documents: international priorities. *Universitetskaya kniga*, 2013, 4, 78–80. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 19.10.2018 г.

Сведения об авторе: *Соколов Сергей Валерьевич* – научный сотрудник Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН, ORCID: 0000-0002-2068-6797

УДК 003.02:821.14'01.09
ББК 81.2-6+83.3(0)3
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-18-25

К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДЕ ОТ УСТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ К ПИСЬМЕННЫМ: ПО МАТЕРИАЛАМ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© Е. А. Плешкевич, 2019

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: eap1966eap@mail.ru

Статья посвящена проблеме перехода в Древней Греции от устной культуры к письменной. Большинство зарубежных и отечественных исследователей связывают длительность и неустойчивость этого перехода с особенностями организации полисной власти и с антропоморфной спецификой греческой культуры. Автор обращается к анализу использования устной и письменной коммуникаций в ключевых произведениях. Автор высказывает гипотезу о том, что письменные коммуникации в условиях отсутствия специально для этого созданных институциональных форм доверия древнегреческие авторы либо игнорируют, либо изображают их как второстепенные. К таковым институциональным формам автор относит библиотеки, архивы и другие службы делопроизводства.

Ключевые слова: история письменности, письменная культура, Древняя Греция, зарубежное библиотековедение, история библиотечного дела

Для цитирования: *Плешкевич Е. А.* К вопросу о переходе от устных коммуникаций к письменным: по материалам древнегреческой литературы // Библиосфера. 2019. № 1. С. 18–25. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-18-25.

The problem of the transition from oral communications to written ones: based on the Ancient Greek literature

E. A. Pleshkevich

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: eap1966eap@mail.ru

The article is devoted to the problem of transition in Ancient Greece from oral culture to written one. Most foreign and domestic researchers associate the duration and instability of this transition with 1) peculiarities of organizing the political power, 2) the anthropomorphic specifics of Greek culture. The author proposes to analyze applying oral and written communications in the key works of such ancient Greek writers as Homer (Iliad, Odyssey), Hesiod (Theogony), Aeschylus (Petitioner), Aristophanes (Birds), as well as philosophical works of Plato (Fedr).

It is established that the Ancient Greek authors, despite the possession of writing, guided in their works on oral communication and such forms of confidence in oral communication as personal testimony, religious oath, reinforcing all this belief in a possible religious punishment. As a result, the Ancient Greek authors either ignore or portray as secondary written communication in the absence of specially created institutional forms of trust. The author proposes an original hypothesis, in the context of which he explains this phenomenon by the inability of institutional forms of confidence created for oral communications to perform its function in the transition to written communications and «slows down» the transition process. The author's hypothesis is based on the theory of documentary information, in which context the final transition to written communications was completed only after the creation of institutional forms of confidencein written communications in the form of archives and libraries.

Keywords: history of writing, written culture, Ancient Greece, foreign library science, history of library science

Citation: *Pleshkevich E. A.* The problem of the transition from oral communications to written ones: based on the Ancient Greek literature. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 18–25.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-18-25.

Одним из феноменов в истории древнегреческой письменной культуры является почти трехсотлетняя длительность перехода от изобретения алфавитного письма к его широкому внедрению в общественную практику. До сих пор было высказано несколько предположений о причинах этого феномена.

К этому феномену периодически обращались как отечественные, так и зарубежные исследователи. Обобщение представлений западных исследователей дано в работе известного американского историка Дж. Сикингера [James Sickinger]. Он отмечает, что антиковеды, подходя к теме с нескольких разных точек зрения,

начали подвергать сомнению традиционные представления о природе грамотности и функциях письма в древности. Появление алфавитной письменности в греческом мире в VIII в. до н. э. больше не рассматривается как революционное развитие, изменившее ход греческой истории. Вместо этого считается, что использование письменности развивалось медленно и имело ограниченное влияние на греческую частную и общественную жизнь [17, с. 229–230]. Это утверждение с той или иной оговоркой в целом разделяют и отечественные ученые. Так, сравнивая устную речь и письмо, известный российский филолог С. С. Аверинцев отметил, что устная речь подлежит публичному произнесению наизусть и ее письменный текст – лишь подсобный набросок, нечто вроде партитуры [1, с. 14]. Причины этого он связывает со спецификой греческого мироощущения и гуманизма, «тяготевшим к возможно более наглядному конкретно-осязаемому образу человека» [1, с. 14]. «Устное слово, – продолжает Аверинцев, – это все еще телесная "самость" человека, написанное слово – нет» [1, с. 14]. Другой известный российский историк-антиковед И. Е. Суриков акцентирует внимание на простоте греческого алфавитного письма, по сравнению с иероглифическим. По его мнению, человек, не страдающий пониженными умственными способностями, легко выучивает алфавит за несколько дней и таким образом может быть «сам себе писцом» [12, с. 189–190]. В итоге, историки античности полагают, что письмо в представлениях греков есть некая рутинная технология, а не дар богов, как думали египтяне. Суриков делает акцент на так называемом полисном принципе, связанном с отказом от узкой специализации, когда гражданин делает все сам, а если он не имеет возможности что-то сделать сам, – то привлекает на помощь раба [12, с. 199]. В итоге работа греческого писца, в отличие от его восточных собратьев, была не столь престижна, чтобы на него обращали внимание, более того, он мог быть даже рабом. Комментируя данные суждения, скажем, что такая точка зрения возможна, однако она нуждается в более солидных обоснованиях. В качестве такового выступает высказанная нами гипотеза о том, что письменность начинает рассматриваться в качестве ведущей коммуникационной технологии только после институционализации путем создания соответствующих социальных институтов, обеспечивающих доверие к ней и таким образом создающих условия для ее использования.

Устные коммуникации в древнегреческой литературе

Вначале несколько слов об истории появления письменности в Древней Греции. По наблюдениям историков, древнегреческое алфавитное письмо предположительно возникло достаточно поздно – в XI–VIII вв. до н. э., то есть значительно позже, чем в целом ряде стран Древнего Востока. (Древнеегипетская письменность появилась существенно раньше – на рубеже 4 и 3 тысячелетия до н. э.; появление шумерской письменности датируется серединой 3 тысячелетия до н. э.; финикийской – около XV в. до н. э.) Распространение греческого письма шло достаточно быстро. Если в начале VIII в. до н. э. в Греции, по наблюдениям Ю. В. Андреева, не было никаких следов письменности, то в конце столетия уже функционировало новое алфавитное письмо и сложилась богатая и многообразная литература, представление об уровне которой дают поэмы Гомера и Гесиода [2, с. 123]. Каким образом переход от устной культуры к письменной был представлен в древнегреческой литературе? Этот вопрос звучит актуально, если принять во внимание гипотезу американского историка Брюса Бари Пауэлла [Barry B. Powell] о том, что изобретение греками алфавитного письма в первую очередь было обусловлено не коммерческими целями (ведение бухгалтерских записей и счетов), а стремлением записать греческую литературу и в первую очередь гомеровский эпос [15, 16]. В отечественной литературе эта гипотеза была рассмотрена И. Е. Суриковым [13].

Итак, «Илиада» посвящена событиям Троянской войны в XII в. до н. э., то есть достаточно удаленным от Гомера как предполагаемого автора. Учитывая эту хронологическую «удаленность», можно подумать, что древние греки не имели представлений о письме как таковом. Однако это не совсем так. Во-первых, сохранились сведения о писцах критских полисов в архаический период (IX–VIII вв. до н. э.). По наблюдениям историков, в конце архаического периода писец назывался финикастом, то есть знатоком алфавитного финикийского письма [4, с. 173]. Вместе с тем по наблюдениям Ю. В. Андреева, моделируя картину жизни «героического века», создатель «Илиады» и «Одиссеи» руководствовался прежде всего своим творческим воображением и художественным вкусом, которые в свою очередь питались тем, что давала ему окружающая действительность [2, с. 12]. Отсюда та печать наивной модернизации, осовременивания прошлого, которой отмечено все творчество Гомера. В итоге мы имеем сильно упрощенную и идеализированную, но все же узнаваемую в своих основных очертаниях модель современного поэту греческого общества. Поэтому мы полагаем, что удаленность описываемого события не являлась непреодолимым препятствием для введения в ткань поэм сюжетов о письме, и если таковые отсутствуют, то не потому, что Гомер стремился к «исторической достоверности».

Итак, Гомер рисует греческое общество с развитой системой царской и судебной власти, функционирующее в условиях «устного слова». В тексте мы встречаем два аспекта его описания. Во-первых, как коммуникационного акта:

Встал Калхас Фесторид <…>
Силой гадания, данной ему Аполлоном владыкой.
Добрых намерений полный, взял слово
и стал говорить он
<…> Слово окончил и сел Фесторид
Илиада. Пер. В. Вересаева

Это может быть просто слово либо «крылатое», т. е. громкое.

Также на сына Тидея набросился царь Агамемнон,
Громко окликнул его и крылатое вымолвил слово
Илиада. Пер. В. Вересаева

***

В двери вступив, Одиссея он стал принуждать,
чтоб покинул
Дом свой; и бросил ему, раздраженный, крылатое слово:
«Прочь от дверей, старичишка, иль за ноги
вытащен будешь»
Одиссея. Пер. В. Жуковского

При этом слово не только говорят, но и запоминают

Старому Фениксу так отвечал Ахиллес быстроногий:
«Феникс, мой дедушка старый,
питомец богов, не нуждаюсь
В этой я чести. И так почитаем я волею Зевса.
Честь эту возле судов сохраню я, доколе дыханье
Будет в груди у меня и могучие движутся ноги.
Слово другое скажу, и запомни его хорошенько»
Илиада. Пер. В. Вересаева

Во-вторых, он описывает слово как социальное действие, ведущее к неким последствиям. Вот лишь некоторые примеры:

И Меланиппа вождя с Ликомедом,
Крейоновым сыном.
Вместе они поспешили царя Агамемнона к сени.
Скоро, как было сказано слово, исполнено дело
Илиада. Пер. Н. Гнедича

Как мы видим, слово в данном случае выступает элементом не только коммуникации, но и неких действий. Каков действенный характер слова? Приведем лишь две цитаты:

Я объясню. Но пойми и меня, –
поклянись мне раньше,
Что защитить пожелаешь меня и рукою, и словом
Илиада. Пер. В. Вересаева

***

Тщетно, к нему приближаясь,
его удержать мы стремимся
Словом иль силой. О нас, удаляясь,
он и думать не хочет,
Не обращает вниманья, считает, что между богами
Властью и силою выше он всех без всякого спора
Илиада. Пер. В. Вересаева

Отсюда возникает вопрос, каким образом слово увязывается с действием и каков механизм этого процесса. Мы полагаем, что в его основе лежит социальное управление коммуникационным процессом через разделение высказывания на истинное и ложное. При этом истинное высказывание побуждает к действию, ложное же ведет не только к отказу от действий, но и к наказанию за лжесвидетельство.

Если бы дело такое внушал мне
какой-либо смертный
Жрец иль пророк илионский, или фиамогадатель,
Ложью почли бы мы то и с презрением
верно б, отвергли
Илиада. Пер. Н. Гнедича

«Инструментами», обеспечивающими идентификацию высказывания, выступали свидетельствование участниками событий или коммуникационного акта, либо принесение заверительной клятвы, либо просто заверения.

Руки воздевши, усердно молился богам Агамемнон:
«Зевс, наш родитель, на Иде царящий,
преславный, великий!
Солнце, – о ты, что по целой вселенной все
видишь и слышишь,
Реки, Земля и подземные боги, которые страшно
Людям почившим отмщают, коварно
нарушившим клятву!
Будьте свидетели нам, охраняйте
священные клятвы!»
Илиада. Пер. В. Вересаева

***

Также и силу Приама сюда приведите, чтоб клятвы
Сам он заверил (его сыновья вероломны и наглы),
Чтобы никто дерзновенно кронидовых
клятв не нарушил
Илиада. Пер. В. Вересаева

Более того, считалось, что истинность высказывания и соблюдение клятвы защищается богами. Так, согласно «Теогонии» Гесиода, этой функцией «заведовал» целый ряд богов.

И, наиболее горя несущий мужам земнородным,
Орк, наказующий тех, кто солжет добровольно
при клятве.
Понт же Нерея родил, ненавистника лжи,
правдолюбца
Теогония. Пер. В. Вересаева

***

Первой тогда нерушимая Стикс на Олимп поспешила
Вместе с двумя сыновьями, совету отца повинуясь.
Щедро за это ее одарил и почтил Громовержец:
Ей предназначил он быть величайшею
клятвой бессмертных
Теогония. Пер. В. Вересаева

За нарушение клятвы карались не только люди, но и боги. Гесиод подробно описывает, что ждет клятвопреступника на Олимпе.

Если, свершив той водой возлияние, ложною клятвой
Кто из богов поклянется, живущих
на снежном Олимпе,
Тот бездыханным лежит в продолжение целого года.
Не приближается к пище, – к амвросии
с нектаром сладким,
Но без дыханья и речи лежит на разостланном ложе.
Сон непробудный, тяжелый и злой,
его душу объемлет.
Медленный год протечет, – и болезнь прекращается эта
Теогония. Пер. В. Вересаева

И, наконец, еще один важный аспект, связанный с наличием «певца», хранящего в памяти устные сочинения.

Много народу теснилось вокруг,
восхищаясь прелестным
Тем хороводом. Певец же божественный пел
под формингу
Илиада. Пер. В. Вересаева

***

Пел знаменитый певец, и с глубоким вниманьем сидели
Молча они; о печальном ахеян из Трои возврате
Одиссея. Пер. В. Жуковского

Как видим, певец награждается эпитетами «божественный» и «знатный», что свидетельствует о его важности в греческом обществе.

Резюмируя наши наблюдения, можно сказать, что устная коммуникационная система, представленная в произведениях Гомера и Гесиода, включала две составляющие: 1) коммуникационную технологию в виде устной речи, 2) институциональные формы ее социального использования в виде религиозных представлений об ответственности за нарушение клятвы и ложное свидетельствование и профессиональной группы мнемонов или мнамонов, то есть «чиновников-запоминателей» и сказителей – рапсодов и аэдов [7]. Несложно увидеть локально-коммуникационный характер данной системы, ориентированной на диалог и личностные взаимоотношения, как людей между собой, так и людей с богами. Причем устное сообщение могло распространяться не только по воле людей, но и сверхъестественным образом. По наблюдению В. М. Строгецкого, такое сообщение греки именовали «молвой» [11].

<…> от ужасной молвы человеческой бегай.
Слава худая мгновенно приходит поднять ее людям
Очень легко, но нести тяжеленько
и сбросить не просто.
И никогда не исчезнет молва, что в народе
Ходит о ком-нибудь: как там никак,
и Молва ведь богиня
Гесиод. Труды и дни. Пер. В. Вересаева

Причем молва отличалась от сплетни. В ходе дискуссии ораторы заявляли, что они апеллируют к молве, тогда как их оппоненты распространяют сплетни, видимо, подразумевая достоверность сообщений, распространяемых сверхъестественным образом.

И все же косвенную отсылку к письменности Гомер использует несколько раз. Первый раз – в сюжете, посвященном коринфскому герою Беллерофонту.

Но [Пройт] приказал ему [Беллерофонту] ехать
в Ликию и дал две дощечки,
Много погибельных знаков
внутри начертав смертоносных
Стал он расспрашивать гостя [Беллерофонта],
и видеть ему пожелалось
Знаки, которые зять его Пройт посылает в дощечках.
А получивши от гостя злодейские зятевы знаки
Илиада. Пер. В. Вересаева

Выходит, что царь Пройт (Прет) и его тесть (Иобат), к которому был послан Беллерофонт, владели письмом, однако, как видно из контекста, использовали его, так сказать, в злом деле. Скорее всего, история с «погибельными дощечками» появилась на Древнем Востоке еще до Гомера, который просто пересказал ее, включив в миф про Беллерофонта. Косвенно об этом свидетельствует тот факт, что Пройт был потомком легендарного египетского царя Эпафа, то есть страны, где была иероглифическая письменность. Напомним, что термин «иероглифический» обозначает «священновырезанные письмена». Также отметим, что сюжет с губительными письменами часто используется в литературе (например, в «Гамлете»), поэтому мы не исключаем его использование и в догомеровский период. В любом случае дощечки

с погибельными знаками изображены Гомером скорее как «иноземная колдовская магия», нежели как «подарок» богов. Напомним читателю, что по одному из мифов Прометей не только подарил людям огонь, но и научил их письму.

Второй раз – в сюжете бросания жребия и выбора Теламония (Аякса), которому выпало сразиться с Гектором.

Бросьте-ка жребий теперь.
Которому выпадет жребий, Выступит тот
Так произнес он. И каждый, пометивши
собственный жребий,
В шлем его бросил царя Агамемнона, сына Атрея.
Войско же, руки к бессмертным богам
воздевая, молилось
Встряхнул ему данные жребии в шлеме
Нестор, и вылетел жребий, которого все и желали
Знака никто не признал, отрекался
от жребия каждый
Кто этот жребий пометил и в шлем
его бросил, – к Аяксу.
К вестнику руку простер он, и вестник,
приблизившись, подал.
Жребий увидевши, знак свой
узнал Теламоний, в восторге
Под ноги бросил на землю его и вскричал аргивянам:
«Мой это жребий, друзья!»

Илиада. Пер. В. Вересаева

Таким образом, Гомер изображает героев не способными написать свое имя и прочитать чужое. А эти навыки, как мы знаем, самые «простые» и одновременно – самые распространенные среди тех, кто не умеет читать и писать.

Изображение письменности в древнегреческой литературе

И вот в этот древнегреческий мир приходит письменность. Каково было ее восприятие и последующее отражение в литературе? Отметим сразу, что произведений, целиком посвященных письменности, нет и что мы ориентируемся на отдельные сюжеты из разных древнегреческих произведений. Начнем наш анализ с тех сюжетов, которые иллюстрируют отношения греческих авторов к письменности в повседневной жизни греков. В комедии «Птицы» Аристофан устами своего героя называет письменные законы «писаниной», а герои, связанные с книгой и письмом, изображаются как комедийные. В другой комедии, «Облака», он изображает «мыслильню» – как гимнасий, в котором обучение ведет сам Сократ. Несмотря на научно-образовательный характер «мыслильни», среди ее ученого реквизита (астрономические и землемерные инструменты, географические карты) книги не фигурируют. По наблюдениям А. И. Доватура, у Аристофана и его современников место, где занимаются умственной деятельностью, не ассоциируется с представлениями о коллекции книг, о библиотеке [3].

Наиболее предметно отношения греков к письменности содержатся в сюжетах, которые касаются письменности в других странах. Такой сюжет содержится в трагедии Эсхила «Просительницы», написанной ориентировочно в 460–470-х гг. до н. э. Напомним читателю, что по сюжету дочери царя Даная, сопровождаемые им самим, бегут из Египта в Грецию, не желая вступать в брак со своими двоюродными братьями, сыновьями Египта. Спасаясь от преследования Египтиадов, Данаиды ищут убежище в Аргосе, родной земле своей прабабки Ио. Их принимает царь Аргоса Пеласг. Испытывая сострадание к девушкам, он обещает принять их, но предупреждает, что решения в Аргосе принимает не он, а народ, и передает их дело на рассмотрение народного собрания. Граждане Аргоса рассматривают просьбу Данаид и предоставляют им убежище. Какова логика принятия данного решения? Во-первых, за Египтиадами признается право женитьбы.

Сынам Египта право дал закон страны
На вас жениться – кто перечить станет им?

Просительницы. Пер. С. Апта

В отличие от них, жители Аргоса обращаются к богам.

К вам я, хранители права, родимые боги, взываю!

Просительницы. Пер. С. Апта

И боги выносят вердикт. Вот как описывает это Данай:

Своим единодушьем сердце старое
Согрел мне Аргос. Разногласий не было.
Взметнулись, рассекая воздух с присвистом,
В одном порыве руки, и решил совет:
Мы будем жить свободно в этом городе
….
Решеньем этим речи мы обязаны
Царя пеласгов. Он сказал, что городу
Страшиться надо гнева покровителя
Молящих Зевса, что, виной запятнанный
Двойною (ведь не просто гости – кровники
Приюта просят), город попадет в беду.
Не дожидаясь приглашенья, подняли
Аргосцы руки после этих доводов.
С доверьем принял речь витиеватую
Народ Пеласга. Но решает дело Зевс

Просительницы. Пер. С. Апта

Прибывший из Египта глашатай пытается забрать Данаид на свой корабль, чтобы вернуть

их на родину, однако Пеласг останавливает его, объявляя о принятом решении. При этом он подчеркивает, что оно незыблемо, потому что принято гражданами Аргоса, и противопоставляет его письменным решениям.

> Решенье это, пошатнуть нельзя его.
> Не высекали мы на плитах каменных,
> Не заносили на листы папируса
> Своих постановлений. Нет, свободное
> Ты ясно слышишь слово: убирайся
>
> *Просительницы. Пер. С. Апта*

Таким образом, письменность в данной трагедии рассматривается как инструмент бюрократии и тирании и в определенной степени противопоставляется свободному волеизъявлению. В заключение трагедии Пеласг восклицает:

> Здесь я и каждый гражданин. Ведь принято
> Решенье это всеми. Силы нет сильней
>
> *Просительницы. Пер. С. Апта*

В чем причины такого, мягко скажем, непростого отношения к письменному слову? Определенный свет на этот вопрос может пролить анализ сюжета из диалога Платона «Федр». Как известно, в нем Сократ (в его лице выступает сам Платон) беседует с частным собеседником Федром [8]. В ходе беседы Сократ рассказывает историю о египетском боге Тевте (Тоте), который изобрел искусства, включая искусство письма, и показал их египетскому царю Тамусу. Царь спросил Тевта о пользе письма, на что тот ответил, что искусство письма сделает египтян более мудрыми и памятливыми. Однако Тамус возразил, что, по его мнению, письмо будет скорее вредить памяти и способствовать забывчивости, поскольку люди будут полагаться на посторонние душе знаки. Стало быть, письменность – это средство не для памяти, а для припоминания. При этом она дает ученикам мнимую, а не истинную мудрость.

Далее в ходе дискуссии Платон развивает критику письменного сообщения и формулирует три его ключевых недостатка или ограничения. Первое из них касается того, что письменное сочинение не может отвечать на возникающие у читателя вопросы – оно всегда будет отвечать одно и то же.

Второе касается того, что письменное сообщение вращается повсюду, попадая в руки как тех, кто его понимает, так и тех, кто не имеет никакого отношения к излагаемым в нем предметам, причем оно не знает, с кем должно говорить, а с кем – нет. И в-третьих, подвергшись «нападению», письменное сообщение не способно защититься или помочь себе, поскольку для помощи ему нужен его «отец» (автор).

Институционализация письменных коммуникаций

Анализируя эти аргументы, несложно заметить, что они касаются не столько письменного сочинения как такового, сколько его использования. Иными словами, касаются институциональности письменных коммуникаций. Очевидно, что во времена жизни Платона (429/427–347 гг. до н. э.) развитие писцового дела и книжной торговли постепенно трансформировало информационное пространство: произошло существенное территориальное и хронологическое расширение читательской аудитории. В этих условиях греческие авторы пусть интуитивно, через своих героев, но все же сопоставляли устную и письменную технологии. Несмотря на ограниченность устного слова при передаче информации во времени и пространстве, оно все же имело определенные институциональные инструменты, обеспечивающие доверие к сообщению, тогда как письменные технологии таковых инструментов обеспечения доверия к письму не имели. Отсюда, мы полагаем, и негативная коннотация у греческих авторов письменности как технологии и ее, скажем так, показное игнорирование. Косвенным примером является изображение Одиссея хитроумным и безграмотным одновременно.

Изменение данной ситуации произошло в ходе создания специализированных институциональных форм, регламентировавших использование письменной технологии. Организационно это было достигнуто в ходе создания социально-информационных учреждений в виде библиотек, архивов и канцелярий. В силу ограниченности статьи мы остановимся на анализе роли и места в этом процессе библиотек. В отличие от Древней Греции, библиотеки, зачастую совмещенные с архивом, на Древнем Востоке появились достаточно рано. В качестве иллюстрации приведем два примера: 1) библиотека Рамсеса II была основана примерно в 1300 году до н. э. в городе Фивы; 2) библиотека Ашшурбанипала в VII в. до н. э. собиралась в течение 25 лет и насчитывала 25 000 глиняных табличек с клинописными текстами. Именно поэтому отношение к письму там принципиально отличалось от того, которое сложилось в Элладе.

Благодаря библиотеке на вопросы читателя начинает отвечать не одно, а несколько письменных произведений. На смену устному диалогу, приверженцами которого выступали Сократ и Платон, стал приходить, образно выражаясь, «пассивный» диалог читателя со многими авторами, число которых постоянно возрастало. Другими функциями, которые взяла на себя библиотека, стали: 1) библиографическое управление читательскими интересами, благодаря которому читателю предоставлялись

произведения, наиболее полно соответствующие его интересам, уровню развития; 2) появление цензуры, ограничивающей использование отдельных письменных сочинений; 3) благодаря библиотекам стало возможным появление литературной критики, замещающей читателю непосредственное общение с автором письменного сочинения.

Как мы знаем, библиотеки и архивы появились в Древней Греции достаточно поздно. Одни из первых книжных коллекций были составлены Еврипидом и Аристотелем. Как известно, Платон, видимо, за это называл Аристотеля читателем [1, с. 15]. Впоследствии владельцем книг Аристотеля и Теофраста стал ученик последнего – Нелей из Скепсиса, который также считается собирателем школьной библиотеки. Существенно ситуация начинает меняться после создания в III в. до н. э. Александрийской библиотеки. Во времена правления Птолемея III (246/245–222/221 гг. до н. э.) в ней хранилось такое количество книг, которое ни один человек не был в состоянии прочитать [6, с. 225]. Примерно в то же время Каллимах составляет свои знаменитые библиографические таблицы. В конце III – начале II в. до н. э. возникает крупная библиотека в Пергаме, которая, по наблюдениям О. Ю. Климова, становится не только местом хранения книг, но и крупным научным центром [5, с. 183]. И эти новации практически сразу находят отражение в литературе. Так, античный поэт Менандр заявляет, что те, кто умеют читать, видят вдвое больше (цит. по [6, с. 222]). Появляются публичные чтения как одна из форм общественного досуга; сохранились сведения о проведении таких чтений в III в. до н. э. в этолийском городе Ламия в честь поэтессы Аристодамы [14, с. 158]. Как мы видим, отношение к письменности в эпоху эллинизма постепенно начинает меняться в лучшую сторону.

Заключение

Таким образом, письменная «галактика» возникла задолго до изобретения печатного станка. Другое дело, что она была локальной, неустойчивой и порой «теряла» существенные части своего пространства, однако мы полагаем, что сам «письменно-галактический» феномен был создан библиотеками и службами библиографии. Это позволяет нам сформулировать на уровне гипотезы тезис о том, что сложности перехода в Древней Греции от устного слова к письменному слову отчасти были обусловлены отставанием институционализации письменных технологий, что и нашло отражение в древнегреческой литературе, пусть и в своеобразной форме. Развивая данную гипотезу, хотим отметить, что формирование письменной культуры включает два этапа: 1) изобретение коммуникационной технологии (устной речи, пиктографии, идеографической и фонетической письменности, печатного дела, электронных технологий); 2) институционализацию этой технологии, направленную на обеспечение доверия к ней. Исходя из этого, а также в контексте документально-информационных представлений о социальных коммуникациях [9, 10] переход от устных к письменным коммуникациям включал несколько этапов. На первом этапе была изобретена технология письменности; на втором этапе разработана и внедрена технология относительно дешевого (массового) производства (глиняные таблички, папирус, восковые таблички) и распространения письменных произведений (писцовые мастерские и книжные лавки). И наконец, на третьем, заключительном этапе были созданы институциональные формы управления письменным пространством в виде библиотечного дела и библиографии. Рассогласование в Древней Греции второго и третьего этапов данного процесса стало одной из причин почти трехвековой «задержки» перехода от устного слова к письменному, что нашло отражение в древнегреческой литературе. Безусловно, данный тезис высказан в качестве гипотезы и нуждается в дальнейшей разработке, однако нам представляется, что его формулировка существенно расширяет наши представления о сложности и нелинейности развития письменности, о вариативности ее развития, помогает прояснить место и роль библиотек и служб библиографии, а также архивов в развитии письменных коммуникаций.

Список источников

1. *Аверинцев С. С.* Типология отношения к книге в культурах Древнего Востока, античности и раннего средневековья // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. Москва, 1978. С. 6–27.

2. *Андреев Ю. В.* Гомеровское общество. Основные тенденции социально-экономического и политического развития Греции XI–VIII вв. до н. э. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2004. 494 с.

3. *Доватур А. И.* Платон об Аристотеле // Вопросы античной литературы и классической филологии. Москва, 1966. С. 137–145.

4. *Карпюк С. Г.* Секретари-магистры и/или писцы-профессионалы в Древней Греции // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 17. С. 171–180.

5. *Климов О. Ю.* Пергамская научная школа // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2009. № 8. С. 175–198.

6. *Мангуэль А.* История чтения / пер. с англ. М. Юнгера. Екатеринбург : У-Фактория, 2008. 381 с.

7. *Пальцева Л. А.* Греческие мнемоны // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2003. № 2. С. 31–52.

8. *Платон*. Федр // Федон, Пир, Федр, Парменид / Платон. Москва, 1999. С. 135–191.

9. *Плешкевич Е. А.* Документально-информационный подход в контексте методологии постнеклассического познания в библиографоведении и библиотековедении // Библиосфера. 2016. № 1. С. 3–9.

10. *Плешкевич Е. А.* Документальность как атрибутивное свойство документа // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2013. № 9. С. 1–7.

11. *Строгецкий В. М.* Роль информации и проблема коммуникативных отношений в классическом полисе // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2003. № 2. С. 135–152.

12. *Суриков И. Е.* Афинские граждане архаической и классической эпохи как писцы // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 17. С. 181–204.

13. *Суриков И. Е.* Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX–VIII вв. до н. э.) // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2014. № 14. С. 27–50.

14. Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Suppl. 3. Aachen-ad Iuglandem. Stuttgart, 1918. 69 S.

15. Powell B. B. Why was the Greek alphabet invented? The epigramphical evidence // Classical Antiquity. 1989. Vol. 8, № 2. P. 321–350.

16. Powell B. B. Homer and the origin of Greek alphabet. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1991. 280 p.

17. Sickinger J. Literacy, documents, and archives in the ancient Athenian democracy // The American Archivist. 1994. Vol. 62, № 2. P. 229–246.

References

1. Averintsev S. S. Typology of the attitude to book in cultures of the Ancient East, Antiquity and the early Middle ages. *Antichnost' i antichnye traditsii v kul`ture i iskusstve narodov Sovetskogo Vostoka.* Moscow, 1978, 6–27. (In Russ.).

2. Andreev Yu. V. *Gomerovskoe obshchestvo. Osnovnye tendentsii social'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya Gretsii XI–VIII vv. do n. e.* [The Homeric society. The main trends of socio-economic and political development of Greece of the XI–VIII centuries BC]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2004. 494 p. (in Russ.).

3. Dovatur A. I. Platon on Aristotle. *Voprosy antichnoi literatury i klassicheskoi filologii.* Moscow, 1966, 137–145. (In Russ.).

4. Karpyuk S. G. Secretaries-masters and/or professional scribes in Ancient Greece. *Vestnik RGGU. Ser. Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie,* 2013, 17, 171–180. (In Russ.).

5. Klimov O. Yu. Pergamon scientific school. *Mnemon: isledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira,* 2009, 8, 175–198. (In Russ.).

6. Manguel' A. *Istoriya chteniya* [The history of reading]. Ekaterinburg, U-Faktoriya, 2008. 381 p. (In Russ.)

7. Pal'tseva L. A. Greek mnemons. *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira,* 2003, 2, 31–52. (In Russ.)

8. Platon. Fedr. *Fedon, Pir, Fedr, Parmenid.* Moscow, 1999, 135–191. (In Russ.)

9. Pleshkevich E. A. A documentary information approach in the context of methodology of post-non-classical knowledge in bibliography and library science. *Bibliosfera,* 2016, 1, 3–9. (In Russ.).

10. Pleshkevich E. A. Documentary as an attribute property of a document. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya. 1*, 2013, 9, 1–7. (In Russ.).

11. Strogetskii V. M. The role of information and the problem of communicative relations in the classical policy. *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 2003, 2, 135–152. (In Russ.).

12. Surikov I. E. Athenian citizens of the archaic and classical era as scribes. *Vestnik RGGU. Ser. Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie,* 2013, 17, 181–204. (In Russ.).

13. Surikov I. E. reek archaic as a historical epoch: a modern view. The first half (IX–VIII centuries BC). *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira,* 2014, 14, 27–50. (In Russ.)

14. Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Suppl. 3. Aachen-ad Iuglandem. Stuttgart, 1918. 69 S.

15. Powell B. B. Why was the Greek alphabet invented? The epigraphical evidence. *Classical Antiquity*, 1989, 8 (2), 321–350.

16. Powell B. B. Homer and the origin of Greek alphabet. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1991. 280 p.

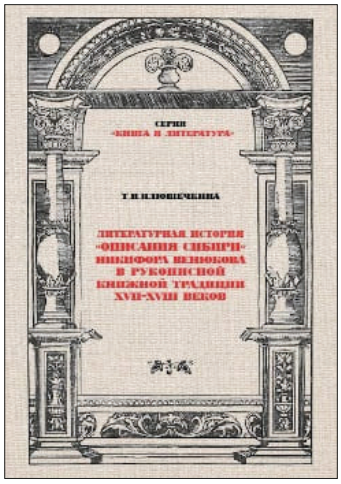
17. Sickinger J. Literacy, documents, and archives in the ancient Athenian democracy. *American Archivist*, 1994, 62 (2), 229–246.

Материал поступил в редакцию 17.08.2018 г.

Сведения об авторе: *Плешкевич Евгений Александрович* – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

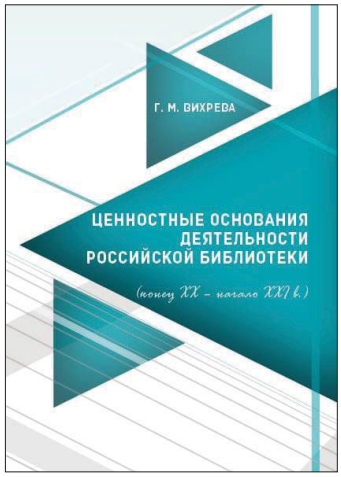

Илюшечкина Т. Н. Литературная история «Описания Сибири» Никифора Венюкова в рукописной книжной традиции XVII–XVIII веков: монография / науч. ред. Е. И. Дергачева-Скоп; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2018. – 540 с.: ил. – (Серия «Книга и литература»).

ISBN 978-5-94560-301-1
DOI: 10.20913/978-5-94560-301-1-2018-536

В монографии представлена новая концепция литературной истории «Описания Сибири», построенная на единстве его русской и европейской (немецкой и голландской) рукописно-книжной традиции XVII–XVIII вв. и литературного окружения сочинения в сборниках. Как неотъемлемая часть контекста рассматривается формировавшая его литературная среда.

Монография предназначена исследователям истории русской литературы и книжности рубежа XVII–XVIII вв., преподавателям высшей школы, студентам гуманитарных вузов.

Вихрева Г. М. Ценностные основания деятельности российской библиотеки (конец XX – начало XXI в.) : монография / науч. ред. Е. Б. Артемьева; Гос. пуб-лич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2018. – 236 с.

ISBN 978-5-94560-300-4
DOI: 10.20913/978-5-94560-300-4-2018-236

В монографии рассмотрены основные составляющие ценностной парадигмы российской библиотеки, их трансформация в условиях кардинальных преобразований современного социума, а также определяемые ими приоритеты в библиотечно-информационной деятельности. На основе изучения традиционных и вновь формирующихся аксиологических установок современного российского информационно-коммуникационного библиотечного пространства автором предложена аксиологическая модель библиотеки, последовательно отражающая все уровни формирования ценностных оснований ее деятельности.

Для специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, исследователей библиотечной аксиологии, аспирантов и студентов вузов соответствующего профиля.

УДК 002.2:008:821.112.2.09
ББК 76.10+83.3(4Гем)
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-27-35

КНИГА КАК АТРИБУТ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИКИ)

© Н. Н. Мисюров, 2019

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия; e-mail: journalist-omgu@yandex.ru

Функция книги в культуре повседневности эпохи немецкого Просвещения исследуется на стыке книговедения, философии культуры, истории литературы. Проблемой исследования является смысловая структура социального мира, целью – выявление структурообразующих элементов книжной культуры эпохи. Актуальность обусловлена «антропологизмом» современной научной эпистемологии. Методология исследования основывается на деонтологии историко-культурного и литературоведческого анализа. Книга, ее смысловые «образы», литературные «образы чтения», зафиксированные в произведениях немецких классиков, раскрывают духовное содержание эпохи и внутренний мир человека. Делается вывод, что просветительская книга (серьезная и развлекательная) в своей «предметности» принадлежит культуре повседневности, отражает уровень развития книжного дела в Германии и специфику «культуры потребления», своей «знаковостью» определяет вектор общественного развития.

Ключевые слова: книга, культура повседневности, немецкая классика, книгоиздание, чтение

Для цитирования: *Мисюров Н. Н.* Книга как атрибут культуры повседневности (на материале немецкой классики) // Библиосфера. 2019. № 1. С. 27–35. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-27-35.

A book as an attribute of everyday life culture (based on the German classics)

N. N. Misyurov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia; e-mail: journalist-omgu@yandex.ru

The functional role of books (scientific, artistic, philosophical, religious and moralistic) in the public practice of the German Enlightenment is comparable to the significance of such major national concepts as the Lutheran faith and a special German character. The idea of aesthetic education in contemporary historical circumstances and socio-political circumstances actually became the ideology of national self-determination. The book, its semantic «images» as literary reading images enshrined in famous works of German classics, helps better revealing the spiritual content of the era and the human inner world (in typical «hero of time»). Educational book (serious and entertaining) defines the vector of social development in Germany.

German book in its «materiality» belongs to the everyday life culture, reflects the level of development of the book business in Germany and the specificity of the «culture of consumption». Everyday life culture is a holistic «life world» shared «values» and «meanings» perceived as a world attitudes and behavioral habits and regarded as a natural space of human activity. Such an approach makes it possible to study the typical, recurring forms of «cultural practices», before remaining on the periphery of classical humanities. «Reading» could be attributed to this range of socio-cultural practices. Philosophical basis of the study is the following: everything that a thing opens our perception is simply «a scheme of sensation» changing in accordance with «angles», in which we perceive them; what the thing is in its materiality can be revealed only through our final experiences. A material thing and its «causality» base in sensory perception of a subject. This series of «material things» should include «the book in general» and specifically German book as an attribute of everyday life culture of the Enlightenment. The author investigates representations of meanings of «books» (ash an abstracted subject of study) realized in the «chronotope» of a literary work. The structure of «reading image» and «book image» identified during the texts analysis of famous masterpieces of German classics have a moral connotation.

Keywords: book, everyday life culture, German classics, book publishing, reading

Citation: *Misyurov N. N.* A book as an attribute of everyday life culture (based on the German classics). *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 27–35.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-27-35.

Культуру повседневности определяют как совокупность характерных для обыденной жизни человека и жизнедеятельности социума определенных социальных практик (поведенческих стереотипов, когнитивных принципов мышления[1], ситуационных моделей памяти, стратегий языковой деятельности[2], коммуникативных приемов, отражающих «модус отношения к миру», конфессиональных обычаев, приемов производства, труда и отдыха). Отклонения от этих практик могут представлять научный интерес как потенциальный источник постоянного обновления культуры. Культура повседневности существует только в общем контексте конкретной культурно-исторической эпохи (в нашем случае – переходной эпохи в развитии немецкой культуры на стыке Просвещения и Романтизма, получившей у историков немецкой литературы обозначение «эстетический период»). Отдельные, наиболее важные для общественной практики элементы ее воспринимаются индивидом как целостный мир привычек (мыслительных, онтологического и когнитивного характера, и социокультурных, включая «потребление» культуры), объединяемых соображениями «здравого смысла»[3]. Философско-лингвистическое основание описываемой ситуации таково: погруженный в «континуальный поток опыта» субъект пытается осмыслить окружающий мир и свое место в нем; субъект не способен возвыситься над опытом существования, отделить его от себя в качестве «обозримого объекта», встать по отношению к нему на внешнюю, объективированную точку зрения; весь его опыт, все мысли о мире растворены в экзистенциальном потоке, частью которого он себя ощущает [5, с. 240]. В этой перспективе смысл окружающих его «вещей» и «отношений» предстает в виде текучих «впечатлений», растворяющихся в духовном мире личности в качестве «нерасчлененного, континуально развертывающегося опыта». Как утверждал известный социолог и философ А. Шютц, «жизненный мир» человека предшествует онтологической рефлексии, это наша непосредственная «интуитивная среда» взаимодействий. Человек пребывает в «сфере реальности» в одновременно неизбежных и шаблонных формах, кажущихся «очевидными»; та область его «наличного» бытия и социально-культурной деятельности, в которую он может вмешиваться и которую он может так или иначе модифицировать, оперируя в ней своим «живым организмом», и называется **мир повседневной жизни** [14, с. 118].

Аксиома книговедения – обозначение книги как хранилища научного знания и духовного опыта человечества. Однако **феномен книги** многогранен: она обладает не только функциями «маркера» литературного процесса данной эпохи, «**знаменитые книги**» не только определяют умонастроения общества, их успех отражает определенный уровень экономического развития социума, технических изобретений и усовершенствований, поскольку книга является предметом материальной культуры. Говоря о книге, мы в первую очередь имеем в виду какое-либо литературное произведение, его автора. Иногда упоминаем иллюстратора, дизайнера. Еще реже – издателя (если он был как-то связан с писателем), типографа, мимоходом – мастера-переплетчика. По случаю – книготорговца (если сложившаяся вокруг его «книжной лавки» литературная среда формировала общественное мнение). Между тем книга принадлежит не только сфере литературы. Мало изучена роль книги в общественной практике. Книга не затрагивается этнографией, между тем своеобразие национальных традиций обусловлено в том числе и привычкой к чтению.

Методологические основания исследования

Исследования культуры повседневности ведутся в нескольких направлениях: реконструкция «картин мира» исторических эпох на основе интерпретации культуры как иерархии «текстов в тексте» (труды московско-тартуской семиотической школы); изучение менталитета, совокупности установок и «предрасположенностей» индивида или социальной группы мыслить и действовать, познавать и воспринимать мир определенным образом («историческая психология»); изучение особенностей бытования той или иной конкретной вещи, технологии ее создания («история вещей»), поскольку упоминаемые в литературных произведениях прошлых эпох реалии повседневной жизни, приметы времени, детали быта зачастую уже не воспринимаются неподготовленным современным читателем. Круг источников разнообразен и неоднороден; связано это с тем, что в античной и средневековой литературе мало уделялось внимания повседневным практикам; документы и разного рода свидетельства Нового времени описывают их выборочно, сообразуясь с нормативными представлениями о сословном престиже, «приличии», с конфессиональными догматами. Исследования культуры повседневности в силу необходимости носят междисциплинарный характер[4]. На этой

[1] Всякая мысль нераздельно связана с языковой формой, в которую она воплощается, так что всякое изменение формы выражения означает изменение мысли [5, с. 289].

[2] Формальные модели являются репрезентациями фрагментов действительности, по отношению к которым осмысливаются соответствующие языковые выражения, последние в свою очередь в этих моделях интерпретируются, получают в них «истинностную оценку» [2, с. 163].

[3] См. весьма характерные для современной научной рефлексии по поводу соответствующих идей М. Фуко работы текущего времени: [15], [17].

[4] В качестве примера приведем две из наиболее заметных работ последних лет: [10], [11].

методологической основе выстраивается наш анализ некоторых наиболее известных и значительных произведений немецких классиков «эстетического периода» немецкой литературы.

Изучение **просветительской книги**, ее места и роли в жизни немецкого общества эпохи Просвещения, взаимосвязь ее идейно-художественного содержания с внутренним миром обычного человека позволяет точнее увидеть и полнее описать своеобразную и весьма многообразную, богатую культуру той эпохи, в искусствоведческом и историко-литературном отношении определяемой как эпоха **немецкой классики**.

Чем является книга для нас? Вот она, оставленная на садовой скамейке в дворянской усадьбе уездной барышней (современницей Пушкина), заброшенная в угол каморки петербургским студентом (современником Достоевского), лежащая с засохшим цветком в кармане передника провинциальной немецкой девушки (современницы Гете и Шиллера). Чтение книги – тот ракурс, который позволяет писателю полнее раскрыть внутренний мир своего типического и одновременно уникального героя. Наполеон признавался великому Гете при личной встрече (в Веймаре, в 1806 г.), что таскал в походном ранце с лейтенантских молодых годов зачитанный экземпляр знаменитого романа о Вертере (разумеется, французский перевод), выражаясь уже русским языком, «мученике мятежном». Этот любопытный факт из области какой дисциплины? Книга – емкое понятие, включающее в себя разные смыслы: «слепок» с социальной действительности, портрет «героя нашего времени», горячо обсуждаемый литературной критикой, объект приложения сил предприимчивого издателя, модная новинка на книжном рынке, предмет собирательства и гордости библиофила. Наконец, любопытная «вещь», материальный предмет в ряду других материальных предметов, воплощающих «приметы времени», выделенный исследователем из общего культурного контекста эпохи. Следовательно, книга непременно должна стать **«многоликим» предметом изучения еще и семиотики культуры повседневности**.

История книги является неотъемлемой частью «всеобщей» истории культуры, а сама книга вобрала в себя многообразные культурные достижения человечества, она – сконцентрированное выражение духовной жизни человека и в прошлом, и в настоящем, обязательный атрибут «культуры повседневности». Книга – феномен мировой науки, «всемирной» литературы, оформительского искусства – аккумулирует эти «сокровища» отдельно взятой нации и всего человечества. Книга помогает индивиду и обществу совершенствоваться, перенимать и использовать всю массу накопленных предшествующими поколениями знаний[5]. Научный и технический прогресс, развитие общества, растущие интеллектуальные запросы заставляют книгоиздателей совершенствовать организацию книжного дела и распространения книги как классического «источника знаний» и своеобразного увлекательного «собеседника».

Понимание **книги как предмета материальной культуры**[6] эпохи немецкого Просвещения позволяет проследить тесную связь книги (как печатного издания, художественного произведения и классического средства массовой коммуникации) с событиями общественной жизни, с социально-культурной ситуацией (хрестоматийно известная проблема сосуществования «двух культур» – культуры высших сословий и народной культуры), с тенденциями в литературе «эстетического периода». Книга как продукт духовной и материальной культуры несет в своем внешнем виде, в технологии производства, в содержании отпечаток культурных веяний и тенденций общественного развития своего времени («производственных отношений», социально-политических институтов, национальное самосознание). Это кардинальные изменения в книгопечатании, книготорговле, бытовании книги, обусловленные самой парадигмой просветительства (пропаганда научного знания, идеи «эстетического воспитания» и др.). «Век разума» чрезвычайно повысил престиж книги. Знаменитая «Энциклопедия» Дидро и всевозможные «Словари» (естественных и «изящных» наук) наглядно показывают, что и толстые, дорогие книги перестали быть достоянием одних только «просвещенных умов» из высшего общества, стали предназначаться для массы образованных людей, для передовых представителей среднего сословия, для тянувшихся к знаниям и культуре наделенных природным умом простолюдинов. Это время воплотило в жизнь афоризм Дж. Свифта «Книги – дети разума».

Авторы, их книги и издатели

В современной науке книжный текст рассматривают через призму языка и художественной «образности» в контексте эволюции всей западноевропейской культуры (например, М. Фуко, уделяющий философии и литературе особое

[5] См. работы ведущих книговедов, предлагающих современный взгляд на историю книги, книжного дела и книгоиздания; в них подробно и всесторонне рассматриваются национальные, технологические и другие особенности развития книжного дела [1, 4].

[6] В изучении книги зачастую абсолютизируется ее духовная составляющая, в то время как значимость материальной составляющей принижается. Специальные исследования (искусствоведение, литературоведение, лингвистика текста) посвящены общему культурному контексту либо идейно-художественному содержанию, жанровому и стилевому своеобразию, языковым особенностям книжных текстов. Книга (типографские усовершенствования, оформительское искусство, переплетное дело) редко анализируется в общих исследованиях «культуры повседневности».

внимание) [13]. Получившие общественный резонанс книги определяют вектор развития «гражданского общества»; наиболее обсуждаемыми в коммуникативной практике книжными новинками выстраивается общественный дискурс. «Душеполезная» книга (книжная среда, круг «просвещенных умов») создает необходимый в культурной коммуникации «общий контекст» (когнитивного и эстетического характера, а также идеологической направленности).

Известному английскому издателю и журналисту эпохи Просвещения Дж. Аддисону приписывается афоризм: «Хорошая книга – это подарок, завещанный автором человеческому роду». Чтобы этот дар осуществился в полной мере, сочинение автора должен издать и распространить в «благодарном человечестве» книгоиздатель; за набор книги отвечает грамотный и умудренный жизненным опытом профессионал-типограф со своими подмастерьями, над отпечатанной книгой должен поработать обладающий вкусом и необходимыми технологическими познаниями мастер-переплетчик. Наконец, тиражом умело, с выгодой для себя и с пользой для «просвещения и воспитания» человека и человечества, распорядится знающий запросы публики книготорговец. Немецкая книга конца XVIII в. была в надежных руках, она как **плод религиозного духа лютеранства и рационального ума** вела свое происхождение из «благополучного семейства», у нее были почтенные «родители» и деятельные честные «опекуны», ей повезло на искренне любящих читателей.

В качестве примера упомянем самые именитые издательские дома Германии описываемой эпохи.

Биографии представителей семьи Котта самым тесным образом связаны с историей немецкой литературы. Основателем предприятия в Тюбингене был Иоганн-Георг Котта, еще в 1640-х гг. (не самое подходящее время для печатания и торговли книгами – шла Тридцатилетняя война, разорению подверглась большая часть страны). Сын его стал известным богословом. Внук, носивший уже благородную фамилию фон Коттендорф, сумел сделать свою фирму самым крупным производством в Германии. Это им была задумана «Всеобщая газета», которую собирался редактировать Шиллер; перенесенная из Тюбингена в Штутгарт, а накануне оккупации Германии Наполеоном – в Аугсбург, она сделалась одной из наиболее влиятельных газет Германии. В 1795 г. Коттендорф вместе с Шиллером основал литературный альманах «Оры» (в честь древнегреческих дев-муз), где сотрудничали «олимпиец» Гете и «заступник нации» Фихте. Издатель расширял свои связи, был близок с вдохновителем «штюрмеров» Гердером, философом Шеллингом, писателем Жан-Полем, классицистом Фоссом, романтиком (будущим национальным классиком) Тиком, учеными братьями Гумбольдтами, поэтом-песенником Мюллером и многими другими, труды и сочинения которых он издавал и пропагандировал. «Качественные» издания под его торговой маркой весьма ценились. Фирма существует и поныне (под другим названием).

Основателем другой известной «фабрики книг» был уроженец Дортмунда Фридрих Арнольд Брокгауз, изучавший торговое дело в Дюссельдорфе, иностранные языки и другие науки в Лейпциге; в 1805 г. он там же основал фирму по торговле и изданию немецких книг. Выпущенные книги отвечали самым разным запросам читателей: научные компендиумы (вроде «Разговорного лексикона»), литературные издания (например, альманах «Урания», переводы Шекспира), философские сочинения (творения «пророка» А. Шопенгауэра). Деятельный, предприимчивый и многосторонне образованный, он состоял в переписке с лучшими умами того времени; будучи близок властям, успешно вел борьбу с цензурой. Русскому читателю имя Ф. А. Брокгауза известно по солидному Энциклопедическому словарю, который издавался в России. Дело продолжили его сыновья. Фирма существует и сейчас (в составе издательской группы).

Скажем доброе слово об именитых немецких типографах. В первую очередь вспоминают И. Ф. Унгера. Пойдя по стопам отца, типографа и резчика, происходившего из народа, он достиг замечательного совершенства в своей специальности; изобретенный им готический шрифт[7] отличался большей простотой (в сравнении с доставшимся от прошлых веков) и одновременно изяществом начертания; преподавал основы искусства книжной гравюры в Берлинской академии.

Как могла достойно выглядеть прекрасно оформленная и искусно переплетенная тогдашняя книга, мы можем узнать из письма Жан-Поля, в котором он сообщает о подарке наследного принца Готского Эмиля-Августа – дорогой книге: «Вчера вечером обнаружил принесенную с почты бандероль размером в лист, и в ней фолиант – Юнг по-английски с великолепными фантастическими гравюрами Блейка, в английском роскошном переплете с позолотой, в сафьяне и атласе, все вместе – в черном футляре» [8, с. 437]. Действительно драгоценность! Вот что означает известное выражение «Книга – лучший подарок»!

[7] В 1790-х гг. в Германии оживленно обсуждался вопрос о том, следует ли перейти на распространенную по всей Европе «антикву» или же сохранить традиционный немецкий шрифт – «фрактуру». Издатель Унгер попытался усовершенствовать ее, сделать более удобной для чтения. Старый шрифт продержался до 1910-х гг.; в нацистский период «восстановлен в своих правах», окончательно вышел из употребления в период существования «двух Германий».

Какие же книги были тогда «на слуху» и «в фаворе»? Эпистолярный роман Ф. Якоби «Вольдемар» (1779, второе издание 1794) был невероятно популярен не у одного, а у двух поколений; сама по себе книга и рецензия В. фон Гумбольдта вызвали широкий интерес, особенно в кругу молодых романтиков. Примерно тот же круг читателей сформировался увлечением музыкальным романом В. Гейнзе «Хильдегард фон Хоэнталь» (Вена-Берлин, 1795–1797); такой жанровый формат (творческий путь «свободного художника») станет особенно популярным в романтическую эпоху, достанется в наследство модернистской эпохе (например, роман о немецком музыканте «Жан-Кристоф» Р. Роллана, Нобелевская премия 1916 г.). Любопытен жанр другого романа того же В. Гейнзе «Анастасия, или Шахматная игра» (1803): одновременно и роман, и наставление по игре в шахматы! Все для удовольствия читателя! Скандал вызвал роман Ф. Шлегеля «Люцинда» (1799); многочисленные отклики свидетельствовали о расколе общественного мнения; иные обвиняли автора в иммортализме и безвкусии, но это только прибавило интриги происходящему – число читателей росло с каждым днем. Шиллер жаловался в письме к Гете, что от чтения у него «просто голова пошла кругом», что он неделю спустя «не может прийти в себя» («Переписка Гете и Шиллера», письмо 629).

Вообще расхождение во мнениях самих «классиков» и обыкновенных читателей представляло собой серьезную проблему (издатели ориентировались на рынок, на спрос). Так, некоторое время у непритязательной публики успехом пользовался слабый роман Г. Фрорейха «Ганс Каспер, мыловар» (Лейпциг, 1803); автор, мелкий прусский чиновник, дилетант, не был профессиональным литератором. Еще одна любопытная зарисовка на тему взаимоотношений сочинителей и публики, конкуренции между авторами: Шиллер об успехе у рядового читателя романа И. Я. Энгеля «Господин Лоренц Штарк» (1795, повторное издание 1801) с некоторой долей зависти к сопернику замечает, что это «не шедевр, конечно, но как раз то, что любят наши почтенные читатели» («Переписка Гете и Шиллера», письмо 102).

Разумеется, образованный читатель умел ценить достойные его внимания «приличные» книги. Жан-Поль писал по этому поводу: «В добрых руках роман, эта единственно дозволенная поэтическая проза, может пышно распускаться, а может и вянуть» [8, с. 255]. Он также заявлял, что гетевский «Вильгельм Мейстер» (имелся в виду первый роман из цикла «Ученические годы Вильгельма Мейстера», 1795–1796) «воспитал неплохих учеников» [8, с. 257]. Перечисляются следующие заметные книги: «Странствия Франца Штернбальда» (Берлин, 1798) Л. Тика, «Флорентин» (Йена, 1798) Доротеи Шлегель, «Агнес фон Лилиен» (Веймар, 1798) Каролины фон Вольцоген, роман которой восторженные читатели принимали за творение самого Гете. Обратим внимание, что среди литературных «звезд» – две женщины.

Однако не будем заблуждаться: женщине традиционно отводились «кухня, дети, рукоделье». Шиллер сообщает «анекдот» об одной «милой дамочке», которая прочитала с восторгом роман Ф. Клингера «История Джафара Бармекида» (Санкт-Петербург, 1794) и по своей наивности приписала новинку самому Гете; тот с иронией принимает незаслуженные им в данном комическом случае лавры «любимца публики»: «Я, естественно, с величайшей скромностью облачился в арабский костюм с плеча нашего друга Клингера» («Переписка Гете и Шиллера», письмо 89). Разнообразие «солидных» книжных изданий поражает. Гете напоминает младшему другу о «великом соотечественнике» Ю. Х. Геннингсе, авторе ряда сочинений о явлениях потустороннего мира, в том числе «О предчувствиях и видениях» (Лейпциг, 1777), выдержавшем несколько переизданий («Переписка Гете и Шиллера», письмо 39). Шиллер советует старшему другу обратить внимание на идиллию И. Фосса «Луиза», только что вышедшую отдельным изданием (Кенигсберг, 1798) («Переписка Гете и Шиллера», письмо 64). Гете сообщает о «большом удовольствии», полученном от чтения 3-томного собрания переводов «новолатинского» немецкого поэта XVII столетия Якоба Бальзе, подготовленных и выпущенных И. Г. Гердером под общим названием «Терпсихора» (Берлин, 1795) («Переписка Гете и Шиллера», письмо 65). Тот же Гете с раздражением – «обо всем этом хламе» – по поводу предисловия к изданию греческого текста гомеровских поэм «Илиада» и «Одиссея» филологом Ф. А. Вольфом (Галле, 1795), но советует обратиться с почтением к самому творению Гомера («Переписка Гете и Шиллера», письмо 67).

И сам Гете, и многие другие великие современники сообщают об интересе читательской аудитории к книге Ф. Л. фон Штольберга «Путешествие по Германии, Швейцарии, Италии и Сицилии» (1794). Такой тип книги был востребован, успех имели и другие «отчеты о путешествиях» и живым языком написанные путеводители: «Зейферсдорфская долина» (Лейпциг–Дрезден, 1792) В. Г. Беккера; 12-томное «Описание путешествия по Германии и Швейцарии» (Берлин, 1783–1796) К. Ф. Николаи; 2-томное «Общее историко-топографическое описание Кавказа» (Гота – Санкт-Петербург, 1796–1797) Я. Ренегга; 3-томные «Заметки о путешествии по Франции, Испании и особенно Португалии» (Киль, 1801–1804) Г. Ф. Линка. Все эти книги быстро разошлись

по Германии, с успехом выдержали несколько переизданий. Вопреки разобщенности германских земель, конфессиональным противоречиям между лютеранством и южно-немецким католицизмом, соперничеству и самоизоляции курфюршеств, епископств и «карманных» княжеств, «имперских» и «вольных» городов, диалектным различиям языка формировалась общенациональная читательская аудитория. Объединяющим началом становилась **«полезная» книга**.

Образы чтения и читателя

В финальной трагической сцене культового романа всей предромантической эпохи «Страдания молодого Вертера» (1773) Гете гениально, одним мастерским штрихом обозначает эгоцентрическое мироощущение своего героя и его «культурный опыт»: на столе самоубийцы Вертера «лежала раскрытой книга», это – «Эмилия Галотти», драматургический шедевр другого немецкого гения – Г. Э. Лессинга. Несчастная героиня этой весьма популярной «трагедии для чтения» тоже кончает жизнь самоубийством от безысходности своего положения (она обесчещена и оклеветана, в разладе с любящим отцом). Что касается самой книги, то, надо полагать, речь идет об отдельном, как сказали бы сегодня, «качественном» иллюстрированном (гравированном) издании; тогда подобные книги обычно предназначались для дарения либо солидной личной библиотеке (более дешевые издания выходили несколькими «выпусками», по прошитым типографским «тетрадям»). В предсмертном письме-завещании «несчастный страдалец» обговаривает свое погребение, просит «благочестивых христиан» пролить над его могильным камнем слезу, но в руках у него в последний смертный час отнюдь не святое Евангелие, а «крамольная» история погубленной невинности и обманутой любви. Обычная книга, пусть и литературный шедевр, приравнена к вселенской священной Книге книг, Библии! Разве это не характерная примета времени, «живое свидетельство» успехов немецкого Просвещения? «Воспитание чувств», воспитание вкуса рядового читателя и нравственное воспитание публики признавалось просветителями важнейшей функцией литературы.

Книга становилась как бы «наперсником», незаменимым «помощником» в жизненных испытаниях, между ее читателем-владельцем и наполнявшим книгу «духом», ее эмоциональным внутренним миром, образами и сюжетными событиями устанавливалась особая психологическая взаимосвязь. Из письма Вертера другу Вильгельму: «Ты спрашиваешь, прислать ли мне мои книги. Милый друг, ради Бога, избавь меня от них! Я не хочу больше, чтобы меня направляли, ободряли, воодушевляли, сердце мое достаточно волнуется само по себе: мне нужна колыбельная песня, а такой, как мой Гомер, второй не найти» («Страдания молодого Вертера», книга первая, письмо от 16 мая).

Насколько встроена была книга в окружающую людей того времени «культуру повседневности», мы видим из следующего фрагмента романа; книга (речь идет о «Векфилдском священнике» О. Голдсмита) интеллектуально соединяет влюбленных героев. Вертер в очередном письме обстоятельно описывает свою «повседневность»: «Кузина спросила, прочла ли Лотта книгу, которую она на днях послала ей. – Нет! – отвечала Лотта. – Она мне не понравилась, возьмите ее назад. И прежняя была не лучше. Спросив, что это за книги, я поразился ее ответу… – Когда я была моложе, мне больше всего нравились романы, говорила она. – Одному Богу известно, как приятно бывало мне усесться в воскресенье в уголок и всем сердцем переживать радости и невзгоды какой-нибудь мисс Дженни. Не буду отрицать, и сейчас еще такого рода чтение не утратило для меня привлекательности. Я редко могу взяться за книгу, а потому она должна быть мне особенно по вкусу. И мне милее всего тот писатель, у которого я нахожу мой мир, у кого в книге происходит то же, что и вокруг меня, и чей рассказ занимает и трогает меня, как моя собственная домашняя жизнь. Пусть это далеко не райская жизнь, но в ней для меня источник несказанных радостей» («Страдания молодого Вертера», книга первая, письмо от 16 июня).

А вот еще одна иллюстрация к афоризму «Книга – лучший подарок», тем более, что речь идет не о роскошном издании, а о книгах поскромнее «одетых», зато это подарок от всего сердца. Вертер сообщает далекому другу Вильгельму об отношении к нему близких людей: «Без сомнения, будь моя болезнь исцелима, только эти люди могли бы вылечить ее. Сегодня день моего рождения. Рано утром я получаю сверточек от Альберта. Раскрываю его и нахожу один из бантов, которые были на Лотте, когда мы познакомились и которые я не раз просил у нее. К этому были приложены **две книжечки в двенадцатую долю листа** – маленький **Гомер в веттштейновском издании**, которое я давно искал, чтобы не таскать с собой на прогулку **эрнестовские фолианты**. Видишь, как они угадывают мои желания и спешат оказать мелкие дружеские услуги, в тысячу раз более ценные, нежели пышные дары, которые тешат тщеславие дарителя и унижают нас» («Страдания молодого Вертера», книга первая, письмо от 28 августа).

Книга становится критерием оценки людей, так или иначе принимающих участие в судьбе главного героя романа. Вертер в письме Вильгельму: «Что мне делать у князя? Я начинаю скучать. Князь обходится со мной как нельзя

лучше, и все же я не на своем месте. В сущности, у нас нет ничего общего. Ему нельзя отказать в уме, но уме весьма заурядном; его общество занимает меня не больше, чем **чтение умело написанной книги**. Пробуду здесь еще неделю, а затем опять пущусь в странствия. Удачнее всего я занимался здесь рисованием. Князь чувствует искусство и чувствовал бы еще больше, если бы не замкнулся в кругу плоских научных понятий и самой избитой терминологии. Случается, я скрежещу, зубами, когда со всем жаром воображения открываю ему природу и искусство, а он, думая блеснуть, вдруг изрекает какую-нибудь прописную истину!» («Страдания молодого Вертера», книга вторая, письмо от 11 июля).

Книга оказывается порой единственным «существом», помогающим герою скрасить свое парадоксальное одиночество посреди близких ему людей. Вертер – Вильгельму: «Да, мне ясно, дорогой мой, мне ясно и с каждым днем все яснее, что жизнь одного человека значит мало, почти ничего не значит. К Лотте пришла подруга, а я ушел в соседнюю комнату достать **книгу, но читать не мог и взялся за перо**. Мне был слышен их тихий разговор; они рассказывали друг другу какие-то незначительные истории, городские новости: эта выходит замуж, та очень больна... Ах, такова бренность человека, что даже там, где он по-настоящему утверждает свое бытие, где создается единственно верное впечатление от его присутствия, – в памяти и в душе его близких, даже и там суждено ему угаснуть, исчезнуть – и так быстро!» («Страдания молодого Вертера», книга вторая, письмо от 26 октября).

Книга очерчивает мистическим образом границы внутреннего мира героя, трагически несовпадающие с границами «повседневности». Накануне отъезда, прощания с любимой: «Она хотела было распорядиться, чтобы горничная сидела с работой в соседней комнате; потом передумала. Вертер шагал из угла в угол, она подошла к фортепьяно и начала играть менуэт, но поминутно сбивалась. Наконец она овладела собой и с беспечным видом села возле Вертера, когда он занял обычное свое место на диване. – **У вас нечего почитать?** – Оказалось, что нет. – В ящике моего стола лежит **ваш перевод песен Оссиана**, я еще его не читала, все надеялась **услышать в вашем чтении**, но это до сих пор почему-то не получалось. Он улыбнулся, пошел за тетрадью, но, когда взял ее в руки, его охватила дрожь и на глаза набежали слезы, когда он заглянул в нее. **Он сел и стал читать**» [6, с. 106]. Закрывая книгу, мы оканчиваем скорбное повествование о «лишнем человеке» далекого от нас теперь времени (этот тип «героя времени» хорошо знаком русскому читателю по отечественной классике).

Как видим, во всех процитированных отрывках, взятых из самого известного, пожалуй, шедевра немецкой классики, книга – **ее разноликие «образы»** – оказывается тем «волшебным ключиком», которым открываются авторский замысел и смысл жизни героя. Книга, раскрывающая идейное содержание изображаемой эпохи, становится центром этой величественной, эмоционально окрашенной **картины «человеческого бытия»**.

Выводы

Итак, культура повседневности – это «интуитивная среда» наших постоянных взаимодействий, совокупность определенных рутинных практик и отклонений, как потенциальных новаций в контексте данной культурно-исторической эпохи. Культура повседневности представляет собой целостный социокультурный «жизненный мир» (мир «опыта живого деятельного субъекта, предшествующий научной рефлексии», согласно А. Шюцу [14]) общих «значений» и «смыслов», воспринимающийся как мир стереотипов мышления и привычек поведения – в общественной жизни, в частном быту. Культура повседневности рассматривается как естественное, самоочевидное условие и пространство человеческой жизнедеятельности; в рамках именно такого подхода становится возможным изучение типичных, повторяющихся, обыденных форм «культурной практики», прежде остававшихся на периферии классических гуманитарных дисциплин. **«Чтение»** может быть отнесено к этому гомогенному **ряду практик**.

Кратко изложим теоретические основания предпринятого исследования. Конституция **неодушевленного материального объекта** во внешнем мире – «подлинной вещи» – является первой анализируемой областью действительности. **Вещь** протяженна в пространстве и длительна во времени, она состоит в определенных отношениях с другими вещами, находится в движении или неподвижна. Все то, что вещь открывает нашему восприятию, есть просто «схема ощущения», меняющаяся в соответствии с «ракурсами», в которых мы их воспринимаем [14, с. 35]. Реальность вещи, ее материальность, не может быть отнесена только к схеме ощущений. Эта схема меняется, если меняются обстоятельства; при этом меняющиеся схемы понимаются как «манифестации определенного единства», а их изменения – как зависимые от соответствующих реальных обстоятельств. Действительные состояния свойств вещи понимаются как модификации. То, **чем вещь является в своей материальности**, раскрывается в процессе нашего переживания; «конечные переживания» могут подтверждать, лишать значимости или упразднять предыдущие. Необходимо подчеркнуть, что

материальная вещь и ее «каузальности» конституируются в чувственном восприятии переживающего субъекта [14, с. 10–14]. В этот ряд **«материальных вещей»** включим интересующую нас **«книгу вообще»** и конкретно **немецкую книгу** эпохи Просвещения. **Литературные «образы»** ее как атрибута культуры повседневности (как и «образы чтения», образы «читателя») зафиксированы в выбранных для анализа произведениях национальной классики; они выступают в качестве **культурных «смыслов»**.

Заключение

Исследование «культуры повседневности» не тождественно истории данной эпохи, одной из задач является воссоздание эмоциональной и ментальной составляющих культуры прошлого или же «недавнего» настоящего. В центре внимания исследователя оказывается «случайное», единичное, которое требуется вписать в более широкий социокультурный контекст. В этом эпицентре пересечения стратегий и тактик мировосприятия соединяются динамика и статика культурной традиции (в атмосфере сакрализации определенных, взятых из прошлого образцов, придания им значения «вечных» законов, любой из отдельных элементов повседневной культуры приобретает характер «маркированного» атрибута культурной практики), происходит «овеществление» духовного и материального. Интересу к событийному уровню истории культуры[8] («диалогическому» по методологии, поскольку исследователь должен учитывать **представления и оценки «читателя»**, «слушателя») отнюдь не препятствует стремление к анализу устойчивых и повторяющихся форм («феноменов» и культурных «действий»)[9].

Оценка отражает объективно существующие в обществе в данный исторический период и в конкретной национальной среде (конфессионально однородной, но социально дифференцированной) специфические объекты и нормы, имеющие определенную ценность. Поскольку речь идет о репрезентации **смыслов «книги»** (как абстрагированного предмета изучения), то такая ценность реализуется в хронотопе литературного произведения (времени и пространстве художественного текста). Оценка объекта (в нашем случае – немецкой книги, научной, моралистического содержания, художественной) как понятийной концептуальной категории является исторически изменчивой величиной, но ценность самого объекта – книги как «вещи», как **атрибута культуры повседневности** – остается величиной постоянной[10]. Иначе говоря, сам факт присутствия «образов чтения» (образов читателя) и «образов» книги в текстах знаменитых шедевров **немецкой классики** означает **ценностную смысловую нагрузку** этих литературных образов и характеров. ■

Список источников

1. *Баренбаум И. Е., Шомракова И. А.* Всеобщая история книги. Москва : Профессия, 2005. 368 с.
2. *Ван Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. Москва : Прогресс, 1989. 312 с.
3. *Василенко В. С.* Культура повседневности. Красноярск : Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2012. 186 с.
4. *Владимиров Л. И.* Всеобщая история книги. Москва : Книга, 1988. 312 с.
5. *Гаспаров Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Москва : Новое лит. обозрение, 1996. 352 с.
6. *Гете И. В.* Избранные произведения. Т. 2. Москва : Правда, 1985. 704 с.
7. *Гете И. В., Шиллер Ф.* Переписка. Москва : Искусство, 1988. Т. 1. 540 с. ; Т. 2. 587 с.
8. Жан-Поль. Приготовительная школа эстетики. Москва : Искусство, 1981. 448 с.
9. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. Москва : Акад. проект, 2013. 496 с.
10. *Марковцева О. Ю.* Облик повседневности. Опыт феноменологического описания. Ульяновск : Печ. двор, 2005. 133 с.
11. *Махлина С. Т.* Семиотика культуры повседневности. Москва : Алетейя, 2009. 231 с.
12. *Успенский Б. А.* Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. Москва : Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2008. 149 с.
13. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Санкт-Петербург : Academia, 1994. 408 с.
14. *Шютц А.* Смысловая структура повседневного мира : очерки по феноменологической социологии. Москва : Обществ. мнение, 2003. 336 с.
15. *Erlenbusch-Anderson V.* Philosophical practice following Foucault // Foucault studies. 2018. № 25. P. 55–83.
16. *Luckmann T., Soeffner H.-G., Vobruba G.* «Nichts ist die Wirklichkeit selbst» // Soziologie. 2015. Vol. 44, № 4. S. 411–434.
17. *Sharpe M., Turner K.* Bibliopolitics: the history of notation and the birth of the citational academic subject // Foucault studies. 2018. № 25. P. 146–173.

References

1. Barenbaum I. E., Shomrakova I. A. *Vseobshchaya istoriya knigi* [Universal history of books]. Moscow, Professiya, 2005. 368 p. (In Russ.).

[8] О проблеме «событийного плана» истории и культуры см. специально: [12].

[9] Исследования подобного рода характерны для «школы» Т. Лукмана. См. специально: [16].

[10] Исчерпывающая культурологическая оценка «глобального» смысла книжной культуры изложена в известном труде М. Маклюэна «Галактика Гутенберга» (1962). См. специально: [9].

2. Van Dijk T. A. *Yasik. Posnanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress, 1989. 312 p. (In Russ.).

3. Vasilenko V. S. *Kultura povsednevnosty* [Culture of everyday Life]. Krasnoyarsk, Izd-vo Sibir. feder. un-ta, 2012. 186 p. (In Russ.).

4. Vladimirov L. I. *Vseobshchaya istoriya knigi* [Universal history of books]. Moscow, Kniga, 1988. 312 p. (In Russ.).

5. Gasparov B. M. *Yazyk, pamjat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language, memory, image. Linguistics of language existence]. Moscow, Novoe lit. obozrenie, 1996. 352 p. (In Russ.).

6. Goethe J. W. *Izbrannye proizvedeniya. T. 2* [Selected Works. Vol. 2]. Moscow, Pravda, 1985. 704 p. (In Russ.).

7. Goethe J. W., Schiller F. *Perepiska* [Correspondence]. Moscow, Iskusstvo, 1988. Vol. 1. 540 p., Vol. 2. 587 p. (In Russ.).

8. Jean-Paul. *Prigotovitelnaya school estetiki* [Preparatory School of aesthetics]. Moscow, Iskusstvo, 1981. 448 p. (In Russ.).

9. McLuhan M. *Galaktika Gutenberga. Stanovlennie cheloveka pechatayushchego* [Gutenberg Galaxy. Human formation of printing]. Moscow, Akad. proekt, 2013. 496 p. (In Russ.).

10. Markovtseva O. Y. *Oblik povsednevnosti. Opyt fenomenologicheskogo opisaniya* [The appearance of everyday life. Experience a phenomenological description]. Ul'yanovsk, Pech. dvor, 2005. 133 p. (In Russ.).

11. Makhlina S. T. *Semiotika kultury povsednevnosty* [Semiotics of the everyday life culture]. Moscow, Aletheia, 2009. 231 p. (In Russ.).

12. Uspenskii B. A. *Fakty i znaki. Issledovanniya po semiotike istorii* [Facts and characters. Studies on semiotics of history]. Moscow, Izd-vo Ros. gos. gumanitar. un-ta, 2008. 149 p. (In Russ.).

13. Foucault M. *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and things. Archaeology of the human sciences]. Saint Petersburg, Academia, 1994. 408 p. (In Russ.).

14. Schütz A. *Smyslovaya structura povsednevnogo mira* [The semantic structure of the everyday world]. Moscow, Obshch. mnenie, 2003. 336 p. (In Russ.).

15. Erlenbusch-Anderson V. Philosophical practice following Foucault. *Foucault Studies,* 2018, 25, 55-83.

16. Luckmann T., Soeffner H.-G., Vobruba G. «Nichts ist die Wirklichkeit selbst». *Soziologie*, 2015, 44 (4), 411–434.

17. Sharpe M., Turner *K.* Bibliopolitics: the history of notation and the birth of the citational academic subject. *Foucault Studies,* 2018, 25, 146–173.

Материал поступил в редакцию 24.01.2019 г.

Сведения об авторе: *Мисюров Николай Николаевич* – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры журналистики и медиалингвистики ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

УДК 811.161.1'0'374(092) (438+474.5)''15/16'
ББК 81.411.2-03-4
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-36-41

РУКОПИСИ АЗБУКОВНИКА ДАВИДА ЗАМАРАЯ (К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ СПИСКОВ)[1]

© А. А. Юдин, 2019

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: alexey_yudin@mail.ru

В статье представлены основные этапы изучения азбуковника Давида Замарая. Дана оценка новонайденным спискам книжного памятника. Впервые перечислены установленные недавно источники словарных статей азбуковника. Для сопоставительного анализа заимствований лексического материала из «Грамматики» Мелетия Смотрицкого (Евье, 1619 г.) привлечены списки трех различных редакций азбуковника Давида Замарая. Исследование показало, что определение первичности создания редакций азбуковника Давида Замарая затруднено из-за неопределенности времени заимствования из печатных книг лексики для словарных статей. Известные на данный момент списки азбуковника Давида Замарая не могут дать однозначного ответа о времени создания памятника.

Ключевые слова: азбуковник, Давид Замарай, рукописи, Мелетий Смотрицкий

Для цитирования: *Юдин А. А.* Рукописи азбуковника Давида Замарая (к проблеме соотношения списков) // Библиосфера. 2019. № 1. С. 36–41. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-36-41.

Manuscripts of David Zamaray, an alphabet book (the problem of copies correlation)

A. A. Yudin

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: alexey_yudin@mail.ru

The article represents main stages of studying of David Zamaray's Azbukovnik (alphabet book). It estimates newly discovered copies of this book monument. The paper lists for the first time recently established sources of Azbukovnik vocabulary entries. To compare lexical data borrowings from Meletius Smotrytsky's Slavonic Grammar (Evie, 1619) in David Zamaray's Azbukovnik the author involves copies of its three different reductions. The study reveals that it is difficult to define primacy of creation of David Zamaray's Azbukovnik reductions due to lack of clearness about the date of lexical borrowings from printed books for its vocabulary entries. The known Azbukovnik copies at the moment cannot give a definite answer about the time of its creation.

Keywords: Azbukovnik, David Zamaray, manuscripts, Meletius Smotrytsky

Citation: *Yudin A. A.* Manuscripts of David Zamaray, an alphabet bool (the problem of lists correlation). *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 36–41*. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-36-41.

Изучение древнерусского лексикографического труда, азбуковника, связываемого с именем справщика Московского печатного двора Давида Замарая, получило новый импульс. Ранее, по известной классификации Л. С. Ковтун [6, с. 10], этот азбуковник относился к Третьей разновидности, семь списков которой было обнаружено исследователем. Один список в РНБ (собр. М. П. Погодина, № 1642); два в РГБ (собр. Н. С. Тихонравова, № 1 и собр. Д. В. Пискарева, № 198); три в БАН (все из Архангельского собрания, № 445, 446 и 524); и один в ГПНТБ СО РАН (собр. М. Н. Тихомирова, № 501). Л. С. Ковтун планировала выпустить монографию, посвященную изучению Третьего азбуковника, или, как предполагалось указать уже в названии монографии, азбуковника новгородца Димитрия [8, с. 98–99]. Такое название закономерно было связано с попыткой прочтения шифрованной записи автора этого лексикографического труда, представленной в одной рукописи (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642). Исследователь также предприняла первоначальное выявление редакций этого памятника: сначала она указывала на две редакции («Краткую», к которой она относила Погодинский список, и «Пространную» – все остальные рукописи), позже – на три [7, с. 60]. Однако развернутой аргументации по их группировке Л. С. Ковтун не успела привести в своих работах. На основании отрывочных сведений можно понять, что речь идет о «Первой» редакции, к которой относится все тот же Погодинский

[1] Статья подготовлена при финансовом содействии гранта РФФИ № 16-34-01008а2 («Русские рукописные словари как культурный феномен: история бытования и литературный контекст»).

список с шифрованной записью, «Второй», или «Сийской», к которой относятся рукописи БАН, Архангельское собр., № 446 и ГПНТБ СО РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 501[2], и «Третья», или «Московская», представлена списками РГБ, собр. Н. С. Тихонравова, № 1 и РГБ, собр. Д. В. Пискарева, № 198. Цель нашего исследования заключается в определении первичности создания редакций азбуковника Давида Замарая.

Кодикологическое изучение азбуковника, хранящегося в ГПНТБ СО РАН

На основании кодикологического изучения списков азбуковника Третьей разновидности нам удалось установить, что рукопись из Тихомировского собрания является списком с рукописи Архангельского собрания (БАН, № 445). Последняя, в свою очередь, восходит к рукописи из того же собрания (БАН, № 446) [16, с. 93–94]. Обе эти рукописи хранились в библиотеке Антониево-Сийского монастыря, в ней же находилась и рукопись, близкая по своему словнику этим трем (одной из сибирской и двум из петербургской академических библиотек), хранящаяся в том же Архангельском собрании (БАН, № 524).

Обсуждение

Как видно, и название всего труда, и группировка его на редакции не в последнюю очередь зависели от прочтения имени создателя лексикографического свода[3]. С новым удачным прочтением шифрованной записи, а значит и с выявлением подлинного имени автора Третьей разновидности азбуковника, выступил А. Н. Левичкин [9, с. 549][4], установивший что автор этого азбуковника – Давид Замарай. Правда, следует дополнить его расшифровку. Так, А. Н. Левичкин предлагает слова «їмѧ; д̃ д̃ нт. з м рї» расшифровать как «їмѧ: д[а]в ит. з[а]м[а]р[а]ї», где в имени вторая «д» и буква «н» сходны по написанию с «в» и «и» соответственно. Нам представляется, что буквы под титлами определенно указывают на имя «Давид», а две следующие за ними – катойконим «Новоторжец», который известен по записи Давида Замарая на рукописи БАН, № 446[5]. Таким образом, шифрованную запись следует читать: «їмѧ: д[ави]д н[ово]т[оржец]. з[а] м[а] р[а] ї». Сведений о жизни и деятельности этого справщика Московского печатного двора сохранилось немного[6]. Тем не менее выявленное имя закономерно обусловило его применение и ко всей Третьей разновидности, что, на наш взгляд, более удачно, чем именование ее по номеру. Таким образом, Третий (как назвала его первоначально Л. С. Ковтун)[7], или новгородца Димитрия (как предлагала она же позднее) [8, с. 98–99], азбуковник сейчас принято называть азбуковником справщика Московского печатного двора Давида Замарая. Однако вполне приемлем и наш вариант названия – Новгородский азбуковник, так как Торжок, или Новый Торг, всегда находился в орбите интересов Новгорода [12, с. 283]. При этом специфическое написание самим Давидом Замараем катойконима в рукописи БАН, № 446 («Новоторцец») также указывает на новгородское происхождение автора словаря.

Указанная в статье А. Н. Левичкина еще одна рукопись, принадлежавшая Давиду Замараю[8], оказалась черновым вариантом списка азбуковника, созданным самим справщиком (РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4). Об этом говорят многочисленные зачеркивания уже написанных статей, их перестановки, заклейки и написание поверх них других статей, оставленные для заполнения пустые места в области письма на листах рукописи, добавления на полях отдельных статей, выполненные тем же почерком, что и текст основной части книжного памятника[9]. Решающим аргументом для отнесения этой рукописи к авторскому списку является выходная запись, которая находится на одном из последних листов: «Конец Алфавиту иностранных речей. Писал многогрешный чернец Давыд Замараи Новоторжец, постриженик обители Рожества Христова, яже ес в Торжку, в лето 7134, индикта девятого, круга солнечнаго двадесят втораго, луны девятыя»[10].

Еще одну рукопись азбуковника Давида Замарая обнаружила К. И. Коваленко в рукописном собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника (Инв. № В-5636/457) [5, с. 66]. Судя по тексту словника и анализу водяных

[2] Эти рукописи либо были созданы в книгописной мастерской Антониево-Сийского монастыря, либо их бытование связано с этой обителью. Отсюда и название этой редакции.

[3] В свое время мы предлагали называть Третий азбуковник Новгородским (См.: [16, с. 92]).

[4] Прежняя расшифровка была выполнена Л. С. Ковтун при помощи Б. М. Клосса. Из записи следовало, что автором этого азбуковника был клирик монастыря Антония Римлянина в Новгороде Димитрий [6, с. 16–17].

[5] «Лет[а] 7140-го [1632] дал сию книгу Алфавит// в казну Антон[и]ю чюдотворцу Сийскому чернец// Давыд Замарай Новоторцец своег[о] писма» (л. 2–4).

[6] Все известные на данный момент указания на источники о его жизнедеятельности также отражены в статье А. Н. Левичкина (См.: [9, с. 546–547]).

[7] Ранее ко Второй группе в своей классификации этого книжного памятника, на основании изучения только тех рукописей, которые хранились в Императорской библиотеке в Петрограде (ныне: Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге), отнесла Погодинскую рукопись № 1642 А. В. Пруссак (См.: [10, с. 19–21]).

[8] Исследователь ссылается в статье на описание отдела рукописей РГБ [9, с. 547–548]: [11, с. 270].

[9] В конвое текста азбуковника в этой рукописи в конце кодекса находится апокрифическое сочинение «Сон Богородицы», написанное другим почерком и обычно не встречающееся в окружении этого лексикографического памятника.

[10] РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4, л. 125 об.

знаков бумаги этой рукописи, можно с уверенностью говорить, что это еще один список XVIII в. «Сийской» редакции памятника[11].

Таким образом, на сегодняшний день известно девять списков азбуковника Давида Замарая: к семи, выявленным Л. С. Ковтун [6, с. 10], можно добавить недавно обнаруженные списки из Российской государственной библиотеки и Владимиро-Суздальского музея.

Среди этих девяти три рукописи можно назвать авторскими. Одна из них имеет шифрованную запись справщика и время создания памятника – 1596 г. (РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642), вторая – выходную запись 1626 г. (РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4) и третья – вкладную от 1632 г. (БАН, Архангельское собр., № 446). При этом список из собрания М. П. Погодина по филиграням относится к 30-м гг. XVII в. [9, с. 541–542; 16, с. 92], дата в выходной записи списка из РГБ подтверждается анализом водяных знаков бумаги, на которой он написан[12], создание рукописи из академической библиотеки Санкт-Петербурга с вкладной записью Давида Замарая по филиграням следует отнести к концу 20-х – началу 30-х гг. XVII в. [16, с. 94].

А. Н. Левичкин приходит к выводу, что Третий азбуковник был создан в 1626 г. в Москве [9, с. 549]. Если доказательства авторства Давида Замарая, выдвинутые А. Н. Левичкиным, выглядят убедительными, то время и место создания требуют уточнения. На взгляд К. И. Коваленко, переписчик не мог ошибиться дважды[13]: в Предисловии ко всему словнику и в Предисловии именам человеческим, где находится соответствующий текст с названием монастыря. Также вполне определенно в азбуковнике Давида Замарая (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642) указан год правления Федора Иоанновича. И если в написании названия монастыря или цифровой записи еще можно допустить какие-либо ошибки, то имя царя, умершего в 1598 г., вряд ли можно было настолько исказить, что переписчик перепутал его с другим русским царем. По мнению К. И. Коваленко, Давид Замарай мог создать свой азбуковник гораздо ранее указанной А. Н. Левичкиным даты, в том же 1596 г. в монастыре Антония Римлянина, ведь полной биографии справщика нет [5, с. 85].

При рассмотрении источников словарных статей азбуковника Давида Замарая нами было замечено, что часть из них, особенно маркированные как происходящие из «польского» языка[14], заимствованы справщиком из книг «литовской печати», выпускавшихся в соседнем с Москвой государстве на церковнославянском или старобелорусском языке в типографиях, принадлежавших православным [См.: 14, 15]. Книги, в которых русский книжник нашел материал для своего словаря, были достаточно популярны не только в «литовских землях». Ими интересовались, их покупали и читали, судя по записям, и подданные московских царей [См.: 1, с. 258–281]. Нами установлено, что Давид Замарай для составления словника прибегал к помощи печатных маргиналий и лексики основного текста из виленской «Книги о вере» (1596 г.), книг Кирилла Транквиллиона Ставровецкого «Зерцало богословия» (Почаев, 1618 г.) и «Евангелие учительное» (Рохманово, 1619 г.), киевского издания «Книги о вере единой» (1619–1620 гг.), острожской «Книжицы» в шести разделах (1588 г.) [15, с. 175–188], а также книг «Бесед» Иоанна Златоуста, выпущенных в Киеве в 1623 и 1624 гг. («На 14 посланий апостола Павла» и «На Деяния апостольские» соответственно) [17]. При этом словарные материалы из двух последних книг использованы в Погодинском списке с шифрованной записью и датой создания азбуковника (1596 г.). Казалось бы, это лишний раз подтверждает выводы, сделанные А. Н. Левичкиным о создании этого словаря Давидом Замараем в 1626 г. Однако мы склонны думать, что здесь нет противоречия: первоначально азбуковник такого типа мог быть создан московским справщиком именно в 1596 г., когда он был еще в монастыре Антония Римлянина в Новгороде, а Погодинский список, содержащий эти сведения, был написан позже с сохранением первоначальной авторской записи и добавлением новых словарных материалов, в том числе из книг «литовской печати» начала XVII в.

Пролить свет на литературную историю азбуковника Замарая помогает рассмотрение источников его словарных статей. Еще ранее было замечено [18, с. 84–85], что в Погодинском списке находятся слова и выражения, взятые из «Грамматики» Мелетия Смотрицкого (Евье, тип. Братская, 1619 г.). Если считать, что список РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642 полностью копирует несохранившийся протограф азбуковника, созданного, судя по записи, в 1596 г., то наличие в словнике памятника лексики из книги, вышедшей позже его предполагаемого написания, ставит под сомнение реальную дату создания словаря.

[11] Выявленные хранителями филиграни этого списка относят его создание к 40-м – 50-м гг. XVIII в. (См.: [4, с. 26]).

[12] В рукописи встречается один вид одного типа филиграни «кувшин»: одноручный с полумесяцем на навершии и литерами «Е І» на тулове, точных соответствий не обнаружено, близок по типу к: [2, № 229; 1626, 1630, 1631 гг.].

[13] На ошибку при переписывании с какого-либо испорченного листа протографа указывает А. Н. Левичкин и предлагает считать монастырь Антония Римлянина испорченным написанием названия Антониево-Сийского монастыря [9, с. 549].

[14] Под «польским» в данном случае подразумевается язык, на котором говорили в землях, принадлежавших Великому княжеству Литовскому (старобелорусский, руський язык). Термин «польский» применительно к нему следует рассматривать географически, как принадлежащий Польско-Литовскому государству (См. об этом: [13, с. X]).

Таблица

Заимствование лексики из Предисловия к Грамматике Мелетия Смотрицкого (Евье, 1619 г.) в трех «авторских» списках азбуковника Давида Замарая

Table

Borrowing vocabulary from the Preface to the Grammar by Meletius Smotritsky (Evie, 1619) in three «author» copies of Alphabet Book by David Zamaray

Мелетий Смотрицкий. Грамматика. Евье, 1619*	РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642	РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4	БАН, Архангельское собр., № 446
залежати будетъ абы дозорови (л. 3 об. тетр. 1нн)	нет	Дозорови, назирания (л. 30 об.)	нет
самым досведчене(м) (л. 2 тетр. 1нн)	нет, варианты: Досведчество, собою отведание о вещи коеи; Досведненое отведанное (л. 46 об.)	Досведчение (т) свидетелство от послухов (л. 30 об.)	нет, варианты: Досведчество, собою отведание о вещи любо коеи; Досведненое отведанное (л. 66 об.)
и писмъ вырозуменя (л. 2 тетр. 1нн)	нет, вариант: Выразумевание, разсужение (л. 34 об.)	Звырозумение, познание, или оуразумение (л. 46 об.)	нет, вариант: Выразумевание, разсужение, и размышление (л. 48)
Ведаете абовем которыистеся грецкои (л. 2 тетр. 1нн)	нет	Которыистеся, кои есте (л. 61 об.)	нет
обецую Славенскому в народе (л. 3 тетр. 1нн)	нет, вариант: Обецуючи, обещевая (л. 113)	Обецую обещаваю (л. 79)	нет, вариант: Обецуючи, обещавая (л. 168)
пречоныхъ языковъ (л. 2 об. тетр. 1нн)	нет	Пречоных, предреченных (л. 86 об.)	нет
Пожитокъ Грамматики в языку грецком (л. 2 тетр. 1нн)	нет	Пожиток грамматикии (т) потребное (л. 91)	нет, вариант: Пожиток, стяжание и имение (л. 188)**
Научит порядку и споряженя словъ (л. 2 об. тетр. 1нн)	нет, вариант: Спорядком, чином (л. 138 об.)	Споряжение, чинъ (л. 104 об.)	нет, вариант: Спорядком, чином (л. 216)
вырозумене его, оуживане (л. 3 тетр. 1нн)	нет	Оуживание (т) притяжание (л. 116)	нет

* *Грамматика имеет лишь сигнатурный счет с цифровым обозначением 2–5 листа тетрадей. Поэтому при цитации в таблице дается указание на номер листа в тетради.*

** *Порядок статей в словнике этого буквенного раздела в этой рукописи: «Помовиски, Пожиток, Прок»; в РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642: «Помовиски, Прок». Статья «Пожиток» по каким-то причинам была выпущена. Возможно, это ошибка переписчика.*

Но процесс создания различных редакций памятника был более сложным. Так, при рассмотрении заимствования автором азбуковника лексики из Предисловия[15] Мелетия Смотрицкого к «Грамматике», изданной в Евье (1619 г.), на примере трех «авторских» списков можно заметить, что более всего эта лексика представлена в рукописи РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4 (см. табл.).

Как видно из таблицы, Погодинский список обнаруживает черты сходства выбранных лексических единиц с «Сийской» редакцией памятника, представленной в Архангельской рукописи. Выборка производилась по аналогии со словами из Предисловия к «Грамматике» Мелетия Смотрицкого (представлены лишь варианты), так как точных совпадений не выявлено. Кроме того, порядок статей, прилегающих к выбранным примерам, в обеих рукописях сходен (только в одном отмеченном в таблице случае пропущена статья). При этом обе указанные рукописи не имеют прямых заимствований из Предисловия к евьеской «Грамматике» Мелетия Смотрицкого.

В Юдинской рукописи, напротив, есть прямые заимствования из указанного текста. Хоть большинство примеров такого рода и представлены не в заголовочной форме (верный и наиболее удачный признак того, что могут быть найдены источники заимствования), их все же можно отнести к общеупотребительной лексике, а значит, не признать достаточным доказательством того,

[15] Рассмотрение словарных материалов только из Предисловия, а не сплошная выборка лексики всего текста Грамматики обусловлено прежде всего рамками данной статьи, а также релевантностью рассматриваемого материала в аспекте полемической составляющей предисловий к старопечатным книгам, в том числе «литовской печати» (См. об этом: [3, с. 32]).

что именно «Грамматика» Смотрицкого 1619 г. была источником словарных статей азбуковника Давида Замарая. На последнее указывает тот факт, что одна из статей этого списка азбуковника[16] прямо копирует начальное словосочетание печатного Предисловия[17]. При этом краткое толкование словосочетания в черновом списке Замарая не может быть понято без контекстного чтения Предисловия «Грамматики».

Заключение

Таким образом, первоначально выявленные в списке с так называемой «Краткой» редакцией[18] азбуковника Давида Замарая следы заимствований отдельных лексических единиц из «Грамматики» 1619 г. [18, с. 84–85] не могут дать однозначного ответа на вопрос о первичности создания редакций памятника. Сложность состоит в том, что прямые заимствования из Предисловия в этой же старопечатной книге встречаются только в черновой рукописи азбуковника Давида Замарая[19], а списки «Краткой» и «Сийской» редакций памятника обнаруживают черты сходства, проявляющиеся в отсутствии этих заимствований и в структурной целостности порядка статей буквенных разделов с предполагаемыми вариантами заимствований.

Список источников

1. *Голенченко Г. Я.* Идейные и культурные связи восточно-славянских народов в XVI – середине XVII в. Минск : Наука и техника, 1989. 285 с.

2. *Дианова Т. В.* Филигрань «Кувшин» XVII в. Москва : ГИМ, 1989. 80 с.

3. *Итигина Л. А.* Белорусские старопечатные предисловия XVI – первой половины XVII в. (просветительские тенденции) // Тематика и стилистика предисловий и послесловий. Москва : Наука, 1981. С. 27–44.

4. Каталог фонда редкой книги. Вып. 13. Панорама энциклопедического дела в России XVII–XXI вв. по книжному собранию Владимиро-Суздальского музея-заповедника / сост. М. Ю. Глазков, О. А. Устинова. Владимир : Владимиро-Суздал. музей-заповедник, 2010. 72 с.

5. *Коваленко К. И.* Азбуковник Давида Замарая как источник по русской лексикографии XVII века : автореф. дис. … канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2018. 30 с.

6. *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI–XVII вв. (старшая разновидность). Ленинград : Наука, 1989. 293 с.

7. *Ковтун Л. С.* Грамотикия – Грам'матикъ – Грам'матика – Грамотичество // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. Новосибирск, 1994. С. 58–60.

8. *Левичкин А. Н.* К истории русской лексикографии середины XVII в. (изменение типа азбучного тезауруса) : дис. … канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1999. 245 с.

9. *Левичкин А. Н.* О датировке Азбуковника 1596 года // Труды Отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург, 2014. Т. 63. С. 541–550.

10. *Пруссак А. В.* Описание азбуковников, хранящихся в рукописном отделении Императорской публичной библиотеки. Санкт-Петербург : ОЛДП, 1915. 57 с.

11. *Рыков Ю. Д.* 15. Собрание Г. Г. Юдина. Ф. 594 // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина : указатель. Москва, 1996. Т. 1, вып. 3 : (1948–1979). С. 255–270.

12. *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань : Изд. кн. магазина М. А. Голубева, 1914. 970 с.

13. *Юдин А. А.* Азбуковник Давида Замарая: «польско-литовские» материалы // Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России : сб. ст., посвящ. юбилею Е. И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 2018. С. 169–198.

14. *Юдин А. А.* Белорусско-украинские источники словарных статей московского Азбуковника // Берковские чтения: книжная культура в контексте международных контактов : материалы Междунар. науч. конф., Полоцк, 24–25 мая 2017. Минск ; Москва, 2017. С. 452–456.

15. *Юдин А. А.* Новгородский Азбуковник: литературные источники, списки, редакции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 12 : Филология. С. 91–97.

16. *Юдин А. А.* Польско-литовские материалы в азбуковнике Давида Замарая и украинское окружение патриарха Филарета (в печати).

17. *Юдин А. А.* Третья разновидность древнерусского Азбуковника в рукописном собрании М. Н. Тихомирова // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (15–16 мая 2012 г., Барнаул). Новосибирск, 2012. С. 81–86.

References

1. Golenchenko G. Ya. *Ideinye i kul'turnye svyazi vostochno-slavyanskikh narodov v XVI – seredine XVII v.* [Ideological and cultural relations between East Slavic peoples in the XVI – mid XVII centuries]. Minsk, Nauka i tekhnika, 1989. 285 p. (In Russ.).

2. Dianova T. V. *Filigran' «Kuvshin» XVII v.: catalog* [«Pot» watermark in the XVII century: catalog]. Moscow, GIM, 1989. 80 p. (In Russ.).

3. Itigina L. A. Forewords in Belorussian old printed books of the XVI – early XVII centuries (enlightenment tendencies). *Tematika i stilistika predislovii i posleslovii*. Moscow, 1981, 27–44. (In Russ.).

[16] РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4. Л. 91: «Пожиток грамматикии (т) потребное».

[17] Мелетий Смотрицкий. Грамматика славянская. Евье, тип. Братская, 1619, Л. 2 тетр. 1 нн: «Пожитокъ Грамматикии в языку Грецком и Латинском самым досведченем…».

[18] РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642.

[19] РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4.

4. Glazkov M. Yu., Ustinova O. A. (comps.) *Panorama entsiklopedicheskogo dela v Rossii XVII–XXI vv. po knizhnomu sobraniyu Vladimiro-Suzdal'skogo muzeya-zapovednika*. [Panorama of the encyclopedic practice in Russia of the XVII–XXI century through the book collection of Vladimir-Suzdal Museum-Reverse]. Vladimir, *V*ladimiro-Suzdal'skii muzei-zapovednik, 2010. 72 p. (Katalog fonda redkoi knigi. Vyp. 13. (In Russ.).

5. Kovalenko K. I. *Azbukovnik Davida Zamaraya kak istochnik po russkoi leksikografii XVII veka* [David Zamaray's Azbukovnik as a source of Russian lexicography of the XVII century]: diss. abstr. Saint Petersburg, 2018. 30 p. (In Russ.).

6. Kovtun L. S. *Azbukovniki XVI–XVII vv. (starshaya raznovidnost')* [Azbukovniks of the XVI–XVII centuries: the earlier version]. Leningrad, Nauka, 1989. 293 p. (In Russ.).

7. Kovtun L. S. Gramotikiya – Gram'matik" – Gram'matika – Gramotichestvo. *Voprosy grammatiki i leksikologii v istoricheskom i sinkhronnom osveshchenii*. Novosibirsk, 1994, 58–60. (In Russ.).

8. Levichkin A. N. *K istorii russkoi leksikografii serediny XVII v. (izmenenie tipa azbuchnogo tezaurusa)* [On the history of Russian lexicography of mid XVII century (modifications of the alphabetic thesaurus type)] : dissertation. Saint Petersburg, 1999. 245 p. (In Russ.).

9. Levichkin A. N. On Azbukovnik of 1596 dating. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, 2014, 63, 541–550. (In Russ.).

10. Prussak A. V. *Opisanie azbukovnikov, khranyashchikhsya v rukopisnom otdelenii Imperatorskoi publichnoi biblioteki* [The description of azbukovniks stored in the Manuscript Department of the Imperial Public Library]. Saint Petersburg, OLDP, 1915. 57 p. (In Russ.).

11. Rykov Yu. D. 15. G.G. *Yudin's Collection. Fund 594. Rukopisnye sobraniya Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V. I. Lenina: ukazatel'*. Moscow, RSL, 1996, 1 (3), 255–270. (In Russ.).

12. Kharlampovich K. V. *Malorossiiskoe vliyanie na velikorusskuyu tserkovnuyu zhizn'. T. 1* [The Little Russian influence at Great Russian church life. Vol. 1]. Kazan, Izd-e kn. magazina M. A. Golubeva, 1914. 970 p. (In Russ.).

13. Yudin A. A. David Zamaray's Azbukovnik: the Polish-Lithuanian data. *Rukopisi, staropechatnye i redkie knigi v sobraniyakh Rossii: sb. st., posvyashch. yubileyu E. I. Dergachevoi-Skop*. Novosibirsk, 2018, 169–198. (In Russ.).

14. Yudin A. A. Belarusian-Ukrainian sources of dictionary entries of Moscow Azbukovnik. *Berkovskie chteniya: knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov : materialy Mezhdunarm nauchm konf. Polotsk, 24–25 maya 2017*. Minsk, Moscow, 2017, 452–456. (In Russ.).

15. Yudin A. A. Novgorod Azbukovnik: literary sources, copies, literary versions. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2012, 11, 91–97. (In Russ.).

16. Yudin A. A. Polish-Lithuanian data of David Zamaray's Azbukovnik and the Ukrainians in patriarch Filaret's surrounding (In print).

17. Yudin A. A. The third variant of ancient Russian azbukovnik in the Tikhomirov's manuscript collection. *Devyatye Makushinskie chteniya : materialy nauch. konf. (15–16 maya 2012 g., Barnaul)*. Novosibirsk, 2012, 81–86. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 17.01.2019 г.

Сведения об авторе: *Юдин Алексей Александрович* – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН

Материалы Международной научно-практической конференции
«Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

УДК 821.161.1-94:655.4/.5
ББК 84(2=411.2)6-4+76.17
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-42-48

«ДНЕВНИКИ» МИХАИЛА ПРИШВИНА КАК ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

© Н. П. Дворцова, 2019

Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия; e-mail: n.p.dvorcova@utmn.ru

Выявлены особенности трех типов эго-текстов (записная книжка, дневник, дневниковая книга) М. М. Пришвина и стратегий их издания. Рассмотрена предыстория (1957–1990) и история (1991–2017) издания восемнадцатитомных «Дневников» (1905–1954) писателя. Показано, что этот коллективный книжный проект – от фрагментарной до полной бумажной и электронной версий – представляет собой локальную историю отечественного книгоиздания рубежа XX–XXI вв.

Ключевые слова: М. М. Пришвин, эго-тексты, «Дневники», дневниковые книги, стратегии издания, постсоветское книгоиздание

Для цитирования: *Дворцова Н. П.* «Дневники» Михаила Пришвина как издательский проект // Библиосфера. 2019. № 1. С. 42–48. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-42-48.

Mikhail Prishvin's «Diaries» as a publishing project

N. P. Dvortsova

Tyumen State University, Tyumen, Russia; e-mail: n.p.dvorcova@utmn.ru

The research centers upon the bibliographical study of the history (1991–2017) and prehistory (1957–1990) of M. M. Prishvin's «Diaries» (1905–1954) publication recognized as the longest (18 volumes) diaries in Russian literature.

In modern science Prishvin's «Diaries» are studied in a number of aspects: as a historical and cultural chronicle of the country in 1905–1954; the writer's self-consciousness and creative laboratory; a fiction text in the system of its motives, literary and philosophical contexts, as well as from the point of view of its publishing fate which is narrowly understood as a fragmentary history of its publication.

The paper novelty is due to, first, reconstruction of the history and prehistory of the «Diaries» publication, and second, the system analysis of the publication history in connection with the changing economic models of publishing business, types of publishing houses, their repertoire, strategies, and features of the editorial work during the publication of the collected works. Moreover, the author distinguishes three types of ego-texts in Prishvin's works (sketch books, diary, and diary books) and, accordingly, different publication strategies.

The study reveals that within the prehistory of the «Diaries» publication there were two main approaches to their publishing: first, they were published in shortened versions (1986); second, in fragmentary versions based on the thematic or chronological principle, most often in a journal variant.

Prishvin's «Diaries» are considered in the context of the writer's whole collected works: the pre-Soviet («Znanie Publishing House», 1912–1914) and the Soviet («Gosizdat», 1927–1930, 1929–1931; «Goslitizdat», 1935–1939; «Khudozhestvennaya literature», 1982–1986) periods.

The history of Prishvin's «Diaries» publication in the post-Soviet period is described as a collective book project carried out by the efforts of five state and non-state publishing houses: «Moskovskii Rabochii» (1991–1995), «Russkaya kniga» (1999–2004), «ROSSPEN» (2012); «Novyi Khronograf» (2013–2014); and «Rostok» (2006–2017). The author demonstrates the «Diaries» connection with the repertoire and strategies of these publishers.

After the reconstruction of the history and prehistory of Prishvin's «Diaries» publication from the initial fragments to full print and electronic versions, the author convincingly proves that this long-term collective book project belongs to the local history of the Russian publishing industry in the XX–XXI centuries.

Keywords: M. M. Prishvin, ego-texts, «Diaries», diary books, publishing strategies, post-Soviet publishing

Citation: *Dvortsova N. P.* Mikhail Prishvin's «Diaries» as a publishing project. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 42–48.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-42-48.

В 2017 г. завершилась начатая в 1991 г. публикация полного, восемнадцатитомного, собрания «Дневников» Михаила Пришвина [7]. Охватывая пятьдесят лет русской истории XX в. (1905–1954), они заслуженно получили название «самых длинных дневников в русской литературе» [2]. По объему «Дневники» намного превосходят самое полное, восьмитомное, собрание сочинений писателя, вышедшее в издательстве «Художественная литература» в 1982–1986 гг. Два последних тома этого издания также были посвящены дневниковым книгам («Натаска Ромки» и «Лесная капель») и «Дневникам» Пришвина. Издание «Дневников» в их полном объеме завершило в глазах читающей публики образ Пришвина как писателя непрочитанного, заново открываемого и стало событием отечественного книгоиздания, раскрывающим логику и характер его развития на рубеже XX–XXI вв.

Изучение литературных произведений Пришвина в контексте его «Дневников» стало аксиомой современного пришвиноведения. «Дневники» исследуются как историко-культурная летопись; самосознание писателя и его творческая лаборатория; как художественный текст и система мотивов (тем); с точки зрения их жанрового своеобразия; краеведческого, литературного и философского контекстов (В. Соловьев, Н. Федоров, В. Вернадский, И. Бунин, В. Розанов и др.) [12]. Рассматривается также издательская судьба «Дневников» Пришвина [5]. При этом термин «издательская судьба» понимается как история публикации произведения, которая, однако, исследуется фрагментарно и вне собственно издательских процессов в их внутренней логике.

Издание «Дневников» Пришвина (1991–2017 гг.) совпало с эпохой смены экономических моделей издательского дела в стране, распада системы государственных издательств и формирования современной книжной индустрии эпохи цифровой революции. Издание «Дневников» писателя может быть рассмотрено в книговедческом исследовании как материал для изучения локальной истории постсоветского литературно-художественного книгоиздания, что и является целью этой статьи. Исследование опирается на системный подход к анализу книгоиздания, включающий изучение специфики редакторской подготовки литературно-художественных изданий в форме собрания сочинений.

1. Эго-тексты Пришвина и принципы их издания

Реконструкция истории издания «Дневников» Пришвина связана с разграничением трех видов эго-текстов в творчестве писателя: записных книжек, собственно дневников и дневниковых книг, созданных на их основе. Впервые это было сделано В. Д. Пришвиной, супругой писателя, первым публикатором «Дневников», посвятившей почти 40 лет жизни (1941–1979) расшифровке и подготовке их к печати. Благодаря В. Д. Пришвиной возникли традиции (стратегии) публикации «Дневников», продолжающиеся до настоящего времени Л. А. Рязановой и Я. З. Гришиной. Без подвижнической деятельности В. Д. Пришвиной и ее последователей «Дневников» Пришвина как особого феномена русской культуры XX в. не было бы.

Различию и взаимосвязи трех видов эго-текстов писателя посвящена статья В. Д. Пришвиной «О дневнике Михаила Михайловича Пришвина» [9], открывающая первый том «Дневников» (1991). В статье воссоздана история отношения писателя к своему дневнику: от текста («тетрадок»), не предназначенного для печати, к публикации дневниковых книг, созданных на основе дневника («Лесная капель», 1940), к работе по переписке, созданию машинописной версии рукописного текста дневника (1941–1954), наконец, к осознанию «общей идеи» дневника («В дневнике можно понять теперь уже общую идею: это, конечно, творчество жизни в глубочайшем смысле») и признанию того факта, что «главные силы свои писателя» он «тратил на писание дневников» [9, с. 3, 7].

Статья Пришвина «Мои тетрадки» (так он называет свои дневники), написанная в 1940 г., когда он принимает решение печатать дневниковые книги, позволяет уточнить его отношение к собственному произведению. Писатель рассказывает свой «сон о несгораемых словах и Страшном суде», который он истолковывает как суд совести над делом его собственной жизни [8, с. 262]. Таким образом, в 1940 г. «Дневники» понимаются Пришвиным как дело жизни и оправдание на Страшном суде. Это отношение к своим тетрадкам Пришвин, с нашей точки зрения, сохранил до конца своих дней. Кроме того, в статье Пришвин рассказывает историю рождения жанра дневника в его творчестве, которое произошло в 1904 г., когда он служил агрономом в имении графа Бобринского «и для памяти на спичечной коробке записал услышанные выразительные народные слова». «С этого разу, – пишет он, – я стал такие слова записывать на чем-нибудь и дома вносить в особую тетрадку» [8, с. 258].

В. Д. Пришвина обосновывает свою интерпретацию феномена дневника писателя как «анализа окружающей жизни и своей души», выделяя в нем две главные особенности: прежде всего это взгляд на жизнь «независимым глазом художника». «Пришвин мог говорить с читателем, лишь решив для себя по всей правде тот или иной вопрос, отказываясь заранее от всякой подсказки чужого ума или требования, которые

так охотно навязывают нам текущие события, "злоба" дня» [9, с. 3]. В. Д. Пришвина подчеркивает в связи с этим, что «Дневники» было невозможно публиковать из-за цензурных запретов. Так, в первой системной публикации «Дневников» в шестом томе собрания сочинений 1956–1957 гг. (ГИХЛ), – утверждает она, – «было решено опубликовать дневники трех последних лет жизни писателя: 1951–1954, сделав по требованию цензуры многочисленные купюры» [9, с. 8].

Кроме того, с точки зрения В. Д. Пришвиной, назначение дневника писателя – «спасти от забвения ускользающую действительность» [9, с. 4]. Мысль эта, оставшаяся вне поля зрения современных исследователей, представляется чрезвычайно важной для понимания творчества Пришвина. Она связана с концепцией «оправдания бытия», сложившейся в художественных произведениях и «Дневниках» писателя 1920-х гг. Одна из важнейших идей этой концепции – признание абсолютной ценности одного (каждого!) – мгновения жизни или человеческой личности.

В. Д. Пришвина отмечает особую функцию записных книжек писателя: они предназначались для первой, изначальной фиксации мысли. «Первоначальной, краткой, "нерукотворной" была запись в маленькую карманную записную книжку… Один и в обществе людей, среди разговоров, во время прогулки на ходу Пришвин неожиданно вынимал свою записную книжку и с характерным выражением сосредоточенного внимания к неожиданно посетившей его мысли, взглядывая то поверх очков, то на бумагу, как бы внезапно покидая своего спутника, делал короткую отметку карандашом. На следующее утро заметки дня с присоединением всего незаписанного, хранимого лишь в памяти, переносились из записной книжки в дневник» [9, с. 6]. Факт существования записных книжек параллельно с дневниками Пришвина, с нашей точки зрения, – свидетельство высочайшего уровня требований к «независимости глаза художника», то есть, собственно, к свободе высказывания, которые писатель предъявлял к себе. Записные книжки Пришвина, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), насколько нам известно, никогда не публиковались, однако есть все основания надеяться, что современная тенденция оцифровки архивов коснется и их, сделав более доступными.

В издательской практике до публикации «Дневников» Пришвина в их полном объеме сложилось две стратегии издания эго-текстов писателя: 1) в качестве дневниковой книги как структурно-смыслового целого; 2) как собственно дневников на основе хронологического принципа, но фрагментарно и с учетом цензурных требований.

Судя по первым изданиям, существует пять дневниковых книг Пришвина:

«Лесная капель», включая «Фацелию» – журнальное издание 1940 г., книжное издание – 1943 г. Подготовлена к печати М. М. Пришвиным.

«Глаза земли» – впервые в пятом томе шеститомного собрания сочинений (1957). Далее издавалась с подзаголовками «Из дневников 1946–1950 гг.» (1957); «Дневник писателя» (1972) [11, с. 311, 312]. Подготовлено к печати В. Д. Пришвиной.

«Незабудки» – издавались в двух вариантах: как «Отрывки из дневниковых записей 1914–1958 гг.» (1960) и как «Обрывки из дневниковых записей 1905–1954 гг.» (1969) [11, с. 314]. Подготовлена к печати В. Д. Пришвиной.

«Наташка Ромки» – впервые в седьмом томе восьмитомного собрания сочинений писателя (1984). Подготовка текста и комментарии – А. Макаров.

«Мы с тобой: Дневник любви» – впервые в издательстве «Художественная литература» в 1996 г. Подготовка текста и комментарии Л. А. Рязановой. Особенность текста в том, что у него два автора – М. М. Пришвин и В. Д. Пришвина.

В дневниковых книгах как структурно-смысловом единстве важен принцип отбора записей из дневника в соответствии с определенной идеей (темой), зафиксированной в заглавии: «Лесная капель», «Глаза земли», «Незабудки», «Наташка Ромки», «Мы с тобой». Материалом для создания дневниковых книг может быть как весь дневник («Незабудки», 1969), так и определенный фрагмент дневника («Мы с тобой» – дневник 1940 г.; «Наташка Ромки» – дневник охоты 1926–1927 гг.; «Глаза земли» – дневники последних лет, начиная с 1946 г.; «Лесная капель» – дневник 1940 г.).

Собственно дневник до 1991 г. также издавался в двух вариантах. Во-первых, как сокращенная версия дневника в его полном объеме: «Дневники. 1905–1954» – в восьмом томе восьмитомного собрания сочинений (1986). Это издание является важнейшим в истории публикаций дневника Пришвина еще и потому, что с него начинается традиция названия этого произведения писателя – «Дневники» (не «Дневник» или «Мои тетрадки»). Во-вторых, – фрагментарно, на основе хронологического или тематического принципа, чаще всего в периодике. Так, В. Д. Пришвина опубликовала «Дневниковые записи путешествия по Кабардино-Балкарии» (1967); «Из дневника охоты» (1973); «Путешествие из Павлодара в Каркаралинск» (1975); «Записи о творчестве» (1975) и др. [11, с. 321–323]. Л. А. Рязановой в 1989 г. в журнале «Литературная учеба» (1989, № 1) в ряду других публикаций – дневник 1914 г. Эта публикация вошла в историю издания «Дневников» Пришвина как первое нецензурированное издание [10, с. 3].

2. Судьба «Дневников» в советский период

Собрание сочинений – наиболее полный, в сравнении с избранным или с авторским сборником, вид литературно-художественного издания, дающий представление о творчестве писателя в целом [1, с. 127]. Первое собрание сочинений Пришвина (в трех томах) вышло в петербургском издательстве «Знание» в 1912–1914 гг. Оно давало целостное представление о творчестве Пришвина, писателя Серебряного века русской культуры. Важно подчеркнуть, что, несмотря на достаточно тесные творческие и человеческие связи с А. Ремизовым, Д. Мережковским, писателями модернистского направления, печатается Пришвин в горьковском «Знании», специализирующемся на выпуске произведений писателей-реалистов, в ряду которых, помимо самого М. Горького, И. Бунин, И. Шмелев, А. Куприн и др. [3, с. 244–245].

В советское время вышло четыре собрания сочинений Пришвина. Все они так или иначе связаны с издательством «Художественная литература», главным советским издательством, выпускающем литературно-художественные произведения. Оно известно такими сериями, как «Библиотека всемирной литературы», «Библиотека классики», «Классики и современники» и др. Возникло издательство в 1930 г. как «Государственное издательство художественной литературы» (ГИХЛ) на базе различных издательских структур и прежде всего литературно-художественных редакций «Госиздата», первого большого советского издательства, основанного в 1919 г. Название издательства «Художественная литература» появилось в 1963 г. [4, с. 80].

Два первых советских собрания сочинений Пришвина – семитомное (1927–1930) и шеститомное (1929–1931) – были опубликованы «Госиздатом». Собрание сочинений в четырех томах вышло в «Гослитиздате» в 1935–1939 гг. Там же в 1956–1957 гг., уже после смерти писателя, вышло шеститомное собрание сочинений. Последнее советское – восьмитомное – издание собрания сочинений Пришвина вышло в свет в 1982–1986 гг. в издательстве «Художественная литература» тиражом 150 тыс. экз. В 1986 г., как отмечает С. А. Карайченцева, издательство выпустило 334 издания тиражом 84,9 млн экз. [4, с. 82]. Издание, обращенное к массовому читателю, отличается высоким уровнем редакторской подготовки. Это касается и фактически первой версии «Дневников» Пришвина 1905–1954 гг., подготовленной к печати Л. А. Рязановой, Я. З. Гришиной и Т. Н. Бедняковой. Том «Дневников» содержит достаточно объемные комментарии [6, с. 671–754], текстологические, историко-литературные и реально-исторические по характеру.

В текстологическом комментарии принципиально важен тот факт, что «все тексты сверены с рукописями, автографами, хранящимися в ЦГАЛИ» [6, с. 673]. В комментариях дается также краткий обзор истории текста «Дневников» и обоснование концепции его издания, хронологического и сокращенного (фрагментарного) одновременно: «При отборе материала… составители стремились, по возможности сохраняя форму дневников, выделить наиболее важные темы, волновавшие Пришвина на протяжении всей жизни» [6, с. 673]. «Отбор материала» для публикации «Дневников» при всей его строгости и осознанном характере позволяет тем не менее понять это издание как своего рода дневниковую книгу, а не собственно дневник. Все это свидетельствует об историко-культурной необходимости издания «Дневников» в их полном объеме, без всякого «отбора материала».

Историко-культурный комментарий, с нашей точки зрения, главный в этом издании, включает творчество Пришвина в широкий и часто впервые обозначенный литературный и историко-культурный контекст. В реально-историческом комментарии к «Дневникам» важна система фактических справок биографического и историко-политического характера. В «Комментариях» читателю открывается новый облик Пришвина, не сводящийся к традиционному советскому образу певца природы, этнографа, географа и путешественника. Свободно ориентироваться в творчестве Пришвина и в его новом облике читателю позволяет алфавитный указатель произведений, включенных в восьмитомное собрание сочинений.

3. «Дневники» Пришвина в постсоветском книгоиздании

В 1990 г. появился Закон о печати и других средствах массовой информации, провозгласивший свободу слова и запретивший цензуру. Публикация «Дневников» Пришвина в их полном объеме стала возможной, однако на смену проблемам, связанным с цензурными ограничениями, появились новые, порожденные ситуацией смены экономических моделей издательского дела в стране. Характеризуя состояние книгоиздания в этот период, С. А. Карайченцева пишет: «В самом начале 90-х гг. была разрушена без попытки реформирования, без сохранения позитивного опыта плановая, многоуровневая система издательского дела СССР и Российской Федерации» [4, с. 73]. «Бездумное разрушение» государственного книгоиздания проявилось, в частности, в том, что, «сохранив в федеральной собственности большую часть издательств, формально предоставив им полную свободу в формировании репертуара, государство практически прекратило их финансирование, обложило

значительными налогами» [4, с. 105]. В результате «во второй половине 90-х годов монополистами на книжном рынке России становятся именно молодые частные издательства» [4, с. 107].

Ситуация смены экономических моделей в отечественном книгоиздании 1990-х гг. во многом объясняет, почему издание «Дневников» Пришвина продолжалось более четверти века (с 1991 по 2017 г.) и осуществлялось как государственными («Московский рабочий», «Русская книга»), так и негосударственными («РОССПЭН», «Новый хронограф», «Росток») издательствами. С этим, очевидно, связан и тот факт, что издательство «Художественная литература», накопившее в процессе издания восьмитомного собрания сочинений Пришвина большой опыт качественной редакторской подготовки, не оказалось в ряду этих пяти издательств. В 1990-е гг. «Художественная литература», оставшись государственным издательством без финансовой поддержки, существенно сократила объем выпуска книг [4, с. 126].

В условиях разрушения советской издательской системы издавать «Дневники» Пришвина в 1991 г. начало издательство «Московский рабочий», основанное в 1922 г. и закрывшееся в 2001 г. Это издательство не раз выпускало произведения Пришвина в советское время [11, с. 312]. Издательство печатало три тома «Дневников»: 1914–1917 гг. (1991); 1918–1919 гг. (1994); 1920–1922 гг. (1995). Со второго тома до последнего, восемнадцатого, «Дневники» Пришвина стали издаваться в рамках «Федеральной целевой программы книгоиздания России», а в последние годы – федеральной целевой программы «Культура России». Подготовка текста осуществлялась, как и в целом в издании, Л. А. Рязановой и Я. З. Гришиной.

«Московский рабочий» продолжил традицию издания «Дневников», начатую издательством «Художественная литература» и основанную на высокой культуре редакторской подготовки издания. Она включает в себя: 1) комментарий впервые издаваемого текста высочайшего научного уровня; 2) создание указателей (указатель имен); 3) художественное оформление (Г. Расторгуев) на основе впервые публикуемых фотографий писателя; 4) сверку текста «Дневников» с автографом, хранящимся в РГАЛИ. Эту традицию сохранили и продолжили все пять издательств прежде всего благодаря усилиям публикаторов «Дневников» Л. А. Рязановой и Я. З. Гришиной.

После закрытия «Московского рабочего» эстафету издания «Дневников» приняли последовательно четыре издательства, возникшие в 1990-е гг. и специализирующиеся на выпуске так называемой возвращенной литературы и книг, связанных с созданием новой, постсоветской интеллектуальной истории России XX века. Обусловлено это прежде всего тем, что «Дневники» Пришвина объединяют две эпохи: Серебряный век и советский период.

Издательство «Русская книга» (ФГУП), основанное в 1992 г. на базе государственного издательства «Советская Россия», существовавшего с 1957 г., выпустило три тома «Дневников»: 1923–1925 гг. (1999); 1926–1927 гг. (2003); 1928–1929 гг. (2004). Они органично вошли в репертуар издательства, включающий отдельные издания и собрания сочинений писателей-современников Пришвина: А. Ремизова (10 т.); И. Шмелева (5 т.); Б. Зайцева (5; 11 т.); З. Гиппиус (9; 10 т.) и др. В 2005 г. на базе «Русской книги» возникла новая структура – издательство «Русская книга – XXI век»[1].

Издательство «Российская политическая энциклопедия» («РОССПЭН»), открывшееся в 1991 г., в течение 2012 г. при финансовой поддержке фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина» издало два тома «Дневников»: 1940–1941 гг. (2012); 1942–1943 гг. (2012). «Дневники» Пришвина военных лет стали для издательства своеобразным дополнением научно-исследовательского проекта в 100 томах «История сталинизма», который создается «РОССПЭН» совместно с Фондом первого президента России Б. Н. Ельцина[2].

Издательство «Новый хронограф», начавшее работу в 1991 г. в новосибирском Академгородке и называвшееся «Сибирский хронограф», а в 2001 г. ставшее московским издательством, в 2013–2014 гг. издало три тома «Дневников» 1940-х гг.: 1944–1945 гг. (2013); 1946–1947 гг. (2013); 1948–1949 гг. (2014). Это соответствует стратегии издательства, включающей просветительскую идею публикации исторических документов[3].

Основную нагрузку по изданию «Дневников» взяло на себя санкт-петербургское издательство «Росток», специализирующееся на издании книг не публиковавшихся в России русских писателей. Издательство, возникшее в 2000 г., известно публикацией собрания сочинений В. Розанова (35 т.), А. Ремизова, серий «Литературные изгнанники», «Неизвестный XX век» и др. Публикация «Дневников» в этом контексте и в городе, который Пришвин считал своей духовной родиной, является важнейшей заслугой издательства «Росток» и его генерального директора Л. И. Чикаровой. С 2006 по 2017 г. издательство выпустило 11 томов «Дневников»[4].

[1] Издательство «Русская книга – XXI век». URL: http://fantlab.ru/publisher802 (дата обращения: 23.11.2018).

[2] РОССПЭН – официальный сайт издательства. URL: http://www.rosspen.su/ (дата обращения: 23.11.2018).

[3] Издательство «Новый хронограф». URL: http://novhron.info/ (дата обращения: 23.11.2018).

[4] Издательство «Росток». URL: http://rostokbooks.ru/ (дата обращения: 23.11.2018).

Переиздав четыре тома «Дневников» 1914–1922 гг., напечатанных в «Московском рабочем» и «Русской книге», «Росток» выпустил том «Раннего дневника 1905–1913» (2007), четыре тома «Дневников» 1930-х гг. (1930–1931, 2006; 1932–1935, 2006; 1936–1937, 2010; 1938–1939, 2010) и два тома «Дневников» 1950-х гг. (1950–1951, 2016; 1952–1954, 2017). «Росток» продолжает издавать книги «неизвестного Пришвина». Так, в 2017 г., к 100-летию Октябрьской революции, переиздана (после 2004 г.) в серии «Неизвестный XX век» книга Пришвина «Цвет и крест».

Завершающим этапом издания «Дневников» Пришвина, с нашей точки зрения, следует считать появление «Электронной библиотеки М. М. Пришвина», включающей в себя все 18 томов «Дневников», на официальном сайте Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина[5], в котором много лет существует научная школа, посвященная изучению творчества писателя. Электронная версия «Дневников» сделала их общедоступными, ведь тираж в две тысячи экземпляров (первый том в 1991 г. вышел тиражом 21 500 экз.) превратил издание в библиографическую редкость[5]. Интернет-версия «Дневников» Пришвина включает их в контекст остро актуальной проблематики осмысления современных онлайн-дневников, от LiveJournal до блогов и страниц в социальных сетях.

Заключение

Подводя итоги, следует сказать, что издание «Дневников» Пришвина стало крупным коллективным книжным проектом, фактически начатым в 1957 г. в шеститомном, первом посмертном, собрании сочинений писателя и завершенным в 2017 г. Проект подтвердил актуальность главной задачи отечественного книгоиздания, в какую бы эпоху, советскую или постсоветскую, оно ни существовало: просвещать, вводить в национальное культурное пространство новые тексты и смыслы. Издание «Дневников» Пришвина сделало по-новому актуальным тот факт, что отечественное книгоиздание как национальное достояние существует во многом благодаря подвижникам-энтузиастам, в ряду которых не только В. Д. Пришвина, Л. А. Рязанова, Я. З. Гришина, но и те редакторы, художники, верстальщики, корректоры, полиграфисты, инвесторы, которые в течение 60 лет принимали участие в проекте. Книговедческое исследование истории издания «Дневников» в контексте издательских процессов (смена экономических моделей, взаимосвязь технологий традиционного бумажного и электронного книгоиздания, специфика редакторской подготовки литературно-художественного издания в форме собрания сочинений и др.) – от фрагментов до полной печатной и электронной версий – подтверждает гипотезу о том, что этот многолетний коллективный книжный проект представляет собой локальную историю отечественного книгоиздания рубежа XX–XXI вв. ■

[5] Электронная библиотека М. М. Пришвина. URL: http://elsu.ru/prishvin.html (дата обращения: 23.11.2018).

Список источников

1. ГОСТ 7.60–2003. Издания. Основные виды. Термины и определения // Основные стандарты по издательскому делу. Москва, 2009. С. 112–144.

2. *Гришина Я. З.* Самые длинные дневники в русской литературе. URL: http://www.kultpro.ru/item_23/ (дата обращения: 23.11.2018).

3. История книги / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. Москва, 2001. 400 с.

4. *Карайченцева С. А.* Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству. Москва, 2004. 424 с.

5. *Никандрова А. В.* Издательская судьба дневников М. М. Пришвина. URL: http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/kritika/nikandrova-izdatelskaya-sudba-dnevnikov.htm (дата обращения: 23.11.2018).

6. *Пришвин М. М.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 8. Дневники. 1905–1954. Москва, 1986. 759 с.

7. *Пришвин М. М.* Дневники. 1905–1954. Т. 1–18. Москва, Санкт-Петербург, 1991–2017.

8. *Пришвин М. М.* Мои тетрадки // Собрание сочинений : в 8 т. Москва, 1983. Т. 5. С. 257–262.

9. *Пришвина В. Д.* О дневнике Михаила Михайловича Пришвина // Дневники. 1914–1917 / М. М. Пришвин. Москва, 1991. С. 3–9.

10. *Рязанова Л. А.* Благодарности // Дневники. 1952–1954 / М. М. Пришвин. Санкт-Петербург, 2017. С. 3–4.

11. *Рязанова Л. А.* Посмертные публикации произведений М. М. Пришвина (1954–1977) // Пришвин и современность. Москва, 1978. С. 306–329.

12. *Сова М. Н.* Дневники М. М. Пришвина в современных исследованиях // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология», 2015. № 1. С. 361–366.

References

1. National Standard 7.60-2003. Publications. Basic types. Terms and definitions. *Basic standards on publishing*. Moscow, 2009, 112–144. (In Russ.).

2. Grishina Ya. Z. *Samye dlinnye dnevniki v russkoi literature* [The longest diaries in Russian literature]. URL: http://www.kultpro.ru/item_23/ (accessed 23.11.2018). (In Russ.).

3. Govorov A. A., Kupriyanova T. G. (eds). *Istoriya knigi* [The history of the book]. Moscow, 2001. 400 p. (In Russ.).

4. Karaichentseva S. A. *Knigovedenie: literaturno-khudozhestvennaya i detskaya kniga. Izdaniya po filologii i iskusstvu* [Bibliology: the fiction and children's book. Publications on philology and art]. Moscow, 2004. 424 p. (In Russ.).

5. Nikandrova A. V. *Izdatelskaya sud'ba dnevnikov M. M. Prishvina* [The publishing fate of M. M. Prishvin's diaries]. URL: http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/kritika/nikandrova-izdatelskaya-sudba-dnevnikov.htm (accessed 23.11.2018). (In Russ.).

6. Prishvin M. M. *Sobraniye sochineniy v 8 t. T. 8. Dnevniki. 1905–1954* [Collected works in 8 vols. Vol. 8. Diaries. 1905–1954]. Moscow, 1986. 759 p. (In Russ.).

7. Prishvin M. M. *Dnevniki. 1905–1954. T. 1–18.* [Diaries. 1905–1954. Vol. 1–18]. Moscow, Saint Petersburg, 1991–2017. (In Russ.).

8. Prishvin M. M. *Moi tetradki. Sobraniye sochineniy in 8 vols*. Moscow, 1983, 5, 257–262. (In Russ.).

9. Prishvina V. D. *On the diary of Mikhail Mikhailovich Prishvin. Prishvin M. M. Dnevniki. 1914–1917.* Moscow, 1991, 3–9. (In Russ.).

10. Ryazanova L. A. *Acknowledgements. Prishvin M. M. Dnevniki. 1952–1954.* Saint Petersburg, 2017, 3–4. (In Russ.).

11. Ryazanova L. A. Posthumous publications of M. M. Prishvin's works (1954–1977). *Prishvin i sovremennost'*. Moscow, 1978, 306–329. (In Russ.).

12. Sova M. N. M. M. Prishvin's diaries in modern research. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Philologiya»*, 2015, 1, 361–366. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 11.12.2018 г.

Сведения об авторе: *Дворцова Наталья Петровна* – доктор филологических наук, профессор, кафедра журналистики ТюмГУ

УДК 021(100-87)
ББК 78.34(3)
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-49-58

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕК: ОПТИМИЗМ VS ПЕССИМИЗМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ). ЧАСТЬ 2

© Н. С. Редькина, 2019

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: to@spsl.nsc.ru

В обзоре рассмотрены современные направления деятельности библиотек с учетом воздействия внешней технологической и социальной среды, изменений в области научных коммуникаций, образования, модернизации систем управления данными и др. Внимание уделено в большей степени выявлению тенденций развития научных (академических) и публичных библиотек. Материал структурирован по блокам и представлен в двух частях (первая часть обзора опубликована в журнале «Библиосфера» 2018 № 4). В данный обзор вошли следующие разделы: 1) предпочтения пользователей и новые услуги библиотек (программы развития информационной грамотности, управление исследовательскими данными (Research data management), веб-архивирование и др.), 2) библиотеки как центры интеллектуального досуга, коммуникативные площадки, места для обучения, коворкинга, аренды оборудования, творчества, работы, научных экспериментов и отдыха, 3) «умные здания» и «умные библиотеки», 4) оптимизм будущего.

Для подготовки обзора был проведен информационный поиск по крупнейшим мировым базам данных (Google Scholar, Web of Science, Scopus и др.) и выявлены источники (более 500) по теме, в которых обсуждаются тенденции и будущее развитие библиотек. В последующем источники анализировались, отобранная литература классифицировалась по разделам и типам библиотек, а также по передовым технологиям. Были собраны и рассмотрены примеры информационных технологий, а также исследования и статьи, связанные с внедрением информационных технологий при создании новых услуг, с акцентом на те, которые могут влиять на библиотеки в будущем; изучены новейшие информационные технологии, которые могут быть применимы к библиотеке следующего поколения. Анализ публикаций показал, что академические и публичные библиотеки стремятся к обслуживанию читателей с использованием современных информационных технологий, создают пространственные среды для творчества и интеллектуального досуга, обеспечивают комфортные условия обслуживания, повышают умения и навыки библиотекарей в соответствии с меняющимися предпочтениями пользователей. Это создает предпосылки для оптимистичного видения будущего библиотек не только как хранилищ информации, но и центров интеллектуального досуга, коммуникативных площадок, мест для обучения, коворкинга, творчества и вдохновения.

Ключевые слова: научные библиотеки, публичные библиотеки, будущее, информационные технологии, новые услуги, компетенции библиотекарей

Для цитирования: *Редькина Н. С.* Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 2 // Библиосфера. 2019. № 1. С. 49–58. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-49-58.

Global trends of libraries development: optimism vs pessimism (foreign literature review). Part 2

N. S. Redkina

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: to@spsl.nsc.ru

The review examines modern library activity taking into account the influence of external technological and social environment, changes in scientific communications, education, modernization of data management systems, etc. The author identifies trends in developing scientific (academic) and public libraries to a greater degree. The material is structured in blocks and presented in two parts (the first one was published in «Bibliosphere», 2018, № 4). This review includes the following sections: 1) user preferences and new library services (information literacy development programs, research data management, web archiving, etc.), 2) libraries as centers of intellectual leisure, communication platforms, places for training, co-working, renting equipment, creativity, work, scientific experiments and recreation, 3) «smart buildings» and «smart libraries», 4) optimism of the future.

To prepare the review, an information search was carried on the world's largest databases (Google Scholar, Web of Science, Scopus, etc.), which identified over 500 sources on the topic discussing trends and future development of libraries. All materials were classified according to sections, library types, advanced technologies. The author collects and considers cases of information technology, research and articles related to their introduction for new services creation emphasized those that may affect the library in the future; studies the latest information technologies should be applied to the next generation library. Publications analysis show that academic and public libraries strive to serve readers using modern information technologies, create spatial environments for creativity and intellectual leisure, provide comfortable conditions of servicing, enhance skills of librarians in accordance with changing user preferences. It creates prerequisites for an optimistic vision of the library future not only as repositories of information, but as centers of intellectual leisure, communication platforms, places for learning, co-working, creativity and inspiration.

Keywords: research libraries, public libraries, future, information technologies, new services, librarians' competence

Citation: *Redkina N. S.* Global trends of libraries development: optimism vs pessimism (foreign literature review). Part 2. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 49–58.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-49-58.

Современный технологический уклад меняет привычный облик процессов, формы коммуникаций, потребности пользователей и образ их жизни, способствует развитию виртуальных сервисов, дистанционных информационных, образовательных и прочих услуг. Под воздействием научно-технического прогресса видовая структура, репертуар и возможности библиотечно-информационных ресурсов и услуг также изменяются, задаются новые правила, условия и перспективы развития библиотечной деятельности. Тенденции развития информационных ресурсов и технологий предполагают, что библиотеки должны не просто аккумулировать ресурсы и обеспечивать доступ к ним, а пересматривать существующие подходы к формам и содержанию информационно-библиотечной и культурно-досуговой работы, а возможно, и цели, миссии и перспективы развития публичных/научных библиотек.

Предпочтения пользователей и новые услуги библиотек

Адаптация библиотек. L. De Fiore (2013) [8] высказал мнение о том, что эволюция библиотек в ближайшие годы – как традиционных, так и онлайн – вероятно, будет зависеть от их способности удовлетворять информационные потребности пользователей, упрощать использование и предоставлять более надежную информацию. По сути, вся библиотека, как считает J.-P. Gallo-León (2015) [13], должна предлагать услуги, которые отвечают потребностям максимально возможного количества населения, при этом технологии, которые привели к разрушительным изменениям в модели библиотеки, могут быть полезны для достижения этой цели. Это общие тенденции в эволюционном развитии библиотек, которые прослеживаются во многих работах последних лет.

Что касается библиотек отдельных типов и видов, то, по мнению L. Herrera (2016), публичные библиотеки сумели адаптироваться к изменениям в технологии, демографии, экономике и культуре. Автор исследует новые компетенции библиотечных специалистов и выделяет пять элементов, которые формируют сегодняшнюю библиотеку: это вдохновляющий опыт, вызывающий любопытство и стремление к обучению; здания, которые становятся местом реализации этого опыта; высокотехнологичная среда; сохранение и продвижение культурного наследия; и постоянная подготовка к будущим изменениям [19].

Национальные библиотеки в ближайшем будущем, полагает M. Maricevic (2016), могли бы принять новые роли в рамках национальных исследовательских инфраструктур, участвуя в разработке национальных и международных стандартов совместимости и продвижении научных изданий, в дополнение к их традиционным функциям по обеспечению долгосрочного доступа и сохранению информации [24].

Говоря о будущем академических библиотек, J. Schöpfel (2016) считает, что, вероятно, существует не одно, а много направлений в концепции их развития [33]. Библиотекам необходимо реагировать на текущие тенденции и предвидеть будущие потребности пользователей, разрабатывать инновационные способы их удовлетворения. Академическая библиотека находится в переходном состоянии, развиваясь из «склада вещей» в учебное место по использованию ресурсов [14], а современные технологии помогут ей лучше планировать работу и адаптироваться к изменениям [31]. При этом следует учитывать особенность академических библиотек, которая заключается в согласованности с миссией и целями учредителя при распределении приоритетов и ресурсов. C. Varela-Prado и T. Baiget в работе 2012 г. высказали мнение, что выживание академических библиотек должно основываться на сотрудничестве с другими структурными подразделениями вуза, а также на постановке и реализации новых задач, таких как консультирование исследователей, обработка данных и распространение

открытых данных, открытый доступ, организация хранилищ данных и многое другое [38]. Среди элементов будущего развития академической библиотеки выделяют: научные ресурсы для обучения, сетевые технологии и технологии совместной работы и доступа, лаборатории 3D-печати, места создания и онлайн-хранилища данных, обучение цифровой и информационной грамотности, искусственный интеллект [37].

Предоставление гибридных коллекций. На протяжении последних десятилетий многие исследователи задаются вопросами, можно ли оставить читателя без традиционных документов в библиотеке? И заменяют ли дорогостоящие базы данных и онлайн-ресурсы бумажные журналы и книги?

Переход от физических коллекций к цифровому контенту наиболее заметен в университетских библиотеках, где значительная часть бюджета расходуется на цифровые форматы [4, 40]. Эта тенденция подтверждается и исследованием S. Hurst (2013) [22]. Автор указывает на снижение посещений университетской библиотеки за последнее десятилетие, что отражает растущую доступность цифрового контента. Вместе с тем D. M. Durant и T. Horava (2015) считают, что академические библиотеки должны рассматривать печатные и электронные книги как взаимодополняемые, а не взаимозаменяемые. Авторы полагают, что, только имея гибридные коллекции, можно поддержать весь спектр стилей обучения и исследований [11]. В разрешении этих вопросов может помочь направление в комплектовании фондов, основанное на спросе, то есть подход, связанный с интеграцией пользователей в процесс создания коллекций академических библиотек, широко распространенный в зарубежных библиотеках [17, 36]. Следует иметь в виду, что внешняя технологическая среда быстро меняется, как и типы информации, предоставляемой библиотеками. Информация, соответствующая потребностям пользователей, должна предоставляться через устройство и в форме, желательной для пользователя [27].

Задачей номер один для библиотек является управление коллекциями электронных ресурсов и обеспечение эффективного доступа пользователей к этому контенту. Лицензионный электронный контент в настоящее время является основной статьей расхода бюджета для большинства академических библиотек, а электронные книги – наиболее быстро растущая часть бюджетов публичных библиотек [30]. Все больше внимания в библиотеках уделяется производству локального электронного контента. Локальные цифровые коллекции и архивы координируются с крупномасштабными цифровыми архивами, такими как HathiTrust, Digital Public Library of America, Google Books и Google Scholar.

Университеты все чаще организуют доступ и сохраняют большие массивы цифровых документов – изображения, текст и данные, – которым требуются интегрированные программы управления и сохранения данных. Контент-анализ публикаций показывает, что роль академической библиотеки в агрегировании ресурсов и обслуживании ими растет так же, как и значение публичной библиотеки в обеспечении равного доступа к местным и национальным государственным хранилищам информации. Ожидается, что библиотека, как академическая, так и публичная, будет центром по обслуживанию персональных цифровых коллекций – совокупности информации, результатов исследований и творческих продуктов, созданных исследователями, студентами и другими гражданами.

Веб-архивирование. Еще одно направление, реализуемое рядом библиотек мира, связано с архивированием веб-ресурсов. Результаты исследования 2017 г. [6] показывают, что наблюдается значительный рост инициатив организаций, принимающих участие в проектах по созданию веб-архивов. Вместе с тем подчеркивается, что объем архивированных данных по сравнению с объемом данных, которые публикуются в интернете, небольшой.

В 2017 г. стало известно, что Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина первой в России начала формировать архив сайтов российских организаций и учреждений в целях предотвращения безвозвратного исчезновения сетевых ресурсов и обеспечения их сохранения[1]. Данное направление деятельности Президентской библиотеки обусловлено стремительным развитием и изменением цифрового пространства. Формирование подобных веб-архивов, по мнению инициаторов проекта, даст возможность пользователям исследовать историю российского интернета, «поднимать» исчезнувшие сайты, использовать размещенную на них информацию в качестве доказательной базы, делать ссылки на архивные копии и многое другое. Среди проектов крупнейших библиотек выделим также веб-архивы:

- Национальной библиотеки Германии (http:// www.dnb.de/EN/Netzpublikationen/Webarchiv/webarchiv_node.html). Доступ к заархивированным ресурсам возможен через поиск на сайте, а полные тексты доступны в здании библиотеки.
- Национальной библиотеки Великобритании (https://www.webarchive.org.uk/ukwa/). Архив содержит сайты, которые отражают различные аспекты жизни на всей территории Великобритании. Поиск осуществляется

[1] Президентская библиотека первой в стране начала формирование сетевого архива. URL: https://www.prlib.ru/news/689438 (дата обращения: 15.03.2018).

по названию веб-сайта, полному тексту или URL-адресу, а также по тематике, коллекциям или по алфавиту.

- Библиотеки Конгресса США (https://www.loc.gov/collections/?fa=original-format:archived+web+site). Архивы доступны в разделе «Цифровые коллекции» и представлены как тематические коллекции («Афганистан», «Выборы в Индии в 2009 г.», «Веб-архив отдела рукописей» и др.).

Крупнейшие библиотеки мира занимаются веб-архивированием, собирают, каталогизируют, индексируют и предоставляют информационные ресурсы. К ним присоединяются небольшие публичные библиотеки [25], а также университетские, заинтересованные в сохранении локального культурного, научного и исторического наследия.

Усилия по архивированию сети или ее частей предпринимаются во всем мире, но пока не существует надежных и масштабируемых решений, есть много вопросов. Так, в 2010 г. Библиотекой Конгресса США был заявлен проект по сохранению информации, публикуемой в Twitter. Цифровой архив остается недоступным. Проблемы, которые препятствуют своевременной реализации архива, подразделяют на две категории [41]: 1) проблемы, связанные с практикой, такие как организация твитов, способы предоставления эффективных средств поиска, способы их физического хранения; 2) проблемы, связанные с политикой, такие как создание механизмов контроля доступа в архив, цензура и ограничения, а также более общие этические соображения о самом существовании такого архива (особенно это касается конфиденциальности и контроля пользователей). Следует отметить, что сайты библиотек с их ресурсами попадают в еще более крупные архивы интернета (например, «Internet Archive», https://archive.org/).

Управление исследовательскими данными (Research data management) и новые компетенции библиотекарей. Концепция «Управление данными», возникшая в 1980-х гг. и рассматриваемая как процесс, который включает в себя получение, проверку, хранение, защиту и обработку необходимых данных для обеспечения их доступности, надежности и своевременности для пользователей, активно продвигается во многих университетских библиотеках. В этом направлении представляет интерес опыт работы следующих библиотек: Leibniz Information Centre for Science and Technology and University Library (https://www.tib.eu/en/publishing-archiving/research-data/) и Bielefeld University Library (https://data.uni-bielefeld.de/en). Еще в 2011 г. в университете Билефельда были разработаны и реализуются «Принципы обработки данных исследований», согласно которым библиотека поддерживает факультеты и академическое сообщество для связывания баз данных университета со всемирной сетью архивов данных, а также предлагает услуги по публикации исследовательских данных. Leibniz Information Centre for Science and Technology and University Library также осуществляет свою деятельность на базе разработанной в университете концепции управления данными исследований, предоставляя ссылки и документы, организуя обучающие курсы.

О роли академических библиотек в управлении данными вышло много проблемных публикаций [7, 9, 26, 35]. A. M. Cox и S. Pinfield в статье 2014 г. [7] представили результаты исследования, позволяющие понять, как библиотеки (на примере университетских библиотек Великобритании) участвуют в управлении данными исследований и в какой степени развитие служб управления данными исследований является для них стратегическим приоритетом. Авторы сделали вывод, что библиотеки предлагают ограниченные услуги по управлению данными исследований, причем большая активность проявляется в крупных исследовательских институтах. Среди выявленных проблем названы: недостаток навыков у библиотечных специалистов, незнание ресурсов и изменение информационной культуры пользователей. Тем не менее отмечено, что библиотеки участвуют в разработке новых институциональных политик и услуг по управлению данными исследований и рассматривают это как важную часть своей будущей роли.

В исследовании C. Tenopir, D. Pollock, S. Allard и D. Hughes (2016) [35] также отмечается, что управление исследовательскими данными становится все более важным для ученых и академических учреждений, а академические библиотеки могут играть важную роль, предлагая услуги по работе с исследовательскими данными (Research Data Services, RDS). В работе представлены результаты опроса директоров европейских академических библиотек по RDS. Опрос показал, что, хотя большинство из этих библиотек в настоящее время предлагают или планируют предложить хотя бы некоторые RDS, консультационные или справочные услуги предлагаются чаще. Большинство из этих библиотек сотрудничают с другими структурами университетов и организациями за пределами своих собственных учреждений, предлагая RDS, и большинство из них оказывают поддержку развитию навыков RDS для сотрудников.

Цифровые технологии, под давлением которых оказываются библиотекари, позволяют им играть новые роли. В академических библиотеках они становятся партнерами исследователей. В Университете Квинсленда (The University of Queensland) библиотека ориентируется на повышение информационной и цифровой грамотности. Утверждается, что у сотрудников библиотеки существует большой потенциал для расширения их возможностей и использования в качестве цифровых посредников и коллабораторов, что внесет значительный вклад в результаты

исследований и в различные направления академической жизни [18]. В одном из блогов Лондонской школы экономики и политических наук (London School of Economics and Political Science, LSE) команда преподавателей высказала мысль, что существует явный разрыв в восприятии и ожиданиях между академическими библиотекарями и пользователями [23]. Однако авторы блога LSE представляют себе будущее, в котором «библиотекари-исследователи» являются равными партнерами в исследовательском процессе, помогая исследователю любой области определять существующие пробелы в знаниях, идентифицировать возникающие междисциплинарные вопросы, консультировать в формулировании и уточнении тематик исследований. Этой же позиции придерживаются и другие ученые [3, 32]. Авторы представляют библиотекаря, вооруженного цифровыми инструментами, позволяющими автоматизировать процессы подготовки обзоров литературы, например, путем аналитико-синтетической переработки идей из тысяч статей, а затем на основе применения сетевого анализа визуализировать тенденции и новые направления исследований. В этом аспекте можно указать еще на важность библиометрических и наукометрических направлений в деятельности библиотек.

Многие из навыков и компетенций библиотекарей соответствуют жизненному циклу исследования и процессам научной работы. Jeannette Ekstrøm, Mikael Elbaek, Chris Erdmann и Ivo Grigorov изложили свою позицию, как может работать библиотекарь-исследователь будущего, используя новые знания в области обработки данных и цифровые навыки [12]. Для того чтобы идти в ногу со временем, библиотекари должны предоставлять исследовательские данные, оказывать услуги, получать новые навыки в области анализа данных и визуализации, интеллектуального анализа контента и др.

Аналогичной позиции придерживаются и австралийские ученые K. Howard и H. Partridge [20], которые считают, что помимо определенных общих навыков и знаний, включая такие, как решение проблем, критическое мышление, критический анализ, письменное и устное общение, адаптивность и лидерство, специалисты должны изучать в образовательной программе курс управления информацией (данными).

N. Upadhyay [36] полагает, что библиотекари будут играть жизненно важную роль в оказании помощи академическим и исследовательским сообществам, разработке и внедрении методик описания данных, технологий эффективного хранения, управления и поиска данных.

Программы информационной грамотности и образовательные услуги. Библиотеки активно развивают направления, связанные с повышением информационной грамотности своих пользователей. Анализируя существующие материалы по информационной грамотности, R. Donlan, S. Stanislaw и M. Fernandez (2017) [10] предложили шесть семинаров¸ обучающих начинающих исследователей подготовке и продвижению публикаций. Тематика веб-семинаров включает:

1. Поиск и использование научного контента.
2. Выбор издания и отправка статьи.
3. Процесс экспертной оценки.
4. Модели публикаций открытого доступа.
5. Авторские права и институциональные репозитории.
6. Продвижение публикации.

Публичные и академические библиотеки активно развивают образовательные услуги, переосмысливают учебные программы и способы предоставления информации, участвуют в поддержке преподавателей, создают обучающие презентации и онлайн-курсы [30]. Результаты исследования (2015) [2] показывают, что публичные библиотеки США встают на путь предоставления образовательных ресурсов и услуг в области цифровой грамотности:

- почти все (94%) отделения публичных библиотек предлагают пользователям обучение техническим навыкам;
- почти все публичные библиотеки (95%) сообщили, что предлагают летнее чтение, причем 40% указывают, что это программы базовой грамотности, и 34% сообщают, что они работают по программе STEAM («Science, Technology, Engineering, Art and Mathematics» – «Наука, технология, инженерия, искусство, математика»);
- почти 75% публичных библиотек предлагают программы, которые помогают людям подать заявку на работу, обучая навыкам собеседования или заполнения онлайн-заявок на работу;
- большинство публичных библиотек (68%) помогают отдельным пользователям получать доступ к базам данных занятости населения и онлайн-ресурсам для бизнеса (58%);
- три четверти публичных библиотек (76%) предлагают отдельным лицам помощь в доступе, использовании и заполнении программ, услуг и форм электронного правительства;
- более половины (59%) публичных библиотек предлагают программы, призванные помочь отдельным лицам установить ресурсы для медицинского страхования, а 48% публичных библиотек предлагают образовательные программы по теме здоровья (например, здоровый образ жизни, управление состоянием здоровья);
- публичные библиотеки поддерживают малые предприятия и предпринимателей, 36% библиотек предоставляют рабочие места для фрилансеров и 48% предлагают программы по доступу к ресурсам и использованию онлайновых информационных ресурсов, предназначенных для поддержки и развития малого бизнеса.

Место для творчества. Библиотека – территория творчества и креатива – тренд XXI в. C. Smith (2015) считает, что сочетание бесконечного творческого пространства с библиотечными сервисами – это инновационная идея, которая положительно скажется на пользователях библиотеки [34]. Пространство предназначено для привлечения творческих людей, помогает научить пользователей мыслить и исследовать творчески. Это пространство, где люди генерируют идеи и создают новые вещи с использованием определенных технологий. Y. Noh (2015) [27] всесторонне изучил примеры создания бесконечного творческого пространства и выделил 12 элементов в его организации: 1) социальное общение, 2) обучение, 3) обмен творческими ресурсами, 4) изучение тем, интересных пользователям, 5) поиск работы и помощь в бизнес-стартапах, 6) поиск и обучение авторов, 7) самостоятельная публикация, 8) инкубация идей, 9) совместное создание чего-либо, 10) использование нового оборудования, 11) рассказывание различных историй (англ. Storytelling) и 12) экспертное наставничество и консалтинг. Поскольку в этом пространстве так много разнообразных направлений, там может быть реализовано множество потенциальных программ и мероприятий, охватывающих широкий круг тем.

«Умные здания» и «умные библиотеки», архитектура и дизайн

«Умное здание». Термин «умное здание» используется для описания целого ряда различных технологий, которые интегрируются в здания. Современные средства позволяют регулировать освещение, обогрев и охлаждение, чтобы обеспечить максимальную комфортность, физическую безопасность и предоставить подробные отчеты об использовании зданий в режиме реального времени. Используя сети датчиков и камер, интеллектуальные здания дают возможность подсчитывать количество посетителей в любой момент и отслеживать данные за определенные периоды. Это позволяет выявить самое пиковое время посещения здания, наиболее востребованные помещения. Руководители могут видеть текущую посещаемость и планировать использование помещений. Они также могут корректировать потоки трафика по мере необходимости, чтобы уменьшить загруженность и планировать соответствующее штатное расписание.

Системы управления «умными зданиями» позволяют предупредить персонал о таких проблемах, как перегоревшие лампочки, утечка в водопроводе, открытые двери и люди в запрещенных для посещений местах. В некоторых «умных зданиях» есть солнечные батареи и системы геотермального отопления, позволяющие производить собственную энергию и тепло. Электричество, генерируемое зданием, может быть использовано для питания внутренних систем или возврата в электрическую сеть, что компенсирует затраты. Такие технологии, как «умное стекло» и автоматические жалюзи, контролируют количество поступающей в здание солнечной энергии. В некоторых зданиях используются системы сбора дождевой воды для реализации в технических целях. Системы управления зданиями уже применяются в библиотеках. Примером может служить университетская библиотека сэра Дункана Райса в Абердине, Великобритания (University of Aberdeen Library)[2].

M. B. Ноу в статье (2016) [21] рассмотрел идею «умных зданий» и описал некоторые технологии, которые могут быть применимы для библиотек. Автор отметил, что многие технологии интеллектуального строительства хорошо подходят для библиотечных пространств. Сетевые датчики для дыма, тепла, влаги и проникновения в помещения позволяют повысить безопасность посетителей и коллекций. Автоматические жалюзи или окна с автоматическим затемнением уменьшат блики и выгорание фонда, создадут более комфортные условия. Приборные панели и датчики предоставят данные о том, как используются библиотечные пространства, когда и где сотрудники должны быть доступны для оказания помощи посетителям. Однако автор предостерегает: библиотекари должны быть уверены, что они понимают последствия собираемых и хранящихся данных, прежде чем подписываться на проект интеллектуального здания.

Проектирование и дизайн. Проектирование интерьера и разработка современного дизайна становятся одними из наиболее востребованных направлений модернизации библиотек, так как способствуют преломлению сложившихся представлений о «тусклых» и не очень эргономичных помещениях, созданию положительного образа и имиджа библиотеки, организации более комфортных условий работы сотрудников, привлечению читателей.

Цифровые технологии меняют библиотечные пространства, в библиотеках появляется потребность в новых типах пространств, в которых пользователи могут получить доступ к информации в цифровом виде, например, электронные читальные залы, оборудованные места для просмотра фильмов и для прослушивания аудиокниг. Обеспечивая доступ к информационным ресурсам в электронном виде, технологиям и культурным мероприятиям, библиотеки становятся центрами современной культуры. Исследование публичных библиотек в Норвегии (2012) [1] свидетельствует, что большинство людей посещали библиотеку не для того чтобы брать или

[2] University of Aberdeen Library. URL: http://www.shl.dk/sir-duncan-rice-library/ (дата обращения: 19.08.2018).

возвращать книги, а для множества других видов деятельности. Это говорит о том, что роль библиотек простирается далеко за пределы хранилища ресурсов, к которым легче получить доступ в виртуальном облаке. Diana L. H. Chan и Edward Spodick [5], изучая тенденции в развитии библиотечного пространства, полагают, что библиотеки должны предлагать пользователям физическое пространство не только для доступа к информации, но и для взаимодействия друг с другом, что не может не влиять на дизайн и архитектуру библиотек [34].

В последние годы открылись крайне интересные с точки зрения архитектуры и дизайна библиотеки: новый корпус Национальной библиотеки Китая (2008)[3], Библиотека Тяньцзинь Бинхай, Китай (Tianjin Binhai Library) (2017)[4], Учебный центр Rolex в Лозанне (2010)[5], «Улей в Вустере» («The Hive», Worcester) (2012)[6] и др.

Библиотеки стремятся использовать в обслуживании читателей современные технологии, создают формы предметно-пространственной среды, обеспечивающие уровень и яркость естественного и искусственного освещения, температурный режим, качество воздуха в помещении, акустический комфорт и др. Все это позволяет создавать комфортные зоны обслуживания и соответствовать меняющимся предпочтениям пользователей.

Оптимизм будущего

Итак, библиотеки не теряют оптимизма и предлагают пути дальнейшего развития. W. White (2017) предполагает, что публичные библиотеки претерпят значительные изменения в структуре, услугах, технологиях и управлении, сохраняя свои функции и фундаментальные направления деятельности [39]. C. Gerhart и K. Hasbargen (2014) [15] считают, что одна из причин недопонимания значимости библиотек заключается в неинформированности людей о том, что публичные библиотеки предоставляют востребованные услуги и взаимодействуют с жителями в таких программах и проектах, как цифровые медиалаборатории, 3D-принтеры, виртуальная работа, интернет, безопасность информации; GED (от General Educational Development, тесты по программе средней школы) и в дополнительных образовательных программах; оказывают помощь в подготовке резюме и подготовке к интервью; являются центрами поиска работы и организуют языковые школы.

Задача библиотеки в том, чтобы сделать ее посещение незабываемым и значимым, стать местом, вдохновляющим на обучение. Успех будущего библиотек заключается в создании творческих и обучающих пространств. В этом направлении активно работают американские библиотеки [19]. В Чикаго создан Центр YouMedia, который фокусируется на цифровом обучении молодежи. Цифровой центр Mix Teen в Публичной библиотеке Сан-Франциско также предлагает новый подход, привлекая молодежь к подготовке дизайнерских решений для создания гибкого пространства и эргономической эффективности и устойчивости. В Публичной библиотеке Сан-Антонио организуют киоски цифровых библиотек, расположенные в разных местах, к примеру в терминале аэропорта. В Сакраменто стала функционировать Библиотека вещей – новая услуга, которая предлагает вещи для работы – от швейных машин, музыкальных инструментов и видеоигр до крафтинга, настольных игр и технологического оборудования. Многие программы в американских библиотеках включают детский сад, где детям помогают получать навыки обучения, а родителям – инструкции детского психолога. Будущее публичных библиотек видится через множество новаторских услуг и должно согласовываться с приоритетами их сообщества.

В эпоху цифровых ресурсов, инфраструктуры данных и открытой науки будущее академических библиотек связано также с созданием комфортных зон и технологий обслуживания, строящихся на оценке прогресса и предвидении путей развития.

В этом нет сомнения у J. Schöpfel (2016) [33], M. Oakleaf и M. Kyrillidou (2016) [28]. Публичные библиотеки – это места, где социальная активность фактически является неотъемлемой частью миссии библиотек по обслуживанию отдельных категорий пользователей (возрастных читателей, сообществ иммигрантов, студентов, предпринимателей и других групп). В будущем публичные библиотеки будут зависеть от специалистов, обладающих навыками и опытом в области маркетинговых технологий, социальной работы, консультирования, обучения и организационного развития.

Будущее будет цифровым, но только время покажет, какие из новых гаджетов и технологий необходимы для реализации новых задач. Обеспечение надежной технологической инфраструктуры остается непростой задачей для многих библиотек. Вместе с тем

[3] Национальная библиотека Китая – новый корпус.URL: https://archi.ru/projects/world/4954/nacionalnaya-biblioteka-kitaya-novyi-korpus (дата обращения: 19.08.2018).

[4] Архитектура: Библиотека будущего в китайском Тяньцзине. URL: https://tjournal.ru/62156-arhitektura-biblioteka-budushchego-v-kitayskom-tyanczine (дата обращения: 19.08.2018).

[5] Учебный центр Rolex Федеральной политехнической школы Лозанны. URL: https://archi.ru/projects/world/6513/uchebnyi-centr-rolex-federalnoi-politekhnicheskoi-shkoly-lozanny (дата обращения: 19.08.2018).

[6] The Hive. URL: http://www.thehiveworcester.org/ (accessed 19.08.2018).

предоставление виртуального доступа 24/7 к ресурсам и услугам в широком диапазоне форматов, архивов – вариант идеального обслуживания, то есть одним из основополагающих принципов будущего является представление библиотеки как интерактивной организации. Для этого потребуется активное сотрудничество с другими библиотеками и учреждениями. Например, для создания оцифрованных коллекций важно сотрудничество с историческими обществами и музеями: проект «Цифровая публичная библиотека Америки» (DPLA) с федеративной моделью доступа к оцифрованным коллекциям по всей стране из различных библиотек, музеев и других коллекций. Идеи по созданию сети библиотек с целью предоставления доступа к культурному наследию страны предлагает J. Palfrey в книге «BiblioTech: Why Libraries Matter More Than Ever in the Age of Google Basic Books» [29], предполагая, что библиотеки всех типов и видов могут вносить свой локальный контент в общую коллекцию.

S. Godin (2016) [16] предлагает преобразовать библиотеки в третий раз. Первоначально библиотеки были единственным местом, где можно найти ценные, рукописные, редкие книги. В эпоху пост-Гутенберга библиотека стала эффективным средством получения доступа к знаниям. Сегодня, в постбумажном мире, библиотека должна принять новую роль места, где сообщество находит идеи и вдохновение, а библиотекарь больше не хранитель ценных книг, а куратор «любопытства, страсти и интереса». Среди основных тезисов автора, с которыми сложно не согласиться, выделим следующие:

- библиотека больше не является складом мертвых книг;
- будущая библиотека – место, где люди собираются вместе, чтобы сотрудничать, координировать и придумывать проекты;
- будущая библиотека – это место обучения детей;
- будущая библиотека заполнена таким количеством веб-терминалов, что всегда есть хотя бы один пустой;
- библиотекари нужны больше, чем когда-либо, но не нужны простые клерки, которые охраняют мертвую бумагу.

Конечно, публичные и академические библиотеки будут развиваться, но они должны стать другими, более динамичными и быстро реагирующими на изменения.

Заключение

Создавая и предоставляя в доступ востребованные информационные ресурсы по различным отраслям знаний, сервис-ориентированные технологии обслуживания, развитые информационные системы поиска информации, организуя центры интеллектуального досуга, коммуникативные площадки, места для обучения, коворкинга и творчества, библиотеки увеличивают вклад в научно-технические инновации, механизмы социальных, культурных и политических изменений, подготовку и повышение квалификации специалистов в различных областях деятельности; помогают организациям работать более продуктивно, повышая диапазон реализации социальных проектов и их эффективность; преобразуют жизнь сообществ и способствуют дальнейшему формированию информационного общества. У библиотек есть будущее, реализуемое через повышение ценности в жизненном цикле исследований (для академических библиотек) и в жизни сообщества (для публичных библиотек) с помощью современных информационных технологий и внедрения инновационных методов и форм работы.

Список источников / References

1. Aabø S., Audunson R. Use of library space and the library as place. *Library & Information Science Research*, 2012, 34 (2), 138–149. DOI: 10.1016/j.lisr.2011.06.002.
2. Bertot J. C., Real B., Lee J., McDermott A. J., Jaeger P. T. *2014 digital inclusion survey: findings and results*. College Park : Inform. Policy & Access Center, Univ. of Maryland, 2015. 215 p. URL: http://digitalinclusion.umd.edu/sites/default/files/uploads/2014DigitalInclusionSurveyFinalRelease.pdf (accessed 19.08.2018).
3. Borrego Á., Ardanuy J., Urbano C. Librarians as research partners: their contribution to the scholarly endeavour beyond library and information science. *Journal of Academic Librarianship*, 2018, 44 (5), 663–670. DOI: 10.1016/j.acalib.2018.07.012.
4. Cerbo M. A. The academic library online: Is the future of academic libraries a virtual reality? *Technical Services Quarterly*, 2012, 29 (3), 181–192.
5. Chan D. L. H., Spodick E. Space development: a case study of HKUST library. *New Library World*, 2014, 115 (5/6), 250–262. DOI: 10.1108/NLW-04-2014-0042.
6. Costa M., Gomes D., Silva, M. J. The evolution of web ar-chiving. *International Journal on Digital Library*, 2017, 18 (3), 191–205. DOI: 10.1007/s00799-016-0171-9.
7. Cox A. M., Pinfield S. Research data management and libraries: current activities and future priorities. *Journal of Librarianship and Information Science*, 2014, 46 (4), 299–316.
8. De Fiore L. The future of scientific libraries [Il futuro delle biblioteche scientifiche]. *Recenti Progressi in Medicina*, 2013, 104 (10), 511–514.
9. Dempsey L. Libraries and the informational future: some notes. I*nformation Services and Use*, 2012, 32 (3/4), 203–214.
10. Donlan R., Stanislaw S., Fernandez M. The future of information literacy in the library: an example of librarian/publisher collaboration. *Serials Librarian*, 2017, 72 (1/4), 91–94.

11. Durant D. M., Horava T. The future of reading and academic libraries. *Portal*, 2015, 15 (1), 5–27.

12. Ekstrøm J., Elbaek M., Erdmann C., Grigorov I. *The research librarian of the future: data scientist and co-investigator*. 2006. 4 p. URL: http://blogs.lse.ac.uk/impactofsocialsciences/2016/12/14/the-research-librarian-of-the-future-data-scientist-and-co-investigator/ (accessed 19.08.2018).

13. Gallo-León, J.-P. A library is a service (and our future depends on it) [La biblioteca es servicio (y en ello está nuestro futuro)]. *Profesional de la Informacion*, 2015, 24 (2), 87–93.

14. Garofalo D. A. Empires of the future: Libraries, technology, and the academic environment. *Professional development and workplace learning: concepts, methodologies, tools, and applications.* [S. l.], 2015, 4, 1994-2020. DOI: 10.4018/978-1-4666-8632-8.ch109.

15. Gerhart C., Hasbargen K. Check out the new library: a vital, multiservice hub for all generations. *Public Management*, 2014, 96 (4), 6–9.

16. Godin S. The future of the library: what is a public library for? *Public Library Quarterly*, 2016, 35 (4), 351–354.

17. Goedeken E. A., Karen L. The past, present, and future of demand-driven acquisitions in academic libraries. *College & Research Libraries*, 2015, 76 (2), 205–221. DOI: 10.5860/crl. 76.2.205.

18. Hallam G., Thomas A., Beach B. Creating a connected future through information and digital literacy: strategic directions at the University of Queensland Library. *Journal of the Australian Library and Information Association*, 2018, 67 (1), 42–54.

19. Herrera L. The paradox and the promise: perspectives on the future of public libraries. *Public Library Quarterly*, 2016, 35 (4), 267–275.

20. Howard K., Partridge H., Hughes H., Oliver G. Passion trumps pay: a study of the future skills requirements of information professionals in galleries, libraries, archives and museums in Australia. I*nformation Research: an International Electronic Journal,* 2016, 21 (2), 1–22. URL: https://files.eric.ed.gov/ fulltext/EJ1104373.pdf (accessed 19.08.2018).

21. Hoy M. B. Smart buildings: an introduction to the library of the future. *Medical Reference Services Quarterly*, 2016, 35 (3), 326–331.

22. Hurst S. Current trends in UK university libraries. *New Library World*, 2013, 114 (9/10), 398–407. DOI: 10.1108/NLW-04-2013-0032.

23. Linss M.-A. The research librarian of the future. 2017. URL: http://info.reprintsdesk.com/about/blog/2017/the-research-librarian-of-the-future?utm_campaign=Reprints%20Desk%20Blogs&utm_content=65466615&utm_medium=social&utm_source=-facebook (accessed 19.08.2018).

24. Maricevic M. National libraries and academic books of the future. *The academic book of the future*. London, 2016, 57–65. DOI: 10.1057/9781137595775_8.

25. Milbrodt N., Ward E., Blumenthal K.-R. Curators needed: how public libraries are bringing community members into their web archiving practice. *LIS Scholarship Archive*, 2018. URL: https://osf.io/preprints/lissa/pr9hc/ (accessed 19.08.2018). DOI: 10.31229/osf.io/pr9hc.

26. Miller K. E. Imagine! on the future of teaching and learning and the academic research library. *Portal*, 2014, 14 (3), 329–351.

27. Noh Y. Imagining Library 4.0: creating a model for future libraries. J*ournal of Academic Librarianship*, 2015, 41 (6), 786–797. DOI: 10.1016/j.acalib.2015.08.020.

28. Oakleaf M., Kyrillidou M. Revisiting the academic library value research agenda: an opportunity to shape the future. *Journal of Academic Librarianship*, 2016, 42, 757–764.

29. Palfrey J. B*iblioTech: why libraries matter more than ever in the age of Google*. New York, Basic Books, 2015. 288 p.

30. Rosa K., Storey T. American libraries in 2016: creating their future by connecting, collaborating and building community. *IFLA Journal*, 2016, 42 (2), 85–101.

31. Saunders L. Academic libraries' strategic plans: top trends and under-recognized areas. *Journal of Academic Librarianship*, 2015, 41 (3), 285–291.

32. Sayre F., Riegelman A. The reproducibility crisis and academic libraries. *College and Research Library*, 2018, 79 (1), 1–8. DOI: https://doi.org/10.5860/crl.79.1.2.

33. Schöpfel J. Six Futures of academic libraries. *The end of wisdom? The future of libraries in a digital age*. Amsterdam, [etc.], 2016, 123–128. DOI: 10.1016/B978-0-08-100142-4.00013-0.

34. Smith C. Presence, permeability and playfulness: future library architecture in the digital era. *Digital information strategies: from applications and content to libraries and people.* Amsterdam, [etc.], 2015, 229–244. DOI: 10.1016/B978-0-08-100251-3.00016-0.

35. Tenopir C., Pollock D., Allard S., Hughes D. Research data services in European and North American libraries: current offerings and plans for the future. *Proceedings of the Association for Information Science and Technology,* 2016, 53 (1), 1–6.

36. Upadhyay N. Trends that will affect technology and resource decision in academic libraries in near future. *Proceedings of the 4th International Symposium on Emerging Trends and Technologies in Libraries and Information Services, ETTLIS 2015*. Noida, 2015, 7048175, 75–79.

37. Uzwyshyn R. J. Academic libraries and technology: an environmental scan towards future possibilities. *Academic and digital libraries: emerging directions and trends.* [S. l.], 2018, 63–86.

38. Varela-Prado C., Baiget T. The future of academic libraries: uncertainties, opportunities and challenges [El futuro de las bibliotecas académicas: incertidumbres, oportunidades y retos]. *Investigacion Bibliotecologica,* 2012, 26 (56), 115–135.

39. White W. Libraries and research: five key themes for sustainable innovation in strategy and services. *New Review of Academic Librarianship,* 2017, 23 (2/3), 85–88. DOI: 10.1080/ 13614533.2017.1355637.

40. Wilkinson Z. Rock around the (tenure) clock: research strategies for new academic librarians. *New Library World*, 2013, 114 (1/2), 54–66. DOI: 10.1108/03074801311291965.

41. Zimmer M. The Twitter archive at the Library of Congress: challenges for information practice and information policy. *Peer-Reviewed Journal on the Internet, 2015*, 20 (7). URL: http://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/5619/4653 (accessed 19.08.2018). DOI: http://dx.doi.org/10.5210/ fm.v20i7.5619.

Материал поступил в редакцию 21.08.2018 г.

Сведения об авторах: *Редькина Наталья Степановна* – доктор педагогических наук, заместитель директора по научной работе ГПНТБ СО РАН, ORCID: 0000-0002-3486-9711

УДК 341.16:001ЮНЕСКО:025.85
ББК 78.34(0)л5+78.35
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-59-63

О ВКЛАДЕ ЮНЕСКО В ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСТРАДАВШИХ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

© Т. Б. Маркова, 2019

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: tatjana.marko2016@yandex.ru

(по материалам книги В. М. Монтвилова Международный чиновник: эпизоды из моей жизни на службе в ЮНЕСКО. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2016. Кн. 2. 612 с.)

На основе рассуждений о книге В. М. Монтвилова «Международный чиновник: эпизоды из моей жизни на службе в ЮНЕСКО» автором статьи была сделана попытка раскрыть вклад ЮНЕСКО в работу по ликвидации последствий пожара в Библиотеке Академии наук, произошедшего 31 год назад. В книге на архивных источниках и конкретных примерах из своей жизни В. М. Монтвилов описывает широкую деятельность ЮНЕСКО и раскрывает ее координирующую роль во взаимосвязи библиотек, архивов и музеев. По сути дела, читателю через автора открывается внутренний мир одной из международных организаций, чья деятельность направлена на сохранение традиционного культурного наследия и культурной памяти, благодаря которой человечество поддерживает связь с прошлым. Показано, что В. М. Монтвилов сыграл большую роль в организации переговоров с ведущими библиотеками и оказания международной помощи. Его работа как сотрудника ЮНЕСКО связана с сохранением таких культурных объектов России, как Библиотека Российской академии наук, Российская государственная библиотека, Большой театр. В книге отражены воспоминания ее автора и первое впечатление о БАН, а также выявлены новые факты устранения последствий пожара. Книга Монтвилова представляет большой интерес для читателей, интересующихся проблемами сотрудничества библиотек и международных организаций, благодаря широкому кругу поставленных в ней проблем и большому фактическому материалу. Она интересна еще и тем, что, осмысляя значение научных достижений и роста информационных технологий, автор старался нейтрализовать опасности глобализации для общества и тем самым способствовал сохранению и развитию традиций национальных библиотек.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, Библиотека Академии наук, «память мира», культурное наследие, реставрация, консервация фондов, В. М. Монтвилов

Для цитирования: *Маркова Т. Б.* О вкладе ЮНЕСКО в восстановление пострадавших фондов Библиотеки Академии наук // Библиосфера. 2019. № 1. С. 59–63. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-59-63.

On UNESCO's contribution to restoring suffered funds of the Library of the Academy of Sciences

T. B. Markova

Russian Academy of Sciences' Library, Saint Petersburg, Russia; e-mail: tatjana.marko2016@yandex.ru

Article is devoted by the 30th anniversary from the day of bonfire in the Library of the Russian Academy of Sciences. Based on V. M. Montvilov's book, the author attempts to open his contribution to liquidate the bonfire consequences in the Academy of Sciences' Library. Montvilov played a great role in organizing negotiations with leading libraries and rendering international aid. His work as a UNESCO official was connected with preservation of such cultural objects of Russia as the Bolshoi Theatre, Russian State Library, the Russian Academy of Sciences' Library. In the book «International official …», the author opened the specific character of UNESCO and emphasized a special role of this organization in the cultural heritage development of preservation. The book reflected his recollections and first impression about the Academy of Sciences' Library and revealed new facts of elimination of the bonfire consequences. Montvilov's book is of great interest to the reader due to a wide range of problems posed in it and great factual material.

Keywords: UNESCO, Academy of Sciences' Library, «world memory», cultural heritage, restoration, funds conservation, V. M. Montvilov

Citation: *Markova T. B.* On UNESCO's contribution to restoring suffered funds of the Library of the Academy of Sciences. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 59–63.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-59-63.

За прошедший 31 год существенно изменились облик и характер библиотечного дела. На смену политической и критической оценке событий приходит понимание и осмысление произошедшего. Пожар в Библиотеке Академии наук и работа по ликвидации его последствий объединили вокруг себя всех сотрудников библиотеки, научную интеллигенцию, специалистов зарубежных стран. Свидетельство тому книга В. М. Монтвилова, вышедшая в 2016 г., в которой он раскрывает специфику ЮНЕСКО и подчеркивает особую роль этой организации в сохранении культурного наследия. Библиотеке Академии наук (БАН) посвящено несколько страниц, на которых отражены его воспоминания и первое впечатление о БАН, а также новые факты устранения последствий пожара. БАН была в числе первых, получивших поддержку и международную помощь со стороны ЮНЕСКО. Отталкиваясь от содержания мемуаров, автором статьи предпринята попытка осмыслить вклад ЮНЕСКО в работу по ликвидации последствий пожара в БАН.

Несколько слов об авторе книги. Виктор Михайлович Монтвилов родился в русской семье в Варшаве в 1942 г. Через немецкие и американские лагеря он еще ребенком попал в Марокко. Высшее образование получил во Франции и в США (в областях технологии, химии и биологии). Он имеет ученую степень доктора философии и является членом-корреспондентом Академии информатизации Российской Федерации. Виктор Михайлович преподавал зоологию в университете Мэриленда (США), выполнял научную работу для НАСА, Агрокультурного центра «Greenbelt» (Мэриленд, США), работал на радио «Свободная Европа» в Вашингтоне. С 1973 г. до выхода на пенсию (более 30 лет) Монтвилов проработал в различных подразделениях ЮНЕСКО в Париже. Он принял непосредственное участие в создании стратегии, определении миссии ЮНЕСКО, а также в управлении бюджетом этой организации. За этот продолжительный период времени он стал деятелем культуры; работал в 129 странах мира, участвовал в многочисленных проектах; служил в пяти из семи главных Секторов ЮНЕСКО. После завершения карьеры работал в качестве независимого эксперта.

Книга Монтвилова представляет большой интерес для читателей и имеет историко-культурную ценность. На архивных источниках и конкретных примерах из жизни автора раскрывается многогранная деятельность ЮНЕСКО, продемонстрирована ее координирующая роль во взаимосвязи библиотек, архивов и музеев. В своих воспоминаниях Монтвилов подробно рассказывает, что стал профессиональным международным чиновником, не только знакомясь с культурным богатством мирового наследия, но и проходя многочисленные административные ротации и приобретая опыт общения с высокопоставленными представителями разных стран. Помимо участия в Программе всемирной системы научной информации (ЮНИСИСТ) и Общей программе по информации (ОПИ), он был исполнительным секретарем Межправительственного Совета ОПИ в 1984–1999 гг., занимался вопросами доступности, сохранности и безопасности информации и активно участвовал в проектах, связанных с сохранением российских культурных объектов. Как сотрудник ЮНЕСКО Монтвилов проявил особое внимание к восстановлению фондов БАН после пожара 14–15 февраля 1988 г.

В четвертой части книги «Советник (1988–2000): лицом к лицу с российской реальностью» (с. 343–361), посвященной БАН, он отметил, что здание библиотеки построено в соответствии с архитектурой модерна, когда большое внимание уделялось монументальным тяжеловесным конструкциям. «Прибыв на место трагедии, я увидел обыкновенный темно-серый, немного мрачный шестиэтажный дом, расположенный на такой же унылой безымянной площади (тогда площадь еще не носила имя А. Д. Сахарова – примеч. Т. М.). Видно, что здание построено давно. Внутренняя планировка тоже не отличалась привлекательностью: отсутствие достойного вестибюля. Темные и тесные помещения со слабым освещением, ветхие коридоры и лестничные клетки, повсюду деревянные шкафы с книгами

и переполненность книгохранилищ» [1, с. 350]. Все указывало на то, что здание библиотеки спланировано больше для хранения и складирования, чем для создания благоприятных условий для сотрудников и читателей библиотеки.

Спасали не только книги, спасали научную память, огромное культурное достояние, которое мы сейчас имеем благодаря самоотверженности сотрудников библиотеки и жителей города. О пожаре в БАН писали и говорили практически все: ученые, писатели, журналисты. История пожара и ситуация вокруг него подробно написана В. П. Леоновым в «Библиотечном синдроме» [2]. Горели фонды и оборудование в трех книгохранилищах, несколько книгохранилищ существенно пострадали от пара и воды. После возгорания в газетном фонде вечером 14 февраля, которое удалось ликвидировать, пожар возобновился уже утром 15 февраля на высоте 4–5 этажей: «От перегрева внутри здания начали лопаться стекла, затем появился открытый огонь, под тяжестью груза стали падать металлические стеллажи…» [3, с. 12–13].

В. М. Монтвилов, на которого Библиотека произвела неизгладимое впечатление, принял непосредственное участие в сохранении культурного и информационного богатства БАН. «Мы были потрясены тем, во что превратились хранилища после пожара и наводнения, спровоцированного пожарными во время тушения водой, а не газовыми или порошковыми огнетушителями. И это почти два месяца спустя после завершения основных работ по разбору пепелища. <…> Во внутреннем дворе вплотную к стене еще возвышалась двухэтажная гора пепла из обгоревших книг. Такого я еще никогда не видел» [1, с. 351]. Тем не менее в Библиотеке был создан оперативный штаб, начала работу комиссия президиума Ленинградского научного центра СССР. Помимо сотрудников БАН, в спасении уникальной книжной сокровищницы участвовали сотрудники других учреждений, учащиеся, жители города. Стали привлекаться специалисты по реставрации и консервации документов сначала из России, затем из-за рубежа. В мае 1988 г. БАН посетила миссия ЮНЕСКО совместно с ИФЛА и Международным советом по архивам. Одобрив текущую работу по ликвидации последствий пожара, она поддержала идею создания Международного центра превентивной консервации по сохранению культурного наследия. Заместитель генерального директора ЮНЕСКО Т. Келлер в телеграмме на имя академика И. А. Глебова писал: «Члены нашей миссии были поражены солидарностью и решимостью, с которой сотрудники и читатели, а также власти и население решали проблемы, связанные с восстановлением пострадавшей от пожара Библиотеки». Особо — о дезинфекции внутри здания, с применением формалина: «Учитывая большой объем материала, подвергшегося воздействию воды и испарений… а также мудрое решение дополнительно обработать 3,4 миллиона единиц хранения, которым угрожал плесневый грибок, следует отметить целесообразность и необходимость таких чрезвычайных мер» [2, с. 146].

Роль ЮНЕСКО заключалась не только в информационной агитации о предоставлении помощи БАН в восстановлении и реставрации утраченных книг, но и в организации и проведении экспертизы по спасению пострадавшего фонда (и это главное). Уже через неделю после возвращения в Париж участники миссии предложили план действий для мобилизации международной помощи. Он включал в себя восстановление путем микрографии максимального количества утраченного газетного фонда, вакуумную подсушку замороженных книг, установку современной системы пожарной сигнализации и возможность создания региональной лаборатории для реставрации печатных материалов. Значительный вклад в претворение этого плана, в организацию деловых поездок специалистов для переговоров с ведущими библиотеками по доставке реставрационного оборудования и оказания финансовой помощи внес В. М. Монтвилов, на которого было возложено решение почти всех вопросов, касающихся восстановления книжных фондов. Об этом свидетельствуют не только его воспоминания, но и фотографии с сотрудниками БАН, представителями ЮНЕСКО, ИФЛА, Международного совета архивов и Ленинградского научного центра СССР. В результате его усилий библиотека получила финансовую и материальную поддержку. Наиболее активное участие в ликвидации последствий пожара принимали США и Германия. В 1988 г. был заключен договор о сотрудничестве с Библиотекой Конгресса (США), а в Германии по инициативе известного библиофила Д. Ауверманна в начале 1989 г. был основан «Международный фонд друзей БАН» и предоставлено финансирование на приобретение литературы.

В соответствии с рекомендациями миссии ЮНЕСКО и ИФЛА группа сотрудников БАН и Ленинградского научного центра СССР в марте-апреле 1989 г. посетила ряд крупнейших библиотек и реставрационных центров стран Западной Европы и Северной Америки в целях ознакомления с организацией и практикой работ по консервации и реставрации библиотечных фондов. В результате этой поездки были изучены прогрессивные методики и технологии реставрации и консервации, разработаны обучающие программы для реставраторов и хранителей, предложена координационная программа международной помощи по восполнению, реставрации и консервации фондов [4, с. 162–166].

25–26 июня 1991 г. состоялся международный коллоквиум «Большие библиотеки будущего» в Во-де-Серно (Франция), на котором был прочитан доклад директора БАН В. П. Леонова «La part de l'eau, la part du feu» о книжных фондах библиотеки, пострадавших от огня и воды [5]. В сентябре 1991 г. БАН вновь посетили представители ЮНЕСКО из группы Общих информационных программ. Специально для них был подготовлен «Отчет о ходе работ по ликвидации последствий пожара 14–15 февраля 1988 года». Представленный труд был высоко оценен экспертами ЮНЕСКО, которые поддержали идею организации в Санкт-Петербурге Международного центра консервации и реставрации с участием БАН.

Кроме этого проекта, В. М. Монтвилов принял также участие в программе «Память мира», направленной на сохранение уникальных книжных и исторических коллекций, имеющих общемировое значение. Эта программа была учреждена в 1992 г., и сотрудничество БАН с ЮНЕСКО продолжилось. Совместно с отделением ЮНЕСКО в Венеции началась работа по подготовке путеводителя по фондам библиотек, архивов Санкт-Петербурга и Венеции и организации совместной выставки «Венеция – Санкт-Петербург: 300 лет культурных, научных и общественных связей». В 1993 г. в программу «Память мира» была включена «Радзивиловская летопись», памятник XVI в., иллюминированный 618 миниатюрами. Большую помощь в продвижении этого проекта оказал В. М. Монтвилов. В интервью газете «Смена» он подчеркнул культурную ценность и важность популяризации таких изданий в обществе, тем более что новые технологии позволяют изготовлять высококачественные копии, способные передать все нюансы оригинала [6]. В 1994 г. на средства ЮНЕСКО был подготовлен демонстрационный компакт-диск. В 1994–1995 гг. были проведены выставки с участием БАН: «Доменико Трезини и основание Санкт-Петербурга» (Швейцария) и «Венеция – Санкт-Петербург: 300 лет культурных, научных и общественных связей» (Италия).

Примечательно, что по случаю 280-летия БАН председатель президиума Санкт-Петербургского научного центра Российской академии наук академик Ж. И. Алфёров получил приветствие от генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора, в котором тот поздравляет коллектив библиотеки с юбилеем и отмечает ее важную культурную задачу в содействии развитию науки, просвещения и культуры [2, с. 446–447].

В заключение отметим значительный вклад В. М. Монтвилова в сохранение культурного наследия. В многогранной деятельности ЮНЕСКО важными для нас являются те направления, которые ориентированы на развитие библиотечного дела, восстановление и распространение уникальных книжных коллекций. В книге Монтвилова работа ЮНЕСКО в этих направлениях проиллюстрирована многочисленными фактами. По сути дела, автор открывает читателю внутренний мир одной из международных организаций, чья деятельность направлена на сохранение традиционного культурного наследия и культурной памяти, благодаря которой человечество поддерживает связь с прошлым. Книга В. М. Монтвилова интересна еще тем, что автор старался нейтрализовать опасности глобализации и тем самым способствовал сохранению и развитию традиций национальных библиотек. ■

Список источников

1. *Монтвилов В. М.* Международный чиновник. Эпизоды из моей жизни на службе в ЮНЕСКО. Кн. 2. Санкт-Петербург: Европ. дом, 2016. 612 с.

2. *Леонов В. П.* Библиотечный синдром: записки директора БАН. Санкт-Петербург: Облик, 1996. 629 с.

3. Библиотека Академии наук. 1988–1998: цифры, факты, новые документы. Санкт-Петербург: БАН, 1998. 50 с.

4. Отчет об итогах командирования по линии ЮНЕСКО сотрудников Библиотеки Академии наук СССР и ленинградского научного центра АН СССР 19 марта – 30 апреля 1989 г., представленный в Отдел информационных программ и поддержки ЮНЕСКО // Проблемы сохранности книжных фондов. Ленинград, 1989. С. 161–169.

5. *Leonov V. P.* La part de l'eau, la part du feu // Les grandes bibliotheques de l'avenir: acts du Colloque intern., Des vaux-de-Cernay, 25–26 juin 1991. Paris, 1992. P. 190–192.

6. *Лисицына А.* Программа «Память мира»: спасение древних коллекций во имя грядущего: (интервью с В. М. Монтвиловым) // Смена. 1994. 4 марта.

References

1. Montvilov V. M. *Mezhdunarodnyi chinovnik. Epizody iz moei zhizni na sluzhbe v UNESCO. Kn. 2* [International official. Scenes from my life in the service of UNESCO. Bk. 2]. Saint Petersburg, Evrop. dom, 2016. 612 p. (In Russ.).

2. Leonov V. P. *Bibliotechnyi sindrom: zapiski direktora BAN* [Library syndrome: notes of the Director of the Academy of Sciences' Library]. Saint Petersburg, Oblik, 1996. 629 p. (In Russ.).

3. *Biblioteka Akademii nauk. 1988–1998: tsifry, fakty, novye dokumenty* [Library of the Academy of Sciences. 1988–1998: figures, facts, new documents]. Saint Petersburg: BAN, 1998. 50 p. (In Russ.).

4. Report on the secondment results to UNESCO of the delegation of employees of the USSR Academy of Sciences' Library and Leningrad scientific center of the USSR on March 19 – April 30, 1989, submitted to the Department of Information Programs and Support

of UNESCO. P*roblemy sokhrannosti knizhnykh fondov.* Leningrad, 1989, 161–169. (In Russ.).

5. Leonov V. P. La part de l'eau, la part du feu. *Les grandes bibliotheques de l'avenir: acts du Colloque intern., Des vaux-de-Cernay, 25–26 juin 1991*. Paris, 1992, 190–192.

6. Lisitsyna A. Program «The world memory»: ancient collections salvation in the name of future: (an interview with V. M. Montvilov). *Smena,* 1994, March 4. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 24.11.2018 г.

Сведения об авторе: *Маркова Татьяна Борисовна* – заведующий сектором библиотековедения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения БАН

УДК 021.3:364.4-053.2
ББК 78.373+78.38
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-64-70

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИБЛИОТЕК С ДЕТЬМИ «ГРУППЫ РИСКА»

© И. В. Долговых*, М. В. Маслакова, Л. И. Патракова***, 2019**

** Заводоуковский библиотечный центр, Заводоуковск, Россия; e-mail: detskaya.biblioteka.1953@mail.ru*
*** Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия*
**** Центральная детская библиотека, Нижневартовск, Россия*

Знание библиотечно-информационными работниками социально-психологических методов работы с детьми «группы риска» позволяет корректировать воспитательную и профилактическую работу с помощью библиотечных мероприятий и чтения. Актуальность темы возрастает в связи с увеличением числа беспризорных, неблагополучных, неполных, оставшихся без попечения родителей, малообеспеченных детей; семей, использующих деструктивные методы воспитания; детей с врожденными нарушениями физического и психологического развития, которые, попадая в «неблагоприятную среду», становятся на путь асоциального поведения, дисгармоничного развития и, как следствие, оказываются в «группе риска». Цель статьи – определение возможностей участия библиотеки в профилактике безнадзорности детей «группы риска». Изучение специфики работы библиотекарей с этой категорией детей показало, что современная библиотека может способствовать уменьшению числа «неблагополучных детей», оздоровить социальную среду, сделать ее более дружелюбной и безопасной для ребенка.

Ключевые слова: безнадзорные дети, дети «группы риска», Заводоуковский библиотечный центр, коррекция безнадзорности, неблагополучные дети, профилактика безнадзорности, развивающее чтение

Для цитирования: *Долговых И. В., Маслакова М. В., Патракова Л. И.* Информационное взаимодействие библиотек с детьми «группы риска» // Библиосфера. 2019. № 1. С. 64–70. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-64-70.

Information interaction of libraries with children at risk

I. V. Dolgovykh*, M. V. Maslakova, L. I. Patrakova*****

** Zavodoukovsk Library Center, Zavodoukovsk, Russia; e-mail: detskaya.biblioteka.1953@mail.ru*
*** Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia*
**** Central Children's Library, Nizhnevartovsk, Russia*

The topic relevance is increasing due to the children number rise of homeless, dysfunctional, incomplete, low-income, left without parental care, from families using destructive methods, bringing to congenital disorders of the physical and psychological development, who could falling into unfavorable environment take the path of asocial behavior, disharmonious development and, as a result, getting into the «risk groups».

The article objective is to determine the library involvement in preventing the children at risk neglect through multiformat forms of the work popularizing books and reading for the educational and cultural development of children.

N. V. Stetsenko describes children at risk groups as exposed to biological, psychological, social influences, their tendency to offenses, violence and other types of antisocial behavior. Children at risk include the following categories: gifted children; poorly educated; children with disabilities; children from problem and dysfunctional, asocial families; pedagogically neglected children; children from families in need of socio-economic and socio-psychological assistance and support.

Currently, the work of a librarian with children at risk is an urgent problem related to growth of families and minors of the «special attention group», where the library task is to reach the maximum number of children attracted to the library. Difficult children is a complicated category; therefore, library and information workers need to know the characteristics of such children, effective methods and methods of educational and preventive work. Children at risk need to adapt to the world around them, broaden their horizons, communicate with their peers, organize leisure activities, express themselves creatively, receive information and services, and satisfy their intellectual needs. The library has the staff, resources and means capable to form a harmoniously developed child personality , including children at risk.

The library is designed to create for readers not only comfortable (it's important), but productive conditions with the point of intellectual growth, for example, the reader's participation in organizing library activities (storytelling, makerspace, creative workshops, etc.).

The modern library helps to reduce the number of «disadvantaged children», heals the social environment, makes it more friendly and safe for a child.

Keywords: street children, children at risk, Zavodoukovsk Library Center, neglect correction, disadvantaged children, neglect prevention, developmental reading

Citation: *Dolgovykh I. V., Maslakova M. V., Patrakova L. I.* Information interaction of libraries with children at risk. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 64–70.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-64-70.

Актуальность проблемы работы с детьми «группы риска» обусловлена общественными и потребительскими трансформациями, утратой социально значимых ориентиров, беспомощностью, разнообразием трудностей и неумением детей их преодолеть. Отклонения в поведении детей, которые в психолого-педагогической литературе обозначаются как «трудные дети» – трудновоспитуемые, дезадаптированные, дети «группы риска», дети с девиантным поведением, безнадзорные, – являются следствием социально-экономических проблем.

В «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» указаны проблемы, связанные с созданием комфортной и доброжелательной для жизни детей и подростков среды: сокращение общего количества детей, обнаружение заболеваний и функциональных отклонений у детей дошкольного и школьного возраста, увеличение нарушений прав детей, подростковый алкоголизм, наркомания и токсикомания, незащищенность детей от противоправного контента в интернете, увеличение доли малообеспеченных детей и пр.[1] Проблемы детства и пути их решения нашли отражение в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.»[2], «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.»[3]. По утверждению Д. Е. Симановой, «в организации и обеспечении процесса социального воспитания заинтересованы личность, общество и государство» [8, с. 206].

Для решения проблем рекомендуется объединение усилий государственных и социальных институтов (семьи, школы, библиотеки), благодаря которому ребенок сможет распознать грани ответственности, раскрыть и реализовать свой потенциал, сформировать и развить личностные и когнитивные качества, отрегулировать информационные воздействия внешней среды, осознать свою роль, значимость в социуме.

Последовательное и систематическое информационное взаимодействие библиотек с детьми «группы риска» способно снизить риск социального сиротства, восстановить потенциал семьи, предупредить возникновение таких асоциальных явлений, как безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних.

Проблемы, связанные с работой с детьми «группы риска», все чаще становятся предметом изучения как отечественных, так и зарубежных специалистов. Так, различные детские «группы риска» изучали Д. ван дер Верф, Н. Луман [13], Х. Перес-Падилья [12]; проблемы детей, находящихся в социально опасном положении, изложены в исследованиях В. Д. Альперовича, Л. П. Гараниной, С. А. Лисицыной, Л. Я. Олиференко [7], С. В. Тарасова, Т. И. Шульги [7, 11]; направления социальной работы с детьми «группы риска» представлены в трудах: О. В. Андреевой, И. А. Григорьевой, Д. Е. Симановой [8], Н. В. Стеценко [10]; особенности библиотечного обслуживания детей «группы риска» освещены в работах С. М. Бондаренко, В. А. Бородиной, О. П. Дидковской [2], Т. М. Гниломедовой [1], Л. И. Петровой, А. Н. Свиридовой, Г. В. Соболевой [9], Т. В. Соколовой, Н. П. Ткач, Е. В. Труфановой, М. В. Шайбековой, Ю. Б. Шевченко. Несмотря на разработанность этой проблематики с психолого-педагогической точки зрения, стоит отметить отсутствие единых, системно-ориентированных методик и подходов для библиотечно-информационных специалистов при работе с детьми «группы риска».

Понятие и общая характеристика детей «группы риска»

Специалистами предложены условные обозначения основных проблемных групп детей, находящихся в зоне риска или могущих попасть в группу риска при отсутствии адекватных условий развития, сопровождения в образовательных заведениях, родительского внимания и воспитания, удовлетворения их индивидуальных специальных потребностей: 1) одаренные дети; 2) слабообучаемые (дети с проблемами в обучении и развитии); 3) больные дети (дети с ограниченными возможностями здоровья,

[1] Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента Рос. Федерации от 01.06.2012 г. № 761. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156900 (дата обращения: 16.11.2018).

[2] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102125730&rdk=2 (дата обращения: 16.11.2018).

[3] Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Рос. Федерации от 09.10.2007 г. № 1351. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102117162 (дата обращения: 16.11.2018).

психофизически и соматически ослабленные); 4) дети из проблемных и неблагополучных, асоциальных семей; 5) педагогически запущенные дети[4]; 6) дети, оставшиеся без попечения родителей; 7) дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке.

Многозначность понятия «дети группы риска» как в нашей стране, так и за рубежом говорит о существенных различиях в его интерпретации. Н. В. Стеценко характеризует **детей «группы риска»** как детей, «подверженных воздействию ряда взаимосвязанных биологических, психологических, социальных факторов, в результате чего они более склонны к правонарушениям, насилию и другим видам асоциального поведения» [10]. По мнению Л. Я. Олиференко и соавторов, дети «группы риска» – «это та категория, которая в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставшим причиной дезадаптации несовершеннолетних» [7, с. 53]. Иными словами, такие дети «трудные» не только потому, что взрослым трудно с ними, но и потому, что им трудно с самими собой.

Наибольшее значение в плане воспитания и развития детей, по мнению специалистов, имеют следующие факторы социального риска: социально-экономические; медико-социальные; социально-демографические; социально-психологические [11].

В категорию «трудных» попадают самые разные дети: агрессивные, прогуливающие школьные занятия, неуспевающие, ничем не интересующиеся, дети, не уверенные в себе, испытывающие страх и тревогу. У детей «группы риска» выражена склонность к отклоняющемуся (девиантному), асоциальному и аутодеструктивному поведению.

Зарубежные исследователи (Victor Grimaldi, Javier Perez-Padilla, Miguel Angel Garrido и Barbara Lorence [12]) провели изучение эффективности «шкалы детского благополучия», результаты которого показали высокую прогностическую возможность такого анализа. Предпочтения современных детей сводятся к материальным брендам, моде, мультимедийным технологиям, цифровой среде, гаджетам, а книжная культура перешла в разряд антиценностей. Контакт с книгой преимущественно присутствует в семьях, имеющих хоть какой-то достаток, а дети из неблагополучных семей такую возможность утратили, заменив чтение бездумным образом жизни и асоциальной средой. Поэтому дети «группы риска» нуждаются в адаптации в окружающем мире, социальной реабилитации, расширении кругозора, общении со сверстниками, организации досуга, творческом самовыражении, в получении информации и услуг, удовлетворении своих интеллектуальных потребностей. И как раз библиотека обладает кадрами, ресурсами и средствами, способными формировать гармонично развитую личность ребенка, в том числе из «группы риска».

Поддержка детей «группы риска» библиотечно-информационными средствами

В соответствии с федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[5] библиотеки работают с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, особенно нуждающимися в помощи, поддержке, развитии. Работа библиотек по профилактике и коррекции безнадзорности позволяет удерживать часть детей от попадания в асоциальные компании, совершения преступлений, употребления алкоголя и наркотиков, а также дает им возможность лучше адаптироваться в обществе. Любое посещение такими детьми и подростками современной библиотеки – это выход из замкнутого круга общения, окно в мир знаний, новые впечатления, новые возможности. Привлечение к чтению детей «группы риска» Г. В. Соболева рассматривает не только как возможность получения ими информации, проведения досуга, но и «как путь положительного воздействия на трудного подростка, как средство поддержки и защиты его духовной жизни» [9, с. 25].

Психологи утверждают, что от пагубного пристрастия к антисоциальным и негативным явлениям удержать ребенка помогут три условия: 1) положительный пример взрослого и здоровые отношения «ребенок – родитель», «ребенок – учитель» и т. д.; 2) самоуверенность ребенка, себялюбие и знание, что он любим; 3) наличие полезного увлечения.

Основываясь на этих позициях, библиотекарь с помощью различных форм и методов библиотечной деятельности строит стратегию и тактику воспитательного воздействия на детей, относящихся к «группе риска» [2, с. 16].

Современное решение и профилактика проблем, связанных с взаимодействием с детьми «группы риска», уже давно вышли за рамки исключительно психолого-педагогической практики, поскольку тяжесть работы по осуществлению

[4] Методические рекомендации для педагогов и специалистов образовательных учреждений по организации работы с детьми группы риска. URL: https://pandia.ru/text/77/129/ 219.php (дата обращения: 24.10.2018).

[5] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон Рос. Федерации от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102060520&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1 (дата обращения: 16.11.2018).

мер по защите и восстановлению прав и законных интересов детей, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, то есть по оказанию реальной помощи ребенку, находящемуся в социально опасном положении, ложится не только на работников комиссии по делам несовершеннолетних и на социальных работников, но и на работников культуры, в частности библиотекарей.

Никлас Луманн полагает, что выявление технологических и экологических проблем современного общества в контексте проблемы риска присуще социальным наукам [13, с. 11]. В свою очередь, социальная ответственность является основой общественного характера библиотечной профессии, главные задачи которой – популяризация знаний о воздействии информации, обучение читателя защите от информационной агрессии и использованию экологически чистой информации, то есть «информации, действующей во благо человека, способствующей его совершенствованию, духовному очищению» [4, с. 60].

Библиотека все чаще становится одной из «площадок профилактики безнадзорности», поскольку это продиктовано ее статусом – открытости и доступности для разных социальных слоев населения, в том числе и для детей из неблагополучных семей и семей «группы риска»[6]. Предназначение современной библиотеки, в контексте заявленной темы, сводится к возможности образовательного и культурного развития, неформального непрерывного образования, предоставления свободного доступа к ресурсам библиотеки, организации пространства для коворкинга и реализации новых медиаформатов продвижения чтения. Итак, библиотека – это безопасная мультиформатная площадка мотивации и развития детей «группы риска». Главное, чтобы дети «группы риска», оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, имели возможность оперативно получать качественную информацию, брать на дом интересующие книги, общаться, с пользой проводить досуг, чувствовать свою уникальность и полезность. Любое посещение такими детьми и подростками современной библиотеки – это выход из замкнутого круга общения, окно в мир книг, новые впечатления, новые возможности.

Исследования детей «группы риска», проведенные кафедрой социологии и психологии чтения Санкт-Петербургского института культуры в 2015 г., выявили особенности чтения детей «группы риска»: узость читательских интересов при устойчивой потребности в чтении и получении информации из каких-либо источников, склонность к простым по содержанию, малообъемным и богато иллюстрированным текстам [5]. В свою очередь, опрос и наблюдение указали на реальную возможность корректирующего влияния на поведение и формирование личности детей «группы риска» через книгу и чтение. Работа по читательскому развитию личности с детьми «группы риска» должна совмещать библиотерапию и развивающее чтение (при условии учета реальных интересов и особенностей восприятия информации читателями) как профилактические и корректирующие методы влияния на поведение и формирование мировоззрения детей и подростков «групп риска» [5, с. 3].

Исследование И. В. Долговых детей «группы риска» г. Заводоуковска и Заводоуковского городского округа (ЗГО) Тюменской области в 2017 г. показало, что специалистами детской библиотеки ЗГО «Заводоуковский библиотечный центр» активно ведется индивидуальная и массовая работа по привлечению к книге и чтению детей «группы риска». Стоит отметить, что на момент исследования в списках под названием «Информация о занятости детей группы “особого внимания”» в учреждениях культуры ЗГО было 454 ребенка, 238 из них являлись постоянными пользователями библиотек. Работа библиотек ЗГО по привлечению детей из «группы особого внимания» к участию в досуговых мероприятиях, клубных и кружковых формированиях дала свои положительные результаты: все больше ребят становятся постоянными читателями, участниками летних программ отдыха и массовой деятельности, хорошими друзьями библиотеки и активными гражданами, не заинтересованными в правонарушениях.

В детской библиотеке ЗГО «Заводоуковский библиотечный центр» имеется уже отлаженная **технология работы с детьми «группы риска»**:

1) встречи, беседы со специалистами (социальный педагог и психолог);

2) составление списка детей, входящих в группу риска, в том числе состоящих на внутришкольном учете, на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), детей из семей социально-опасного положения (ДЕСОП);

3) охват библиотечным обслуживанием данной категории детей;

4) осуществление индивидуальной работы с детьми «группы риска»;

5) привлечение детей «группы риска» в библиотеку через программы, клубы и кружки по интересам.

Привлечь «трудных» подростков и детей из социально неблагополучных семей к культуре чтения книг, массовым мероприятиям и различным конкурсам – задача непростая. Но вместе с тем это одно из немаловажных направлений

[6] Опыт работы библиотек Хабаровского края по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. URL: http://rudocs.exdat.com/docs/index-290009.html (дата обращения: 24.10.2018).

деятельности детских библиотек. Например, реализуются проекты:

• Свердловской областной библиотекой для детей и молодежи им. В. П. Крапивина – LifeHub-лаборатория для подростков «Школа взрослой жизни»;

• ЗГО «Заводоуковский библиотечный центр» – проект по работе с детьми «группы риска»;

• Пролетарской модельной библиотекой-филиалом № 23 МУК «ЦБС Ракитянского района» – «Библиотека – центр реабилитации подростков с девиантным поведением»;

• Муниципальное бюджетное учреждение «Библиотечно-информационная система» г. Нижневартовска – «Подросток ищет героя».

Деятельность библиотек уже сама по себе есть профилактическая работа, так как они предоставляют возможность для содержательного и полезного досуга, организуя занятость различных категорий населения. Ведь все мероприятия, проводимые библиотеками, направлены на формирование позитивных жизненных установок, активной гражданской и жизненной позиции, а также негативного личностного отношения к различным проявлениям асоциального поведения. Одним из главных направлений деятельности детских библиотек, по мнению Е. Дудниковой, является профилактика правонарушений, которая должна отражаться в отчетно-плановой документации деятельности библиотеки [3, с. 40].

К основным направлениям деятельности библиотек по содействию в организации работы с детьми «группы риска» относятся: привлечение детей в библиотеки; приобщение детей к книге и чтению; профилактика правонарушений и преступлений; организация досуга для подрастающего поколения в каникулярное время; пропаганда здорового образа жизни; воспитание правовой и патриотической культуры детей; создание условий для гармонизации духовно-нравственного здоровья детей[7].

Среди традиционных форм работы с детьми «группы риска» стоит указать:

1) индивидуальную работу; 2) массовые мероприятия; 3) клубы по интересам; 4) оформление и хранение накопительного материала; 5) оформление выставок (например, по профилактике правонарушений и преступлений); 6) издательскую деятельность (буклеты, памятки, информационные листовки, закладки, содержащие информационный материал по актуальным темам и по профилактике здорового образа жизни); 7) работу с родителями (организация встреч с психологами, работниками КДН и другими специалистами).

При работе с детьми «группы риска» специалистами отмечен ряд особенностей учета и ведения документации:

1) списки детей, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних районного отдела внутренних дел (ПДН РОВД), на внутришкольном учете, на учете в банке ДЕСОП, списки детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, списки детей-инвалидов, списки детей из малообеспеченных семей;

2) читательские формуляры несовершеннолетних, относящихся к различным категориям учета, отмечены специальным знаком;

3) персонифицированные отчеты, в которых отслеживаются и фиксируются причины непосещения детьми библиотеки;

4) журнал учета досуговой деятельности несовершеннолетних, состоящих на всех видах профилактического учета, в котором отмечается дата, время посещения ребенком библиотеки и форма его досуга[8].

Использование в работе библиотек системно-ориентированного подхода позволит последовательно организовывать работу с детьми «группы риска», поможет снижению риска социально неблагополучных детей, реанимированию семейных ценностей, предотвращению антиобщественных явлений в виде безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Для повышения эффективности работы по профилактике безнадзорности необходимо активизировать работу библиотек по привлечению детей и подростков, находящихся в социально опасном положении, в клубные формирования по патриотическому, нравственному, эстетическому воспитанию, формированию художественных потребностей, интересов и вкусов, ориентированию на здоровый образ жизни. Поэтому работники библиотек должны применять востребованные и стимулирующие формы работы (в частности, детьми «группы риска»), мотивирующие к полезному, позитивному, продуктивному времяпровождению. Таким занятием может стать посещение библиотеки, выступающей в виде мультицентра (модельной библиотеки). Библиотека как мультицентр обладает внешней и внутренней привлекательностью, информационным комфортом, доступностью, возможностью неформального и непрерывного образования и реализации творческого потенциала. Заставить читать ребенка силой невозможно, а новый формат библиотеки способен «завлечь», заинтересовать книгой.

[7] Отчет работы Анашенской поселенческой библиотеки с детьми, находящимися в трудном положении, по профилактике правонарушений. URL: http://anashbiblioteka.ucoz.com/news/otchet_raboty_anashenskoj_poselencheskoj_biblioteki_sdetmi_nakhodjashhimisja_v_trudnom_polozhenii_po_profilaktike_pravonarushenij_za_2017god/2018-01-10-5 (дата обращения: 16.11.2018).

[8] Отчет о работе Юрьянской районной. URL: http://rykovodstvo.ru/exspl/42519/index.html?page=11 (дата обращения: 16.11.2018).

Время модернизаций, как технических, так и социальных, безусловно, внесло много нового в работу библиотек, позволив ввести современные формы работы с читателями: от проведения библиотечных бесед, уроков и мероприятий с элементами театрализации до применения «VR-технологий в продвижении чтения», создания в библиотеках социальных гостиных, детских зон, медиацентров и пр. И, конечно же, во всех мероприятиях обязательно должна присутствовать пропаганда чтения. С подростками посредством сторителлинга, тренингов, игр, диспутов, ток-шоу можно обсудить рассказы или статьи из газет, журналов, форумов на нравственные темы. Интересными, удобными для родителей и набирающими популярность у детей являются услуги библиопродленки, библионяни, где дети могут достойно развиваться и самореализовываться, получать в форме игры библиотечно-информационное знание, способствующее не только обеспечению доступа к качественной информации, но и формированию у детей информационной культуры [6, с. 115].

Заключение

Таким образом, современная библиотека способствует уменьшению числа «неблагополучных детей», оздоравливает социальную среду, делает ее более дружелюбной и безопасной для ребенка.

Для уменьшения количества детей «группы риска» теоретики и практики библиотечно-информационной сферы предлагают модернизировать формы работы с такими детьми, например, посредством разработки и реализации библиотечно-образовательных и/или библиотечно-профилактических проектов, способствующих повышению результативности и профилактике целенаправленной и системной работы всех участников процесса (библиотечных, образовательных и профилактических учреждений) [1].

Более глубокая, целенаправленная и системная работа библиотек по пропаганде книги и чтения среди детей «группы риска» способна быть эффективной и дать **желаемые результаты**:

1) редуцирование фактора риска, формирующего и развивающего девиантное, асоциальное и аутодеструктивное поведение детей;

2) сокращение возможных причин правонарушений детей «группы риска»;

3) формирование у детей «группы риска» представлений об общечеловеческих ценностях, здоровом образе жизни;

4) развитие у детей «группы риска» коммуникативных навыков при взаимоотношениях со сверстниками;

5) выявление и внедрение новых форм работы по привлечению к книге и чтению детей «группы риска».

Кроме того, при взаимодействии с детьми «группы риска» библиотекам стоит учитывать: регулярность и последовательность проведения мероприятий; выявление и анализ востребованных форм работы; использование и групповых, и индивидуальных форм работы; взаимодействие библиотеки с другими категориями специалистов, занимающихся воспитанием детей – педагогами, психологами; рефлексию; знание социально-психологических особенностей детей «группы риска»; социальное партнерство с компетентными учреждениями (школы, социальные службы, отделы по делам несовершеннолетних и защите их прав, реабилитационные центры и пр.).

Основное содержание библиотечной работы с детьми «группы риска» сводится к реальному сотрудничеству и партнерству в отношениях с несовершеннолетними. В силу специфики своей профессии, библиотекарь выступает посредником между детьми, которым надо помочь, и компетентными лицами и органами, занимающимися проблемами детства. В свою очередь, библиотекарям требуется обновление набора компетенций при «особой» работе с детьми «группы риска». ■

Список источников

1. *Гниломедова Т.* Особые дети – особая забота // Библиополе. 2016. № 1. С. 44–48.

2. *Дидковская О.* Вступающим во взрослую жизнь наше особое внимание // Библиотека. 2013. № 1. С. 16–17.

3. *Дудникова Е.* Учиться идти навстречу друг другу // Библиополе. 2011. № 4. С. 39–41.

4. *Демидова С. Е., Носырева М. В., Кряжева М. Ф.* [и др.] Информационная экология : учеб.-метод. пособие. Москва : Литера, 2010. 128 с.

5. *Клименова Л.* Читают родители – читают дети // Библиополе. 2015. № 4. С. 2–5.

6. *Маслакова М. В.* Формирование общепрофессиональной компетенции выпускника: место и роль информационной культуры в образовательном процессе вуза // Инновации в образовании. 2017. № 4. С. 115–123.

7. *Олиференко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьева И. Ф.* Социально-педагогическая поддержка детей группы риска : учеб. пособие. Москва : ACADEMIA, 2002. 254 с.

8. *Симанова Д. Е.* Процесс социального воспитания детей группы риска в современном обществе // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 7. С. 206–209.

9. *Соболева Г.* Как привлечь детей книгой // Библиополе. 2014. № 4. С. 24–26.

10. *Стеценко Н. В.* Организация внеучебной деятельности с детьми группы риска. URL: http://rud.

exdat.com/docs/index-683714.html (дата обращения: 24.10.2018).

11. *Шульга Т., Слот В., Спаниярд Х.* Методика работы с детьми «группы риска» : метод. рекомендации. 2-е изд., доп. Москва : Изд-во УРАО, 2001. 128 с.

12. *Grimaldi V., Perez-Padilla J., Garrido M. A.* [et al.] Assessment and decision-making in child protective services: risk situations kept-at-home versus out-of-home care // Child Indicators research. 2018. URL: https://doi.org/10.1007/s12187-018-9600-1 (accessed 16.11.2018).

13. *Luhmann N.* Soziologie des Risikos. Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1991. 265 p.

References

1. Gnilomedova T. Special children – special care. *Bibliopole*, 2016, 1, 44–48. (In Russ.).

2. Didkovskaya O. Inserting into adulthood, our special attention. *Biblioteka*, 2013, 1, 16–17. (In Russ.).

3. Dudnikova E. Learning to meet each other. *Bibliopole,* 2011, 4, 39–41. (In Russ.).

4. Demidova S. E., Nosyreva M. V., Kryazheva M. F. [et al.] *Informatsionnaya ekologiya* : ucheb.-metod. posobie [Information ecology : a tutorial]. Moscow, Litera, 2010. 128 p. (In Russ.).

5. Klimenova L. Parents read – children read. *Bibliopole,* 2015, 4, 2–5. (In Russ.).

6. Maslakova M. V. Forming the general professional competence of a graduate: the place and role of information culture in the university educational process. *Innovatsii v obrazovanii,* 2017, 4, 115–123. (In Russ.).

7. Oliferenko L. Ya., Shul'ga T. I., Dement'eva I. F. *Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka detei gruppy riska* : ucheb. posobie [Social and pedagogical support for children at risk : tutorial]. Moscow, ACADEMIA, 2002. 254 p. (In Russ.).

8. Simanova D. E. The process of social education of children at risk in modern society. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 2014, 7, 206–209. (In Russ.).

9. Soboleva G. How to attract children with a book. *Bibliopole,* 2014, 4, 24–26. (In Russ.).

10. Stetsenko N. V. *Organizatsiya vneuchebnoi deyatel'nosti s det'mi gruppy riska* [Organization of extracurricular activities with children at risk]. URL: http://rud.exdat.com/docs/index-683714.html (accessed 24.10.2018). (In Russ.).

11. Shul'ga T., Slot V., Spaniyard Kh. *Metodika raboty s det'mi «gruppy riska» : metod. rekomendatsii* [Methods of working with children «at risk» : recommendations]. 2nd ed. Moscow, Izd-vo URAO, 2001. 128 p. (In Russ.).

12. Grimaldi V., Perez-Padilla J., Garrido M. A. [et al.] Assessment and decision-making in child protective services: risk situations kept-at-home versus out-of-home care. *Child Indicators Research*, 2018. URL: https://doi.org/10.1007/s12187-018-9600-1 (accessed 16.11.2018).

13. Luhmann N. *Soziologie des Risikos.* Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1991. 265 p.

Материал поступил в редакцию 23.11.2018 г.

Сведения об авторах: *Долговых Ирина Валерьевна* – библиограф «ЗБЦ» Детская библиотека,
Маслакова Мария Владимировна – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности ТюмГИК,
ORCID: 0000-0002-9583-1514,
Патракова Людмила Ивановна – ведущий библиотекарь сектора массовой работы Центральной детской библиотеки МБУ «БИС»

УДК 024:316.346.32-053.6(571.12-25)
ББК 78.373
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-71-75

БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

© И. В. Толстоухова*, М. В. Маслакова, 2019**

** Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия; e-mail: i_tolstouhova@inbox.ru*
*** Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия; e-mail: mary_nosoreva@mail.ru*

Обсуждается проблема организации библиотечного обслуживания молодежи в современном обществе. На базе Информационно-библиотечного центра для молодежи города Тюмени проведено исследование по проблемам организации современного библиотечного обслуживания молодежи. На основе чего были разработаны рекомендации по повышению обслуживания молодых людей в Информационно-библиотечном центре для молодежи города Тюмени.

Ключевые слова: библиотеки, библиотечное обслуживание, библиотечное пространство, молодежь, социальное партнерство

Для цитирования: *Толстоухова И. В., Маслакова М. В.* Библиотечное обслуживание молодежи: современные тенденции // Библиосфера. 2019. № 1. С. 71–75. DOI: DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-71-75

Library services for young people: current trends

I. V. Tolstoukhova*, M. V. Maslakova**
** Tyumen Industrial University, Tymen, Novosibirsk, Russia; e-mail: i_tolstouhova@inbox.ru*
*** Tyumen State Institute of Culture, Tymen, Russia*

Currently, youth libraries need radical modernization in the context of global cyberspace and social networks. Taking the challenge of nowadays, rebuilding their age-old traditions, libraries forced to change the format and saturate their space with new meanings.

Studying the organization of modern library services for young people is based on the Information-Library Center for youth of Tyumen city. Evidentlu for it the authors elaborate recommendations to improve servicing young people in the information-library center for youth of Tyumen.

The research theoretical and practical significance is determined by the need for an urgent study of youth activities of library institutions to create a positive experience with this category of users.

To identify the young people attitude to the activity of the Information-Library Center for youth in Tyumen, the authors monitored public opinion with a sociological survey (questionnaire). The survey has revealed: what users want to get from visits; what forms of work they like, and what would they like; what is the comfort of working in the library.

The analysis of the obtained data allowed authors to conclude:

1. Young people are interested in getting comprehensive information on the topics of their interest.
2. Modern technical equipment and the availability of designed work and leisure sites are important components of the library space.
3. The most attractive leisure activities in the Centre include creative meetings, musical or literary events.
4. Respondents attributed the problem of professional growth of specialists, underdeveloped forms of intellectual leisure and types of information support as shortcomings of the Information-Library Center for young people, which are worth paying attention.
5. The most popular sources of information about the Center activities are social networks.
6. Users rated the Center work as 9.4 points in 10-point scale.

The authors have developed measures to improve the quality of library services for young people, increase the interest and activity of this social group in the work of the Information-Library Center for young people. They are:

1. Actualizing the library collection in accordance with youth preferences;
2. Developing advanced forms of book borrow;
3. Organizing the Center library space comfortable for young people;
4. Involving young specialists in library activity;
5. Expanding the library's social partnership with youth associations.

Keywords: libraries, library services, library space, youth, social partnership

Citation: *Tolstoukhova I. V., Maslakova M. V.* Library services for young people: current trends. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 71–75.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-71-75.

Библиотеки сегодня – это развивающиеся структуры, которые находятся в процессе концептуальных изменений, адаптации к условиям современности. В любое время и в любом обществе библиотека выполняла миссию культурно-просветительского, духовного центра. Чтобы быть эффективным, нужным и востребованным социальным институтом в информационном обществе, библиотеке необходимо меняться, с учетом изменений в других сферах общественной жизни [4]: недостаточно просто хранить и предоставлять литературу пользователям.

В последнее время о молодежных библиотеках говорят как о «пространстве возможностей и развития». В центре внимания таких библиотек – молодой человек, а информационные составляющие – одно из эффективных средств формирования его личности [6]. Цель этой работы будет достигнута при создании условий, позволяющих библиотеке ассоциироваться у молодежи с местом, где можно вести себя свободно и естественно; условий, благодаря которым современные библиотеки станут интеллектуальной альтернативой коммерческому досугу и, предоставив молодому человеку максимальную самостоятельность на своей территории, помогут ему в самообразовании, самопознании, самоидентификации и самореализации.

Для эффективного библиотечного обслуживания молодежи важно акцентировать внимание на работе не с книгой или иными информационными ресурсами, а на работе с людьми. Необходимо перейти от «собрания книг» к «собранию людей» [2, с. 21]. Заменить традиционную модель восприятия деятельности библиотек, при которой пользователям предлагаются лишь книги, на принципиально новую модель общественной жизни, ориентирующуюся на личность и ее меняющиеся потребности.

Самое крупное объединение публичных библиотек Тюмени МАУК «ЦГБС» включает 26 библиотек: Центральную городскую библиотеку (ЦГБ), Центральную детскую библиотеку (ЦДБ), Центр семейного чтения имени А. С. Пушкина, Литературно-краеведческий центр, Информационно-библиотечный центр для молодежи (ИБЦМ), 4 детские библиотеки, 8 взрослых библиотек, 7 библиотек для детей и взрослых, библиотеку-филиал № 13 внестационарных форм обслуживания.

ИБЦМ – это современный крупный городской центр. Фонд библиотеки характеризуется универсальностью и составляет 210 241 экз., из которых 141 698 экз. – книги, 61 693 экз. – периодические издания, 6952 – электронные издания и аудиовизуальные материалы [3].

Основные показатели 2015–2017 гг. представлены в таблице.

Сопоставляя результаты деятельности ИБЦМ за последние три года, справедливо отметить общее увеличение основных показателей эффективности Центра, а также долю молодежной категории пользователей.

Для выявления отношения молодежи к работе ИБЦМ нами в июне 2018 года был проведен социологический опрос (анкетирование) на тему «Проблема организации современного библиотечного обслуживания молодежи». Цель исследования – разработка рекомендаций по повышению качества обслуживания молодежи в ИБЦМ Тюмени.

В опросе приняли участие 86 респондентов от 14 до 30 лет. Большинство опрошенных (58%) – студенты и учащиеся; представители рабочих специальностей – 27%; 36% респондентов имеют полное среднее образование; 31% – среднее профессиональное образование. Показатели приводятся в процентах от общего числа опрошенных.

На вопрос «Ваши ожидания от посещения ИБЦМ могут быть не оправданы, если…» были получены следующие ответы: 44% опрошенных выбрали вариант «не найдена информация по определенной теме»; 38% указали вариант «потрачено много времени на удовлетворение запроса»; 12% отметили «отсутствие информации в достаточном объеме»; 6% дали свои варианты, среди которых «неотзывчивый/неприветливый персонал», «некомфортное/неуютное пространство».

Исходя из полученных ответов на этот вопрос, нужно отметить, что большую важность для пользователей имеет информационная наполненность фонда и мобильность специалистов, сокращение времени выполнения запроса без потери качества оказываемых услуг.

Таблица

Table

Динамика основных показателей

Dynamics of key indicators

Год	Число зарегистрированных пользователей библиотеки		Число посещений библиотеки	
	всего	из них молодежь (15–30 лет)	всего	из них молодежь (15–30 лет)
2015	15 783	5 322 (33%)	102 866	34 708 (34%)
2016	16 946	6 099 (35%)	104 302	34 394 (32%)
2017	17 533	6 872 (39%)	104 925	37 875 (36%)

На вопрос «Для комфортной работы в ИБЦМ Вам необходимо…» респонденты ответили следующим образом: 38% – «*современное материально-техническое оснащение*»; 36% – «*наличие артпространств, зон отдыха*»; 22% – «*индивидуальное, обособленное место работы*»; 4% – «*доступ ко всем видам носителей информации в одном зале*».

Полученные данные говорят о том, что креативное, творческое пространство Центра располагает респондентов к дальнейшему пребыванию в нем, а современное техническое оснащение библиотеки расширяет их возможности.

На вопрос «Какие виды досуговой работы ИБЦМ наиболее привлекательны для Вас?» были получены следующие ответы: 23% – «*музыкальные/литературные вечера; встречи с творческими людьми*»; 19% – «*выставочная деятельность*»; 15% – «*клубные формирования*»; 13% – «*театральная деятельность*»; 7% – «*интерактивные мероприятия*».

На вопрос «Какие формы информационно-библиотечного обслуживания Центра наиболее привлекательны для Вас?» ответ «*устные справки и консультации*» нашел отклик у 33% опрашиваемых; за «*тематический подбор материалов*» выступили 28%; 26% получил «*обзор материалов с книжных выставок*»; и 13% предпочитают пользоваться возможностями Центра удаленно.

При ответе на вопрос «Какие направления работы ИБЦМ Вам интересны?» выбор респондентов распределился следующим образом: 42% – «*развитие форм интеллектуального творчества*»; 34% – «*расширение спектра информационных услуг*»; 21% – «*создание центров социальной и психологической помощи*»; 3% – «*обучение информационному поиску*». Полученные данные помогают сделать вывод, что направлением, которое требует всестороннего развития и повышенного внимания специалистов, является «развитие форм интеллектуального творчества».

На вопрос «В каких мероприятиях Центра Вы принимали участие, что Вам особенно запомнилось?» более половины опрошенных отметили всероссийскую акцию «*Библионочь*» (53%), многие пользователи указали в графе «*яркие, запоминающиеся выставки*» (36%) и «*театральные постановки*» (26%). Около трети опрошенных высказались в пользу творческих встреч лингвистического клуба (29%), а некоторые оставили положительные отзывы о деятельности руководителей проекта «*L-кухня*», которые на каждом организованном мероприятии стараются предоставить всем участникам события рецепты блюд (40%). Среди респондентов нашлись и те, кто затрудняется ответить на поставленный вопрос (8%).

На вопрос «Какие, по Вашему мнению, современные библиотечные мероприятия могут привлечь молодежную аудиторию?» ответили не все, но среди наиболее интересных ответов можно выделить следующие: установка в холле Центра интерактивного плана помещений; установка современного книгообменника во дворе Центра; формирование молодежной фокус-группы из числа пользователей для составления совместного плана работы; мониторинг актуальных городских мероприятий и публикация их обзоров на страницах Центра в социальных сетях; организация виртуальных встреч с писателями по Skype.

При ответе на последний вопрос нужно было оценить работу ИБЦМ по десятибалльной шкале. Респонденты оценили деятельность Центра на 9,4 балла. Таким образом, работу ИБЦМ с молодежной категорией пользователей можно охарактеризовать как эффективную. Более половины опрошенных читателей не установили недостатков в работе учреждения.

Авторами были разработаны мероприятия по повышению качества библиотечного обслуживания молодежи, увеличению интереса этой социальной группы к деятельности Информационно-библиотечного центра для молодежи:

1. Актуализация фонда библиотеки в соответствии с молодежными предпочтениями.
2. Переход к технически более совершенной форме документовыдачи.
3. Организация комфортного для молодежи библиотечного пространства.
4. Привлечение к библиотечной работе молодых специалистов.
5. Расширение социального партнерства библиотеки с молодежными объединениями.

В библиотечном мире существует такое понятие, как «морально устаревший» фонд. Его информационное содержание воспроизводит ценности и приоритеты советского времени. Для динамично развивающейся категории молодых людей такой формат не является интересным. Компенсировать этот пробел невозможно даже самым большим числом разного рода досуговых мероприятий. Чтобы представленная информация была адекватна читательским интересам и потребностям, необходимо предпринять следующее:

- производить комплектование фонда не отдельными людьми в централизованном порядке, а специалистами залов обслуживания, которые непосредственно работают с пользователями и знают реальный спрос;
- обновлять специализированную литературу для студентов и учащихся.

Для перехода от традиционной формы документовыдачи к технически более совершенной необходимо:

- установить станции читательского самообслуживания;
- снабдить книги специализированными закодированными метками для осуществления

электронной документовыдачи, обеспечить пользователей электронными картами;

• установить уличную станцию круглосуточного книговозврата;

• к стеллажам с книгами открыть доступ с легкой навигацией.

Применение новых технологий позволит:

• автоматизировать стандартные операции, что будет способствовать росту производительности;

• сократить время и повысить уровень обслуживания пользователей;

• обеспечить сохранность печатных изданий от несанкционированного выноса;

• провести оперативную инвентаризацию книг.

Правильная организация библиотечного пространства позволит привлечь молодежь в библиотеку. Новый подход к организации эффективной библиотечной среды заключается:

• в распределении отдельных зон для делового и досугового чтения, реализации культурно-познавательных потребностей молодежи;

• формировании цветового комфорта для читателей;

• организации удобной, понятной и наглядной навигации по территории библиотеки;

• создании инфраструктуры информационной деятельности и досуга молодежи;

• предоставлении во всех залах электронных ресурсов (библиотечных и доступных через интернет), аудиокниг и видеоматериалов;

• обеспечении территории Центра свободным Wi-Fi;

• установке кофейных и снековых автоматов в зонах отдыха читателей;

• создании производственных и социально-бытовых условий для работы библиотечных специалистов;

• обеспечении современной техникой публичных и образовательных мероприятий Центра.

Зонирование позволит создать уютные обособленные места как для работы, так и для отдыха пользователей; оригинальные цветовые решения оживят интерьер библиотеки, создадут привлекательную атмосферу; современная навигация поможет ориентироваться в помещениях Центра и внесет новизну; представляет огромный интерес введение современных технических решений: 3D-принтеров, графических планшетов, электронных луп, планетарных сканеров. Библиотека всё больше выходит за пределы своего внутреннего пространства, превращаясь в многофункциональный социальный ресурс [5, с. 171].

Специфика должности библиотекаря предполагает работу с различными информационными ресурсами, с аудио- и видеоконтентом. В настоящее время эту должность могут занимать молодые филологи, историки, социологи, культурологи. Современные тенденции и стандарты меняются, специалисты в своей работе должны охватывать широкий спектр направлений деятельности, быть «универсальными» сотрудниками. В библиотеки в качестве сотрудников все чаще привлекаются специалисты смежных отраслей знания, в результате чего постепенно библиотечное общество приобретает черты мультипрофессионального [7, с. 38]. Библиотекари выступают в качестве советчиков, тьюторов, организаторов дискуссионных клубов, охотно взаимодействуют с партнерами из других организаций [1]. Молодые специалисты находятся в той же возрастной категории, что и читатели, поэтому им легче найти с ними общий язык и понять друг друга. Они инициативные, гибкие, быстро адаптируются к новым условиям, техническим преобразованиям.

В современных условиях выстраивание партнерских отношений с молодежными объединениями обеспечит библиотеке востребованность в социуме. Это место определяется наличием четких стратегий и тактик библиотечной политики, формированием организационной культуры [8, с. 98]. Такие отношения позволят библиотеке стать действующим субъектом системы социальных лифтов. Эта задача является одной из самых актуальных для организаций, работающих с молодежной возрастной категорией. Несмотря на большой опыт взаимодействия молодежных библиотек с различными организациями, социальное партнерство в библиотечной сфере – новый тип взаимодействия библиотек со всеми субъектами общества.

Социальное партнерство делает доступными следующие молодежные формы работы:

• творческие встречи с молодыми писателями, презентации их книг;

• полезные и информативные лекции ведущих городских специалистов различных областей;

• тематические мероприятия при участии лингвистических клубов;

• музыкальные фестивали и концерты тюменских музыкальных групп;

• декоративно-прикладную деятельность.

Реализация социального партнерства имеет благоприятные последствия для обеих сторон. В результате совместной деятельности партнер получает:

• современное, качественное информационное обеспечение;

• рекламу и возможность размещения своей рекламы;

• дополнительные контакты и выход на новых партнеров;

• подсказку для решения новых проблем и поиска направлений деятельности.

Библиотека в результате реализации партнерской деятельности получает:

- новые ресурсы;
- дополнительный круг специалистов-консультантов;
- новые источники информации;
- повышение комфортности обслуживания;
- союзников в деле сохранения и поддержки престижа библиотеки.

Указанные мероприятия содействуют повышению качества библиотечного обслуживания молодежи, увеличению интереса социальной группы к деятельности ИБЦМ.

Итак, анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы:

1. Молодые люди заинтересованы в оперативном получении исчерпывающей информации на интересующие их темы.

2. Техническое оснащение, идущее в ногу со временем, и наличие современно спроектированных зон работы и отдыха являются важными составляющими библиотечного пространства.

3. К наиболее привлекательным видам проведения досуга в Центре относятся творческие встречи и музыкальные или литературные вечера.

4. К недочетам работы ИБЦМ, на которые стоит обратить внимание, респонденты отнесли проблему профессионального роста специалистов, недостаточное развитие форм интеллектуального досуга и видов информационного обеспечения.

5. Наиболее востребованным источником получения информации о деятельности Центра являются социальные сети.

6. Работу Центра пользователи оценили на 9,4 балла по десятибалльной шкале. ■

Список источников

1. *Васильева Е. В.* Работать в библиотеке модно – почему? Что привлекает молодых сотрудников в библиотеках? URL: https://career.ru/article/21221 (дата обращения: 12.09.2018).

2. *Захаренко М. П.* В современной библиотеке – современные подходы и тренды // Информационный бюллетень РБА. 2014. № 69. С. 15–21.

3. Информационно-библиотечный центр для молодежи. URL: http://www.citylib-tyumen.ru/librariest/find_lib/informatsionno-bibliotechnyj-tsentr-dlya-molodjozhi (дата обращения: 01.08.2018).

4. *Кузоро К. А.* Менеджмент и маркетинг библиотечно-информационной деятельности: опыт исследования в отечественном библиотековедении // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011 № 2. С. 70–80.

5. *Курганская Л. М., Кубаев А. А.* Библиотечное пространство: понятие, виды и модернизация // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 3. С. 168–173.

6. *Михнова И. Б.* Библиотеки, где ждут молодых // Правчтение. 2017. URL: https://pravchtenie.ru/razgovor-s-professionalom/biblioteki-gde-zhdut-molodykh (дата обращения: 01.09.2018).

References

1. Vasil'eva E. V. *Rabotat' v biblioteke modno – pochemu? Chto privlekaet molodykh sotrudnikov v bibliotekakh?* [To work in the library is fashionable – why not? What attracts young employees into libraries?]. URL: https://career.ru/article/21221 (accessed 12.09.2018). (In Russ.).

2. Zakharenko M. P. Modern approaches and trends in the modern library. *Informatsionnyi byulleten' RBA*, 2014, 69, 15–21. (In Russ).

3. *Informatsionno-bibliotechnyi tsentr dlya molodezhi* [Information and library center for youth]. URL: http://www.citylib-tyumen.ru/librariest/find_lib/informatsionno-bibliotechnyj-tsentr-dlya-molodjozhi (accessed 01.08.2018). (In Russ).

4. Kuzoro K. A. Management and marketing in library and information work: a study in the national library. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie,* 2011, 2, 70–80. (In Russ).

5. Kurganskaya L. M., Kubaev A. A. Library space: concept, types and modernization. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura,* 2017, 3, 168–173. (In Russ).

6. Mikhnova I. B. Libraries where young people are waiting. *Pravchtenie.* 2017. URL: https://pravchtenie.ru/razgovor-s-professionalom/biblioteki-gde-zhdut-molodykh (accessed 01.09.2018). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 18.10.2018 г.

Сведения об авторах: *Толстоухова Ирина Васильевна* – кандидат педагогических наук, доцент ТИУ,
ORCID: 0000-0002-2176-8014,
Маслакова Мария Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент ТГИК
ORCID: 0000-0002-9583-1514

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2019.

ISBN 978-5-94560-309-7
ISSN 2619-001X

Издание подготовлено на основе материалов международных научных семинаров, проведенных Государственной публичной научно-технической библиотекой СО РАН совместно с Новосибирской государственной областной научной библиотекой в рамках Международного фестиваля «Книжная Сибирь» в 2017 г.

В сборник трудов вошли работы, представленные на секциях книжного форума и объединенные в тематические разделы: «Книжное наследие в электронной информационной среде», «Издательская практика и книгораспро-странение в условиях цифровой революции: региональные аспекты», «Чтение в условиях расширяющегося информационного пространства». Материалы содержат размышления о роли книги в информационном обществе, результаты исследований влияния цифровых технологий на выработку стратегий и концепций развития книжной индустрии, формирования инфраструктуры чтения.

Издание адресовано всем, кто интересуется историей и современным состоянием книжной культуры.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Стукалова А. А. Справочно-поисковый аппарат библиотеки : учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Г. А. Скарук. – Новосибирск, 2019.

ISBN 978-5-94560-305-9

В пособии представлены учебно-методический план, учебные программы по дисциплине «Справочно-поисковый аппарат библиотеки», требования к практическим и самостоятельным работам, вопросы для самопроверки, список рекомендованной литературы, контролирующие материалы (вопросы к зачету, экзамену).

Издание предназначено для преподавателей и студентов вузов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Для заказа изданий обращаться по адресу:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 520, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33, 266-17-98.

УДК 378.147.88:001.893:34
ББК 67.401.12+74.48
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-77-81

ПРОБЛЕМЫ НОРМОКОНТРОЛЯ НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ РАБОТЫ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКА

© И. Г. Пирожкова, 2019

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия; e-mail: 0_1_23456789@list.ru

Статья посвящена анализу правовых оснований стандартизации в области презентации научного исследования студента в формате выпускной квалификационной работы. Отмечаются расхождения федеральной нормативной базы и сложившейся практики стандартизации в этой сфере; недостаточность норм-определений в означенной сфере; противоречия между федеральным уровнем регулирования и локальными актами организаций, которые не содержат необходимого нормативного наполнения. Анализируются формы легитимации стандартов организации в области оформления квалификационной работы. Статья проясняет пробелы регулирования стандартизации НИР студентов на примере анализа положений федеральных ГОСТов в области библиографии и Стандарта организации (высшего учебного заведения). Автор формулирует рекомендации к содержанию норм стандартов организаций, продиктованных диспозитивным характером норм ГОСТов.

Ключевые слова: ГОСТ, библиография, локальный нормативный акт, нормоконтроль, организация научного исследования, стандартизация

Для цитирования: *Пирожкова И. Г.* Проблемы нормоконтроля научной студенческой работы: правовые основания и практика // Библиосфера. 2019. № 1. С. 77–81. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-77-81.

Problems of standard controlling a scientific student work: legal grounds and practice

I. G. Pirozhkova

Tambov State Technological University, Tambov, Russia; e-mail: 0_1_23456789@list.ru

The article is devoted to the analysis of the legal basis of standardizing a student's scientific research presentation in the form of a final qualifying work. There are differences in the federal regulatory framework and standardization current practice in this area; insufficiency of norm-definitions in the designated sphere; contradictions between the federal level of regulation and local acts of organizations that do not contain the necessary regulatory content. The author analyzes forms of the organization standards legitimization in the field of a qualifying work registration. The article clarifies gaps in the standardization control of students' research by the analysis of the federal standard positions in the bibliography field and an organization standard (higher education institution). The author formulates recommendations on the content of the organization's standards dictated by the dispositive nature of the state standard norms.

Keywords: state standard, bibliography, local regulatory act, standard control, scientific research organizing, standardization

Citation: *Pirozhkova I. G.* Problems of standard controlling a scientific student work: legal grounds and practice. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 77–81.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-77-81.

Одной из областей применения библиографических стандартов в области научной деятельности является презентация научного исследования, выполненного студентом. Выпускная квалификационная работа (далее – ВКР) в формате дипломной работы (проекта), бакалаврской работы (проекта), магистерской диссертации требует стандартизированного оформления.

Анализ означенной области научной деятельности находится на стыке наук. Во-первых, он встроен в общефилософскую область науковедения в целом, так как формы презентации научного исследования – это часть процесса создания научного продукта. Во-вторых, если взглянуть на научную работу студента именно как на квалификационную, являющуюся частью механизма подтверждения имеющихся у выпускника компетенций и соответствия его знаний, умений и навыков стандарту высшего образования, то область аналитики существенно увеличится за счет концепций менеджмента качества, теории социального управления. Любая выпускная квалификационная работа, несущая в себе потенциал нового научного знания (бакалаврская работа в меньшей степени, магистерская диссертация – в большей), является в то же время и отработкой учебных навыков, полученных в ходе теоретического

обучения и разного вида практик, а это значит, что третьей областью, вступающей в междисциплинарный диалог, являются в широком смысле слова педагогические исследования, в узком – педагогика высшей школы, методика преподавания отдельных дисциплин и организации самостоятельной поисковой работы студентов.

Непосредственным юридическим механизмом, который применяется в данной области и чей потенциал, а также недостатки сложившейся практики анализируются далее, является стандартизация. Как концепт, как ответ на вопрос о форме конечного продукта, стандартизация является областью изучения экономической теории, юриспруденции, технических прикладных наук и многих других, но любая из них в анализе смыкается с юридической наукой.

Таким образом, столь многозначное явление, как стандартизация научного процесса, а в частности презентация научного исследования разных уровней, исследовалось многими учеными на страницах профессиональной печати (издания «Вопросы стандартизации», «Научно-техническая информация», «Библиография и книговедение» и др.) [1–3].

Нормативное закрепление стандартов и приемов оформления документа, который имеет статус квалификационного для получения диплома бакалавра/специалиста/магистра, основано на разноуровневых и разновесных правовых опорах, трактуемых в правоприменительной и учебно-методической практике высших учебных заведений неоднозначно и неунифицированно. Юридическая техника данных документов неоднородна, имеет недостатки, которые анализируются далее. Актуализирует проблемы регулирования формы научного исследования также и тот факт, что количество ВКР статистически очень значимо: если в советское время защита выпускной работы зачастую являлась выбором, то сейчас защита ВКР является обязательной частью квалификационных испытаний в рамках государственной итоговой аттестации. Часть из этих работ перестает восприниматься как тексты исключительно учебного назначения (такие как бакалаврские работы и «дипломы» выпускников-специалистов): магистерские диссертации, например, по уровню репрезентации и возможностям в какой-то степени приравнены к традиционной для постсоветского пространства диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Обсуждение

Большая часть нормативного материала в этой области сосредоточена в государственных стандартах – документах технического характера, что определяет их правовую природу. В этом смысле (в вопросе оценки перспектив развития и недостатков нормативной базы стандартизации оформления документации) важна доктринально признанная классификация правовых норм, разделение их на социальные и технические. Право понимается в первую очередь как регулятор общественных отношений, выражающихся в общественных же нормах. Техническое нормирование, будь то ГОСТы или, например, СНИПы, – предмет исследования технических специалистов соответствующего профиля. Такая позиция обоснована, однако исследование стандартизации документации интересно также и с точки зрения юридической техники, принципов и политики организации и систематизации нормативного материала, с точки зрения баланса императивности и диспозитивности административно-правовых норм. Кроме того, стандартизация, без сомнения, – это социальный феномен, который является своеобразным механизмом осуществления любой деятельности. Это же касается и научной деятельности, которая в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» признается «социально значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил государства» (п. 2. ст. 11)[1].

Нормативная база стандартизации в первую очередь заложена в Федеральном законе «О стандартизации»[2]. Данный нормативный акт относительно нов, принят в 2015 г., и устанавливает среди прочего цели, принципы, объекты обязательной стандартизации.

Заявленные в законе официальные цели и задачи стандартизации (ст. 3) совершенно однозначно применимы к результатам научной деятельности, в том числе научной деятельности студента. Так, «оптимизация и унификация номенклатуры продукции, обеспечение ее совместимости и взаимозаменяемости, сокращение сроков ее создания, освоения …» – одна из задач создания такого вида «продукции», как текст научной работы.

Важнейшим принципом стандартизации, заявленным в законе, является добровольность (п. 1. ст. 4 ФЗ-162). Исключением являются некоторые виды работ и услуг, связанные с государственным заказом, национальной безопасностью, доступом к государственной тайне и т. д. В абсолютном большинстве случаев создание выпускной квалификационной работы в перечень этих исключений не попадает. В то же время

[1] О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой базы «КонсультантПлюс».

[2] О стандартизации в Российской Федерации : федер. закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ (ред. от 03.07.2016). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой базы «КонсультантПлюс».

ст. 7 закона в качестве целей политики в области стандартизации указывает «расширение применения документов по стандартизации в деятельности органов государственной власти и организаций», из чего следует обязательное решение высшим учебным заведением вопросов об организации стандартизации квалификационных работ и шире – научной продукции.

Какие же механизмы предлагает нормативная база, сложившаяся в России, учебно-методическая практика и практика научной деятельности вузов?

Традиционной схемой контроля над соблюдением стандартов в области качества дипломной работы является создание должности (службы) нормоконтролера в организации, а также возложение обязанностей по нормоконтролю ВКР в структурных подразделениях (кафедрах, факультетах и проч.).

Для обеспечения их деятельности в организации должны быть созданы внятно написанные локальные акты, содержащие регламенты, стандарты (примеры) оформления документов, обеспеченные материально-технической базой.

В настоящий момент практикуется два способа создания таких актов:

1. Легитимация любым разрешенным способом, предусмотренным Уставом организации, документов под условным названием «Методические рекомендации для создания и оформления ВКР». Легитимация может происходить на любом уровне структуры организации: на уровне кафедры, профильных структурных подразделений, факультетов, уровне ученого совета вуза и проч. Такой способ легитимации традиционен, имеет ряд преимуществ, так как допускает вариации стандартизации (при оформлении ВКР в рамках технических и гуманитарных специальностей, например, возможны очень широкие вариации). Однако с точки зрения юридической техники такой способ введения в действие стандартов ВКР ненадежен, так как рекомендации остаются рекомендациями, пусть даже и одобренными коллегиально, и студент, отступивший от них, но не вышедший за рамки общих требований закона (тут важно вспомнить о принципе добровольности), должен успешно пройти нормоконтроль.

2. Второй способ предусматривает введение стандартов организации, которые сами по себе являются объектами стандартизации (ст. 14, 21 ФЗ-162). С точки зрения юридической техники этот способ легитимации нормативного материала более продуктивен, так как соблюдение стандарта можно сформулировать как обязанность в рамках деятельности организации. Сложность восприятия такого документа в том, что он всегда будет претендовать на большую, чем рекомендации, унификацию, а, значит, его авторы попытаются озвучить все возможные нюансы оформления научной работы, что в условиях крупного вуза с большим количеством форм обучения, направлений и специальностей, имеющих свою специфику, крайне сложно. Второй трудностью бывает значительное количество бланкетных (отсылочных) норм к государственным стандартам, уже принятым на момент принятия стандарта организации. Так, если речь идет о подготовке ВКР, то это будут стандарты, связанные с библиографическим и издательским делом. Несмотря на относительную новизну такого подхода, сложился некоторый опыт их разработки и применения [4].

Казалось бы, стандарты давно приняты и работать по ним, в том числе и на основании отсылочных норм локального акта организации, даже опытному пользователю (студенту) этих норм легко. Но так ли это? Рассмотрим юридическую технику некоторых из них, наиболее востребованных в деле презентации научного исследования, для наибольшей наглядности вкупе с текстом стандарта организации «Выпускные квалификационные работы и курсовые работы (проекты). Общие требования», разработанного в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ») [5]. Данный документ как раз объявляет использование государственных стандартов обязательным и оперирует нормативными ссылками, включающими среди прочих:

ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления [8];

ГОСТ 7.1-2003 СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления [6].

Область применения ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД «Диссертация и автореферат диссертации», обозначенная вначале: структура и правила оформления кандидатских и докторских диссертаций. Магистерские диссертации не называются в качестве объекта регулирования и стандартизации данным документом, однако стандарт организации требует руководствоваться при оформлении последних именно им. В настоящее время на федеральном уровне не разработан стандарт для оформления магистерских диссертаций.

Важнейший, применяемый в любом научном исследовании стандарт – ГОСТ 7.1-2003 СИБИД «Библиографическая запись. Библиографическое описание». Данный документ имеет неразрешимое средствами юриспруденции противоречие, он, как и положено, устанавливает область применения и распространяет ее на (!) «деятельность библиофицирующих организаций».

Термин «библиофицирующая организация» не содержится в законодательстве федерального уровня и не расшифровывается, однако по контексту подзаконных актов понятно, что такими организациями являются, например, центры государственной библиографии, издательства, библиотеки. ВКР любого вида как форма научной работы не подлежит обязательной библиофикации, но вуз и тем более его структурные подразделения, как правило, не ставят себе цели их библиофицировать. Таким образом, наиболее востребованный ГОСТ формально не предназначен для оформления ВКР студентом и его руководителем.

Однако на практике такое формальное несоответствие игнорируется, поэтому содержание упомянутого ГОСТа и то, как оно задает содержание нижестоящих в нормативной иерархии документов, чрезвычайно важно. Пункт 4.5 этого документа говорит о том, что в области описания источники делятся на обязательные и факультативные. В описании позволительно оставлять только обязательные элементы, которые дают возможность идентифицировать источник, либо обязательные и факультативные. Пункт 4.5.2 данного стандарта устанавливает, что «набор факультативных элементов определяет учреждение, в котором составляется описание». Таким образом, стандарт организации для выполнения своей функции должен содержать указание на набор элементов описания, иначе он в этой части бессмысленен, так как просто содержит отсылку к государственному стандарту и не уточняет его. Очевидно, что в случае с ВКР в условиях небиблиофицирующих организаций, которыми являются вузы, набор требований может быть на законных основаниях смягчен (установлены только обязательные элементы описания) с учетом учебно-методической целесообразности.

Предположу, что и набор обязательных элементов библиографического описания источника в списке использованных источников на указанных нормативных основаниях может быть приближен к библиографическому описанию по форме и правилам, приведенным в ГОСТ 7.05-2008 СИБИД «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» [7]. Библиографическое описание, предполагающееся данным документом, проще и нагляднее, но позволяет с должной степенью точности идентифицировать источник информации. Кроме того, ГОСТ 7.05-2008 СИБИД «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в области своего применения рассчитан не только на издателей, как ГОСТ 7.1-2003 СИБИД, но и на авторов, то есть полностью соответствует требуемым навыкам и умениям обучающихся – студентов, авторов выпускных квалификационных работ.

Рассматриваемый в качестве примера документ – стандарт организации ФГБОУ ВО «ТГТУ» «Выпускные квалификационные работы и курсовые работы (проекты). Общие требования» – не содержит уточнений, на необходимость которых указывает государственный стандарт.

Еще одной проблемой стандартов организаций в области оформления научных исследований является игнорирование сложившейся практики презентации исследования в некоторых научных областях. Так, в области юриспруденции, например, традиционным является выделение как минимум нормативно-правовых источников и иных официальных документов, а часто и судебной практики, данных в списке литературы, в последовательности, продиктованной общепринятой иерархией нормативных актов. Для юриста нетрадиционно смешивать в списке Конституцию и научную статью, используя, например, алфавитную последовательность. С учебно-методической точки зрения выделение студентом в общем списке блоков разнородной литературы более чем оправдано. Оно показывает умение студента иерархизировать и классифицировать нормативные акты и иные официальные источники, ориентироваться в действующем и историческом, национальном и международном правотворчестве и проч., позволяет оценить объем источниковой и доктринальной базы исследования.

Составление списка литературы возможно в соответствии с государственными стандартами в алфавитном, хронологическом, систематическом порядке. При этом систематическое расположение, наиболее соответствующее описанной традиции, предполагает, что внутри блока документов, подобранных тематически, элементы стоят в алфавитном или хронологическом порядке. Ни тот ни другой не соответствуют описанным методологическим целям презентации ВКР и иерархии нормативных актов. Это несоответствие можно поправить на уровне стандарта организации, однако стандарт Тамбовского государственного технического университета этого не делает.

Заключение

Необходимо отметить низкое качество юридической техники в области стандартизации отдельных сегментов научной деятельности, таких как презентация научных работ квалифицирующего или учебного назначения. Главным трендом развития нормативной базы является передача полномочий по уточнению диспозитивных норм федерального законодательства и государственных стандартов на уровень организаций через систему локальных актов, однако техническое нормирование частных положений в этих документах оставляет желать лучшего. Кроме того,

авторы таких локальных стандартов произвольно, исходя из сложившейся практики, экстраполируют имеющиеся нормы оформления научных работ определенного вида на другие виды, делая это не из-за правовой неграмотности, а из-за отсутствия стандартов, разработанных в национальном масштабе (отсутствует стандарт оформления магистерской диссертации, несмотря на наличие соответствующей степени и уровня образования в ФЗ «Об образовании»). ■

Список источников

1. *Антошкова О. А., Белоозеров В. Н., Дмитриева Е. Ю.* Стандарты, используемые в информационной деятельности // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2013. № 4. С. 38–40.

2. *Осипова Д. А.* Развитие стандартизации Российской Федерации в области библиотечного дела // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3, № 13. С. 1173–1175.

3. *Калинина Г. П.* Развитие стандартов на библиографическое описание // Библиография. 2014. № 4. С. 11–18.

4. *Гендина Н. И., Колкова Н. И.* Система стандартов КемГУКИ на выпускные квалификационные работы по образовательным программам специалитета, бакалавриата, магистратуры: результаты исследования и разработки // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 22. С. 58–78.

5. СТО ФГБОУ ВО «ТГТУ» 07–2017. Выпускные квалификационные работы и курсовые работы (проекты). Общие требования. Взамен СТП ТГТУ 07–97. Тамбов, 2017. 63 с.

6. ГОСТ 7.1-2003 СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. Изд. офиц. Москва : Изд-во стандартов, 2004. 165 с.

7. ГОСТ Р 7.05-2008 СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. Изд. офиц. Москва : Изд-во стандартов, 2008. 41 с.

8. ГОСТ Р 7.0.11-2011 СИБИД. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. Изд. офиц. Москва : Изд-во стандартов, 2012. 12 с.

References

1. Antoshkova O. A., Beloozerov V. N., Dmitrieva E. Yu. Standards used in information activities. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2013, 4, 38–40. (In Russ.).

2. Osipova D. A. Development of standardization of the Russian Federation in the field of library science. *Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavtiki,* 2017, 3 (13), 1173–1175. (In Russ.).

3. Kalinina G. P. Development of bibliographic description standards. *Bibliografiya. Nauchnyiy zhurnal po bibliografovedeniyu, knigovedeniyu i bibliotekovedeniyu,* 2014, 4, 11–18. (In Russ.).

4. Gendina N. I., Kolkova N. I. The system of KemGUKI' standards for final qualifying works on educational programs of the specialty, bachelors, magistracy: research and development results. *Vestnik KemGUKI.* 2013, 22, 58–78. (In Russ.).

5. *STO FGBOU VO «TGTU» 07–2017. Vypusknye kvalifi-katsionnye raboty i kursovye raboty (proekty). Obshchie trebovaniya. Vzamen STP TGTU 07–97* [Standards of organization FSBEI HE «TSTU» 07–2017 Final qualification work and term papers (projects). General requirements. In-stead of Standards TSTU 07–97]. Tambov, 2017. 63 p.

6. *GOST 7.1-2003 SIBID. Bibliograficheskaya zapis'. Bibliograficheskoe opisanie. Obshchie trebovaniya i pravila sostavleniya* [National Standard 7.1-2003 SIBID. Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and drafting rules]. Moscow, Izd-vo standartov, 2004. 165 p. (In Russ.).

7. *GOST 7.05-2008 SIBID. Bibliograficheskaya ssylka. obshchie trebovaniya i pravila sostavleniya* [National Standard 7.05-2008 SIBID. Bibliography link. General requirements and drafting rules]. Moscow, Izd-vo standartov, 2008. 41 p. (In Russ.).

8. *GOST R 7.0.11-2011 SIBID. Dissertatsiya i avtoreferat dissertatsii. Struktura i pravila oformleniya* [National Standard R 7.0.11-2011 SIBID. Thesis and dissertation dissertation. Structure and design rules]. Moscow, Izd-vo standartov, 2012. 12 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 21.11.2018 г.

Сведения об авторе: *Пирожкова Ирина Геннадьевна* – кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в Международной научно-практической конференции
«НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИНФОРМАЦИЯ В БИБЛИОТЕКАХ (LIBWAY-2019)»,
которая состоится **17–20 сентября 2019 г. в Иркутске**

Организаторы конференции

- Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия;
- Центральная научная библиотека Иркутского научного центра СО РАН, Иркутск, Россия;
- Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека имени И. И. Молчанова-Сибирского, Иркутск, Россия;
- Берлинская государственная библиотека, Берлин, Германия;
- Центральная научная библиотека Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь;
- Центральная научная библиотека Гылым Ордасы, Алматы, Казахстан;
- Российская библиотечная ассоциация;
- Национальная библиотечная ассоциация «Библиотеки будущего»

Сайт конференции: https://www.libway.ru

Электронная почта: info@libway.ru

Место проведения

- Иркутск, Центральная научная библиотека Иркутского научного центра СО РАН, ул. Лермонтова, 128
- Иркутск, Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека имени И. И. Молчанова-Сибирского, ул. Лермонтова, 253

Рабочие языки русский, английский

СЕКЦИИ

Научная библиотека в меняющейся коммуникационной среде:

научный документопоток, цифровая и печатная модели его развития; поддержка научных исследований: новые направления работы и информационное поведение пользователей; патентные исследования; анализ научного направления; кадровый потенциал научной библиотеки; библиотечный маркетинг; прогнозирование научно-технического развития; новые библиотечные профессии: библиотекарь-посредник или библиотекарь-куратор, специалист по данным, эксперт по ресурсам, библиотекарь-аниматор; библиотека как средство для развития социальных и интеллектуальных способностей человека.

Краеведческая библиография в эпоху интернета:

тенденции развития краеведческой библиографии в цифровой среде; корпоративная краеведческая библиография; краеведческие библиографические базы данных; формы и инструменты представления краеведческой библиографии; продвижение краеведческой информации; универсальная фактографическая база данных.

It is our pleasure to invite you to the International Conference
«SCIENCE, TECHNOLOGY AND INFORMATION IN LIBRARIES (LIBWAY-2019)»

Dates: the conference will take place in Irkutsk, on September 17–20, 2019.

Organizers

- State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia;
- Central Research Library of the Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia;
- Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I. I. Molchanov-Sibirskij, Irkutsk, Russia;
- Berlin State Library, Germany;
- University Library in Warsaw, Poland;
- Central Scientific Library of the National Academy of Sciences, Belarus;
- Central Scientific Library Gylym Ordasy, Kazakhstan;
- Russian Library Association;
- National Association «Libraries of the Future»

https://www.libway.ru

e-mail of the conference: info@libway.ru

Venues

- Irkutsk, Central Research Library of the Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Lermontov str., 128
- Irkutsk, Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I.I. Molchanov-Sibirskij, Lermontov str., 253

Languages: English, Russian

THE MAIN TOPICS OF THE CONFERENCE

Library in a changing communication environment:

scientific information flow: digital and printed models of its development; research support: new tendencies in libraries; patent investigations; information analysis of research fronts; information behavior of users; personnel potential of a research libraries; new library professions: an embedded librarian, a subject librarian, a data-librarian, a resource expert, an animator-librarian); library as a means to develop social and intellectual abilities of a person; library marketing.

Local history bibliography in Internet environment:

tendencies in developing local history in digital environment; corporate Local history; data bases on Local history, forms and tools to show Local history; promotion of local history information; universal factographic database.

Preservation and study of book heritage in the modern world:

documentation heritage, the book culture of the Russian middle ages; archaeology of book monuments; literary and book heritage of the old believers; the practice of storing and using literary monuments in digital libraries; availability of documents in digital format; modern technologies for fund preservation.

Сохранение и изучение книжного наследия в современном мире: документальное наследие; книжность русского Средневековья; археография книжных памятников; литературное и книжное наследие старообрядчества; цифровые библиотеки: практика хранения и использования книжных памятников; доступность документов в цифровом формате; современные технологии обеспечения сохранности фонда. **Книжная культура в ретроспективе и современной проблематике:** проблемы обновления методологии книговедческих исследований; исторические закономерности эволюции книжной культуры; инновации в книгоиздании и книгораспространении; книга в системе международных культурных и научных коммуникаций; книга в контексте этнических культур народов Сибири и Дальнего Востока; актуальные проблемы изучения читателя и чтения. **Лучшие практики и технологии информационно-библиотечного обслуживания:** современные тенденции развития информационно-библиотечных технологий; автоматизация библиотечных процессов; инструменты веб-аналитики для анализа эффективности библиотечных информационных ресурсов; технологические основы развития библиотечных услуг. **Вебометрические и наукометрические исследования:** наукометрические индикаторы и методы оценки результативности науки; наукометрические базы данных и аналитический инструментарий; анализ цитирований; альтметрика; вебометрика; научные политики; наукометрические исследования стран, регионов, дисциплин и журналов; научные коммуникации. **Открытая наука:** влияние открытого доступа на видимость научных результатов; инфраструктура открытых исследовательских данных: инструменты и методы управления, хранения и распространения; национальные и международные инициативы в области открытой науки	**Book culture in historical retrospective and modern challenges:** problems of updating the methodology of book studies; historical patterns of book culture evolution; innovations in book publishing and book distribution; book in the system of international cultural and scientific communications; book in the context of ethnic cultures of the peoples of Siberia and the Far East; actual problems of studying readers and reading. **Best practices and technologies for library and information service:** modern trends in library information technologies; automation of library processes; web-analytics tools to analyze the effectiveness of library information resources; library marketing; technological bases for developing library services. **Scientometric studies** scientometric indicators and methods of science performance evaluation; scientometric databases and analytical tools; science and technology development forecasting; citation analysis; patent analysis; altmetrics; webometrics; science policies; scientometric studies of countries, regions, disciplines and journals, scholarly communications. **Open science** Open access influence on visibility of research results; open research data infrastructure; tools and methods of management, retention and dissemination; open science national and international initiatives in Open science
Во время конференции будут проведены: • торжественное мероприятие, посвященное 70-летию Центральной научной библиотеки Иркутского научного центра СО РАН; • совещание библиотек Министерства науки и высшего образования РФ; • совещание библиотек сети СО РАН; • круглый стол «Молодежь в современной библиотеке: пространство новых возможностей (отечественный и зарубежный опыт)»; • мастер-класс «Как подготовить грант»	**Associated events** • Solemn event dedicated to the 70th anniversary of the Central research library of the Irkutsk scientific center; • Meeting of the libraries of the Ministry of science and education; • Meeting of the SB RAS library network; • Seminar «Young professionals in a modern library: domestic and foreign experience of advanced training»; • Master class «How to prepare a grant»
График работы 16 сентября – заезд; экскурсия по Центральной научной библиотеке Иркутского научного центра СО РАН; 17 сентября – пленарное заседание в конференц-залах Иркутского научного центра СО РАН; работа секций; 18 сентября – работа секций в Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке; посещение музеев;	**General schedule of the conference:** September, 16: Arrival. Excursion to the Central research library of the Irkutsk scientific center of SB RAS; September, 17. Plenary session in the Central scientific library of the Irkutsk scientific center of SB RAS. Sections; September, 18. Sections in the Irkutsk regional state universal scientific library. Visiting museums in Irkutsk;

19 сентября – работа секций в конференц-залах Иркутского научного центра СО РАН; заключительное заседание; торжественное мероприятие, посвященное 70-летию ЦНБ Иркутского научного центра СО РАН; 20 сентября – экскурсия на Байкал; 21 сентября – отъезд	September, 19. Sections in the Central research library of the Irkutsk scientific center. Final session. Solemn event dedicated to the 70th anniversary of the Central scientific library of the Irkutsk scientific center; September, 20. Excursion to Baikal lake; September, 21. Departure
Регистрация на конференцию Для участия в конференции необходимо пройти регистрацию и представить тезисы доклада на русском/ английском языках на сайте https://www.libway.ru Информация об организационном взносе и других условиях участия будет доступна на сайте конференции Доклады, направленные участниками для выступления и публикации, проходят рецензирование. Материалы конференции будут опубликованы в журнале «Библиосфера», «Трудах ГПНТБ СО РАН» и размещены в РИНЦ	**Conference registration** To participate in the conference it is necessary to register and submit abstracts in English/Russian languages at https://www.libway.ru The information on the conference registration fee will be available later Abstracts and papers will be peer reviewed. The conference proceedings will be published in the journal «Bibliosphere» or «Proceedings of the SPSTL SB RAS»
Важные даты **31 мая** – окончание регистрации участников конференции с представлением тезисов докладов (500 слов); **28 июня** – уведомление участников о включении докладов в программу конференции; **30 августа** – окончание регистрации участников конференции без докладов; **31 октября** – представление полных текстов докладов объемом 10–12 стр. для опубликования в научных изданиях	**Important dates** **May 31** Deadline registration and abstract submission. The submitted abstract should be not less than 500 words; **June 28** Acceptance notification; **August 30** Online registration of participants without reports; **October 31** Full papers submission. The requested minimum length of a paper should be 10–12 pages
Координатор программного комитета: **Лаврик Ольга Львовна** д. п. н., профессор, главный научный сотрудник, зав. лабораторией информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, тел. +7 383 266 29 89, lavrik@spsl.nsc.ru	*Coordinator of the international program committee –* **Olga Lavrik,** Ph.D., Professor, Head of the laboratory of information and system analysis, SPSTL SB RAS, Novosibirsk, Russia, tel. +7 383 266 29 89, lavrik@spsl.nsc.ru
Координаторы организационного комитета: **Артемьева Елена Борисовна** д. п. н., главный научный сотрудник, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, тел.: +7 383 266 83 76, artemyeva@spsl.nsc.ru **Мельникова Софья Владимировна** к. филол. н., доцент, ученый секретарь Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки имени И. И. Молчанова-Сибирского тел.: + 7 983 440 18 09, memuaristika@yandex.ru **Трофимов Иван Леонидович** зав. ЦНБ Иркутского научного центра СО РАН тел.: +7 3952 453199, t_john88@mail.ru	*Coordinators of the organizing committee:* **Elena Artemyeva,** PhD, Head of the Research and Methodological Work Department, SPSTL SB RAS, Novosibirsk, Russia, tel.: +7 383 266 83 76, artemyeva@spsl.nsc.ru **Sofia Melnikova,** PhD, assosiate professor, scientific secretary of Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named after I. I. Molchanov-Sibirskij, Irkutsk, Russua, tel.: + 7 983 440 18 09, memuaristika@yandex.ru **Ivan Trofimov**, head of the Central Research Library of the Irkutsk Scientific Center of SB RAS, Тел.: +7 3952 453199, t_john88@mail.ru

УДК 378.600.8:050:001.8
ББК 74.48+76.02+78.6
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-85-93

ЖУРНАЛ ОТРАСЛЕВОГО ВУЗА КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС: ОПЫТ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© Г. И. Сбитнева, 2019

Кемеровский государственный институт культуры,
Кемерово, Россия; e-mail: sbitnevagalina@mail.ru

Рассматриваются особенности журнала «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств». Дается общая характеристика журнала, его показатели в БД РИНЦ и ВАК. На основании библиометрического анализа журнала (содержание, научный статус, должностное положение, место работы, географическая принадлежность авторов) установлен вклад «Вестника» в развитие научной и образовательной среды вуза, отраслевой науки в целом, а также в формирование социально-экономической и научной среды определенного региона.

Ключевые слова: журнал, библиометрия, импакт-фактор, видовая, содержательная, авторская, географическая структура

Для цитирования: *Сбитнева Г. И.* Журнал отраслевого вуза как информационный ресурс: опыт библиометрического анализа // Библиосфера. 2019. № 1. С. 85–93. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-85-93.

A branch university journal as an information resource: the bibliometric analysis experience

G. I. Sbitneva

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia; e-mail: sbitnevagalina@mail.ru

One of the most widespread publications of a university is «Vestnik» (Bulletin), which reflects not only scientific and professional interests of the university in a certain subject field, but scientific and professional interests of the scientific community within its territory and abroad. The journal testifies to the branch science development in general, contri¬butes to formation of socio-economic and scientific environment of a certain region, and the country as a whole.

The article deals with the journal «Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts» («Vestnik of KemGUKI») as an information resource of the branch university. The author studies main characteris-tics of the publication in the Russian Science Citation Index; concludes that the journal quality indicators (its in-dex and place the Science Index rating, two-year and five-year impact factor) are constantly growing, that indi-cates promoting the publication in the professional community information environment. The paper highlights the bibliometric analysis results for 5 years (2013–2017) investigating publications (segments of document flow, mi-cro-flows) grouped by features of content, species and author's structure.

The journal reflects a wide range of humanitarian knowledge. The authors of «Vestnik KemGUKI» are highly qualified teachers, their scientific and educational activities develop the branch science and professional education and form the University positive image. «Vestnik» is a platform to present and test dissertators' re-searches. The document flow analysis on the authors' affiliations allowed identifying teams that work in line with the interests of KemGUCA. Among them are not only universities of culture and other humanitarian educational institutions, but organizations not related to educational activities.

Studying the authors' regional affiliation, the paper reflects the geographical landscape wideness. The authors are not only from Kemerovo, as well as from a large number of regional centers, cities and republics. Thanks to scientists and teachers of the neighboring countries (Ukraine, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan) the range of authors is constantly ex-panding. The study reveals coincidence of scholar interests with the scientific educational community of foreign countries (Poland, Bulgaria, Germany, China, India). It shows that «Vestnik» is recognized in the professional envi-ronment of the humanitarian community as a resource promoting education, science and culture in Kuzbass, Si-beria, Russia, and the near and far abroad.

Keywords: journal, bibliometry, impact factor, typical, content, author, geographical structure

Citation: *Sbitneva G. I.* A branch university journal as an information resource: the bibliometric analysis experience. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 85–93.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-85-93.

Научный журнал является важнейшим ресурсом в системе профессиональных коммуникаций, средством общественной регистрации достижений науки и техники, закрепления авторского права. Журнал характеризует уровень и направления развития отрасли, ее интегративные связи, способствует распространению новых идей, достижений, обеспечивает рассмотрение различных точек зрения на проблему и выработку правильных решений.

О роли журналов в современном обществе можно судить на основе отражения публикаций о журналах в РЖ «Информатика». В предметном указателе к РЖ «Информатика» за 2013–2017 гг. выявлены документы по теме (табл. 1).

Таблица 1

Динамика документопотока

Table 1

The document flow dynamics

Предметные рубрики	Количество публикаций по годам				
	2013	2014	2015	2016	2017
Периодические издания	21	17	5	10	7
Научные журналы	49	50	59	70	54
Электронные журналы	15	11	15	16	17
Всего	85	78	79	96	78

Данные таблицы свидетельствуют об устойчивом интересе современного научного сообщества к журналам, что характеризует значимость этого информационного ресурса. В публикациях последних лет рассматривается развитие и функционирование журналов как в традиционных, так и в новых аспектах.

В публикациях приводится общая характеристика журналов, история возникновения, их сравнительный анализ [5, 12]. В настоящее время изучены вопросы комплектования журналов в библиотеках [7, 19], даются рекомендации авторам статей и рецензентам [3, 13]. Общей современной тенденцией является изучение развития и функционирования журналов в новых условиях, их отражение в информационных сетях [16], качественные показатели журналов на основе Российского индекса научного цитирования[1] (РИНЦ) [4, 5, 8–10, 14–17, 19]. Обращает на себя внимание статья Т. В. Ерёменко, в которой содержится достаточно полный обзор и список работ, посвященных использованию наукометрических показателей. В работах [1, 2, 6, 20, 21] исследуются научные периодические издания вузов, приводится рейтинг журналов. Особый интерес вызывают публикации, посвященные журналам информационно-библиотечной сферы [8, 14]. В статье О. Л. Лаврик [14] рассматривается история возникновения и становления библиотечной периодики, в том числе и вузовских «Вестников», представляются рейтинги журналов в рамках предметной рубрики «Культура. Культурология» по показателям SCIENCE INDEX. Работа О. Л. Лаврик дает импульс для дальнейшего развития темы. Тема анализа журналов на основе РИНЦ и интерпретации показателей находит свое продолжение в работе Д. Д. Демидова [8]. С точки зрения данного исследования представляют интерес публикации, посвященные журналам вузов культуры [1, 2, 20]. В статьях Т. Ф. Берестовой в динамике рассматриваются показатели «Вестников» вузов культуры в РИНЦ [1, 2]. Особое внимание уделяется изданию Челябинского государственного института культуры (ЧГИК) «Вестник культуры и искусства» [1]. Можно разделить озабоченность автора состоянием вузовских изданий. Отсутствие достаточного финансирования может привести к отказу от «Вестника». В этом случае вуз лишится возможности демонстрировать научно-образовательную деятельность, перспективы ее развития, культурную политику региона. В статье О. В. Шиман [20] приводятся данные о динамике показателей журнала «Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта» в рейтинге SCIENCE INDEX, сравнение которых с показателями журнала «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства» («Вестник КемГУКИ») свидетельствует в пользу последнего. Несмотря на большой объем и многообразие работ, посвященных журналам, «Вестник» как информационный ресурс вуза является объектом рассмотрения достаточно редко. На наш взгляд, «Вестник» – распространенный вид научного журнала, имеющий свои особенности и выполняющий определенные задачи. В ГОСТе 7.60–2003 «Вестник» как разновидность журнала не упоминается, однако «Вестник» обладает всеми признаками журнала (единое название, установленная периодичность, рубрикация, виды включаемых материалов и т. д.). На практике вопрос о принадлежности «Вестника» к журналам проявляется через обозначение в подзаголовочных данных «Вестника» – научно-популярный, научный, теоретический или научно-теоретический журнал. Чаще всего «Вестник» является изданием вуза. О распространенности «Вестников» в коммуникативной среде можно судить по их отражению в БД РИНЦ и ВАК (табл. 2).

В «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,

[1] Российский индекс научного цитирования. URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (дата обращения: 15.12.2018).

Таблица 2

«Вестник» в БД РИНЦ и ВАК

Table 2

«Vestnik» in DBs of RISC and HAC

БД	Всего	Абс.	Отн. (%)
РИНЦ	6 053	1 001	16,5
ВАК	1 934	424	22

на соискание ученой степени доктора наук» [16] включено 1934 журнала, среди них 424 (22%) имеют в своем названии слово «Вестник». Достаточно высокий показатель этой разновидности журналов свидетельствует о значимости и статусе издания. Жизнеспособность и распространенность «Вестников» обусловлена рядом их особенностей: «Вестник» представляет собой региональное книгоиздание, отражает не только научные и профессиональные интересы вуза в определенном предметном поле, но и научные и профессиональные интересы научного сообщества в рамках территории и за ее пределами. Вследствие этого журнал формирует представление о развитии научно-исследовательской и образовательной деятельности определенного региона в рамках тематической принадлежности вуза. «Вестник» свидетельствует о развитии отраслевой науки и вносит свой вклад в формирование социально-экономической и научной среды определенного региона и страны в целом. Можно говорить об определенном «клубном» характере издания, отличающим его от отраслевых журналов. Вокруг этого издания формируется определенная читательская аудитория, в нем фокусируются научные проблемы региона.

Наряду с традиционными изданиями появляются и электронные издания «Вестника». Примерами таких изданий являются «Научный вестник НГТУ» (Новосибирский государственный технический университет), «Научный вестник ИЭП им. Гайдара.ру» (Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара), «Вестник новых медицинских технологий: электронный журнал» и др.

В нашей статье особенности «Вестника» как регионального научного издания рассмотрены на примере журнала «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств».

Общая характеристика журнала «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств»

«Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств» («Вестник КемГУКИ»): журнал теоретических и прикладных исследований.

Место издания / издатель – Кемерово. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры».

Год возникновения – 2006. Периодичность – 4 номера в год.

Шрифт – Times New Roman. Объем – более 16 печ. л. Тираж: 500 экземпляров.

Электронный адрес: http://vestnik.kemgik.ru/, формат электронной версии – pdf, архив с 01.2006. На сайте журнала в свободном доступе помещены полные тексты всех номеров журнала. Журнал представлен в Научной электронной библиотеке (https://elibrary.ru/defaultx.asp).

Научно-справочный аппарат: в каждом номере представлена редакционная коллегия, состав редакционного совета журнала, содержание, алфавитный авторский указатель. До 2014 г. в каждом выпуске был указатель «Сведения об авторах», в котором представлялась необходимая информация об авторе. В настоящее время место работы и должность автора указываются в начале каждой статьи.

Журнал имеет ряд наград. В 2008 г. ему присвоен знак отличия Российского союза прессы «Золотой фонд прессы – 2008». В 2013 г. по итогам IV Дальневосточного регионального конкурса изданий высших учебных заведений «Университетская книга – 2013» награжден дипломом в номинации «Лучшее периодическое издание». Журнал входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

«Вестник КемГУКИ» в РИНЦ

Анализ журналов в РИНЦ проводится по многим показателям, которые позволяют осуществить оценку (рейтинг) как отдельных научно-исследовательских, образовательных организаций, ученых, так и журналов [5, 15, 17]. В данной работе мы приводим лишь некоторые, наиболее распространенные и значимые с точки зрения цели исследования показатели.

Место в общем рейтинге SCIENCE INDEX: 2016 г. – 2165, 2017 г. – 2186. Место в общем рейтинге по результатам общественной экспертизы: 2016 г. – 1395, 2017 г. – 1495. Суммарное число цитирований: 2016 г. – 1395, 2017 г. – 1920. Очевидно, что в 2017 г. рейтинг журнала по сравнению с 2016 г. возрос, особенно его суммарное цитирование. Показатели по годам приведены в таблице 3.

«Вестник КемГУКИ» представлен в РИНЦ с 2008 г. Резкий прирост числа статей в РИНЦ начинается с 2011 г. К настоящему времени количество статей по сравнению с 2008 г. возросло почти в 3 раза.

Классическим показателем оценки цитируемости является импакт-фактор. В РИНЦ рассчитывается двухлетний и пятилетний импакт-фактор. Как свидетельствуют данные

Таблица 3

Table 3

Показатели по годам

Annual indicators

Название показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число статей в РИНЦ	56	45	69	129	180	143	171	149	155	153
Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	–	0,001	0,001	0,009	0,028	0,041	0,104	0,126	0,159	0,179
Место журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	–	2134	2358	2327	2208	2405	2184	2305	2165	2186
Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	–	–	–	0,053	0,177	0,246	0,238	0,197	0,194	0,244
Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования	–	–	–	0,035	0,086	0,107	0,152	0,137	0,129	0,42
Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников	–	–	–	0,088	0,237	0,272	0,334	0,312	0,372	0,409
Двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ	–	–	–	0,001	0,005	0,006	0,003	0,010	0,009	0,010
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ	–	–	–	–	–	–	0,175	0,186	0,185	0,227

таблицы, двухлетний импакт-фактор постоянно увеличивался, самый высокий показатель характерен для 2013 г. По сравнению с предыдущим годом, в 2012 г. он увеличился на 0,61, в последующие годы он несколько уменьшился, однако в 2017 г. он достиг пика показателя, характерного для 2013 г. Пятилетний импакт-фактор более стабилен: для него характерен постоянный рост в течение всех лет. В 2017 г. возросли все характеристики «Вестника». Показатели РИНЦ свидетельствуют о том, что «Вестник КемГУКИ» относится к изданиям с достаточным уровнем цитирования [8, с. 8]. Данные демонстрируют устойчивую положительную динамику показателей в РИНЦ, для журнала характерно постепенное продвижение в информационном пространстве. Профессиональное сообщество высоко оценивает журнал, что является несомненным свидетельством его качества.

Содержательная структура «Вестника КемГУКИ»

Содержание журнала определено профилем КемГИК, направленностью его научно-образовательной деятельности, а также тематикой подготовленного к печати материала.

Рубрикация разделов осуществляется как по содержательным (тематические направления), так и по формальным (научная жизнь университета, материалы о мероприятиях, хроника событий, обзоры, рецензии) признакам. Формальные предметные рубрики отражают определенные события. Они могут быть представлены отдельной рубрикой («Юбилеи») или выделены в качестве подрубрик в содержательной рубрике. Например, в содержательной рубрике «Документальная информация» была выделена формальная подрубрика «40-летие кафедры ТАОИ и 95-летие со дня рождения основателя кафедры С. А. Сбитнева» (2013 г.). В содержательной предметной рубрике «Педагогические науки» выделена формальная подрубрика «10-летие кафедры экономики социальной сферы» (2015 г.). Такое решение представляется обоснованным, поскольку дает возможность сгруппировать работы, посвященные событию, и описать его с разных точек зрения. Выделенные предметные рубрики акцентируют внимание на различных направлениях деятельности вуза. Под формальной рубрикой «Научная жизнь института» отражаются разнообразные события: конференции, конкурсы и т. д. Рубрикация журнала и наполняемость разделов в динамике за 5 лет представлена в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, в журнале отражен широкий спектр направлений гуманитарного знания. По отдельным содержательным рубрикам сгруппированы статьи, посвященные общенаучным (педагогика, философия, филология) и профильным для вуза (культурология, искусствоведение, документальная информация, социокультурная деятельность) дисциплинам. В настоящее время количество содержательных рубрик сократилось. Это связано с определением ВАК профиля журнала как рецензируемого издания: с 01.12.2015 профиль – искусствоведение, культурология, педагогические науки.

В настоящее время во всех выпусках выделено три раздела, сформированных по содержательному признаку (педагогика, культурология

Таблица 4

Рубрикация журнала «Вестник КемГУКИ»

Table 4

The journal content structure

Перечень рубрик	Наполняемость предметных рубрик по годам					
	2013	2014	2015	2016	2017	Всего
Педагогика	17	19	33	43	33	145
Филология	26	15	–	–	–	41
Философия	13	20	–	–	–	33
Культурология	37	56	58	70	81	302
Искусствоведение	28	37	40	42	39	186
Документальная информация	14	13	–	–	–	27
Социально-культурная деятельность	2	9	–	–	–	11
Научная жизнь института	9	6	10	1	–	26
Юбилеи	1	–	–	–	–	1
Панорама (отзывы, рецензии)	2	–	–	–	–	2
Всего	149	175	141	156	153	774

и искусствоведение), и один – по формальному (научная жизнь института). Сокращение содержательных рубрик не означает сокращения числа публикаций или сужения тематики. Количество документов стабильно как в отдельных выпусках, так и в годовых комплектах. Широкие границы содержательных рубрик позволяют найти свое место всем материалам, отражающим профиль вуза. Стабильность наполнения содержательных предметных рубрик свидетельствует об устойчивом интересе профессионального сообщества к проблемам, рассматриваемым в журнале, правильном выборе тематических ориентиров, а в целом – о качестве самого издания как информационного ресурса.

Содержательный анализ показывает, что «Вестник КемГУКИ» способствует формированию гуманитарного знания в области социально-культурной и информационно-библиотечной деятельности, культурологии и музыкального и театрального искусства, педагогики, экономики и социальной сферы.

Структурирование «Вестника» по формальным признакам

Видовая структура документопотока характерна для журналов в целом и «Вестников» других вузов в том числе. Основными видами документов являются статьи (75%), рецензии (6%), обзоры (14%). Преобладают теоретические статьи, и лишь в разделе «Педагогика. Педагогические науки» представлены публикации научно-практического характера, описывающие конкретный педагогический опыт. Второе место с большим отрывом занимают обзоры, причем их количество растет. Проявляется общая тенденция – возрастание интереса к обобщенной аналитической информации. Обращает на себя внимание отсутствие библиографических материалов. Наличие библиографических материалов в целом не характерно и для аналогичных изданий других вузов, но в «Вестнике МГУКИ» (Московский государственный институт культуры), например, выделен раздел «Списки литературы», в «Вестнике СПбГУКИ» (Санкт-Петербургский государственный институт культуры) – раздел «Рецензии», в «Вестнике культуры и искусства» (ЧГИК) – раздел «О новых изданиях».

Авторская структура журнала изучена по научному статусу, должностному признаку, месту работы авторов и географическому признаку в динамике за 5 лет.

Распределение авторов по научной квалификации представлено в таблице 5.

Таблица 5

Структура по научному статусу

Table 5

The scientific status structure

Признаки классификации	Научный статус авторов по годам (%)				
	2013	2014	2015	2016	2017
Доктор наук	23,5	31,2	36,2	30,5	26,6
Кандидат наук	64,6	56,2	56,9	57,3	54,5
Без ученой степени	11,9	12,6	6,9	12,2	18,9
Всего	101	100	100	100	100

Почти 90% авторов – высококвалифицированные специалисты, имеющие ученую степень доктора или кандидата наук. Такое соотношение соблюдается во всех выпусках и вполне согласуется с квалификацией профессорско-преподавательского состава вуза и статусом издания как научно-теоретического журнала.

Распределение документопотока по квалификационному статусу проявилось и в должностном аспекте (табл. 6).

Больше половины авторов – преподаватели вузов. Абсолютное большинство – высококвалифицированные педагоги, работающие в должности доцента или профессора. Это основная группа авторов, благодаря научно-исследовательской и образовательной деятельности которых развивается отраслевая наука и профессиональное образование. Представляет интерес и категория «диссертант» (магистранты, аспиранты, докторанты, соискатели). Показатель этих авторов в разных выпусках колеблется, но в среднем он не так уж и мал: составляет примерно от 8 до 17%. Благодаря журналу диссертанты получают возможность опубликовать результаты исследований в рецензируемом издании, что является обязательным при защите диссертации. Кроме того, публикация в журнале – своего рода апробация работы, поскольку рецензентами являются высококвалифицированные специалисты. В категории «другие» оказался широкий спектр авторов, не связанных с образовательной деятельностью, не всегда представляющих социально-культурную сферу. Среди них: главный хранитель музея, мастер сцены, архивариус, подполковник полиции, митрополит Кемеровский и Прокопьевский, регент, главный редактор ЗАО «Комсомольская правда в Санкт-Петербурге» и др.

Библиометрический анализ по признаку «место работы» (организационно-фирменная структура) позволил выявить круг организаций, родственных по тематике и направлениям деятельности (табл. 7).

Как видно из таблицы, в количественном отношении преобладают, конечно, гуманитарные вузы (до 90%). Среди них, как и следовало ожидать, – КемГИК (более 30%). «Вестник» является рецензированным изданием, педагоги заинтересованы в публикациях на его страницах; кроме того, опубликовать статью в источнике по месту работы проще, чем в других изданиях.

«Вестник КемГУКИ» обеспечивает возможность для обмена профессиональным и образовательным опытом других вузов культуры: на его страницах представлены почти все вузы культуры и искусств РФ. Количественное распределение (относительный показатель) авторов из других институтов культуры следующее: ЧГИК – 19%, МГИК – 16% , СПбГИК – 16%, Хабаровский государственный институт культуры – 11%, Казанский государственный университет культуры и искусств – 9%, Арктический государственный институт культуры – 7%. Среди авторов выявлены и педагоги институтов культуры ближнего зарубежья: Украины, Беларуси, Казахстана, Киргизии. Среди других вузов представлены в основном учебные заведения гуманитарного профиля – около 90%. Это чаще всего классические университеты, театральные училища и институты, консерватории. Публикуются и авторы из непрофильных вузов: Саратовского государственного медицинского университета им. В. И. Разумовского, Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетова, Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова и т. д.

С вузом активно сотрудничают российские и зарубежные научно-исследовательские организации и учебные заведения: Академия искусств (г. Щецин, Польша), Даляньский университет иностранных языков (г. Далянь,

Таблица 6

Структура по должностному признаку

Table 6

The position status structure

Признаки классификации	Должностное положение авторов по годам (%)				
	2013	2014	2015	2016	2017
Академик, член-корреспондент	–	3,2	1,3	–	–
Профессор	19,9	14,4	27,1	9,1	20,5
Доцент	42,8	34,5	43,4	13,6	32,8
Преподаватель, старший преподаватель	9,5	11,8	4,9	18,2	10,0
Диссертант	14,3	9,5	8,2	13,6	17,6
Научный сотрудник	5,8	11,7	5,6	13,6	4,3
Управление	5,8	11,7	8,2	27,3	8,6
Другие	1,9	3,2	1,3	4,6	6,2
Всего	100	100	100	100	100

Таблица 7

Структура по месту работы

Table 7

The affiliation structure

Место работы	Место работы авторов по годам (%)				
	2013	2014	2015	2016	2017
КемГИК	30,6	32,2	53,2	30,3	37,4
Вузы культуры и искусств	23,4	23,8	14,1	42,4	13,3
Другие вузы	37,2	30,6	28,2	22,2	39,6
Другие организации	8,8	13,4	4,5	5,1	9,7
Всего	100	100	100	100	100

КНР), Чанчуньский педагогический университет (г. Чанчунь, КНР), Щецинский университет, Институт интегрированных научных исследований, Химачал-Прадешский университет (г. Шимла, Индия). Это свидетельствует об общности проблем в сфере культуры и отраслевого профессионального образования и желании обсуждать их в профессиональном сообществе. Интерес профессионального сообщества к «Вестнику», несомненно, позволяет судить о его хорошем имидже в научно-образовательном пространстве.

Выявлен значительный круг организаций, не связанных с образовательной деятельностью. Среди них: Православный государственный художественный музей Алтайского края, музей-заповедник «Томская Писаница», экомузей-заповедник «Тюльберский городок», Свято-Тихоновский православный университет, Пермское регентское училище, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН. Обращает на себя внимание факт незначительного числа авторов из библиотек. Представлены лишь сотрудники крупнейших библиотек, таких как Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, и некоторых областных библиотек. Скорее всего, это связано с большим количеством периодических и продолжающихся изданий информационно-библиотечной сферы, в том числе – региональных. «Вестник» обеспечивает межвузовское сотрудничество ученых, занимающихся изучением широкого круга проблем социально-культурного, искусствоведческого, педагогического, философского, филологического профиля.

Изучение географической принадлежности авторов показало широкий географический ландшафт (табл. 8).

Заметна концентрация авторов в пределах Сибирского федерального округа. Больше половины, как и следовало ожидать, составляют авторы из Кемерово. Это согласуется с данными распределения по месту работы. Однако журнал представляет интерес и для авторов из других городов и регионов. Обращает на себя внимание наличие авторов из Москвы и Санкт-Петербурга; это известные ученые и педагоги столичных вузов. Выявлены авторы из широкого круга областных и краевых центров, крупных городов (Барнаул, Белгород, Екатеринбург, Красноярск, Новосибирск, Сочи, Пермь, Хабаровск, Челябинск и др.), республик (Саха, Татарстан, Тыва, Хакасия и др.). «Вестник КемГУКИ» известен не только в нашей стране, но и за рубежом. Круг авторов постоянно расширяется за счет ученых и педагогов ближнего зарубежья (Беларуси, Казахстана, Киргизии, Украины). Установлено совпадение научных интересов с научно-образовательным сообществом стран дальнего

Таблица 8

Географическая структура

Table 8

The geographical structure

Признаки классификации	Географическая структура по годам (%)				
	2013	2014	2015	2016	2017
Кемерово	27,4	27,5	49,2	20,4	33,3
Сибирский и Дальневосточный федеральные округа	34,4	33,0	15,1	29,3	25,3
Уральский федеральный округ	11,8	8,3	6,4	8,7	9,9
Центральный федеральный округ	4,9	5,5	8,8	5,8	5,9
Москва	6,8	11,9	4,3	10,7	12,6
Санкт-Петербург	3,8	2,7	3,2	11,6	4,2
Другие регионы	7,9	7,4	8,8	11,6	5,9
Дальнее и ближнее зарубежье	2,9	3,7	3,2	1,9	2,9
Всего	100	100	101	100	100

зарубежья: Болгарией, Германией, Индией, Китаем, Польшей. «Вестник» способствует продвижению образования, науки и культуры в Кузбассе, Сибири и России, в ближнем и дальнем зарубежье. Журнал является качественным общедоступным ресурсом, представляющим интерес для научного и образовательного гуманитарного сообщества не только Кемерово, но и других городов, регионов и стран.

Заключение

«Вестник КемГУКИ» относится к изданиям с достаточно высоким уровнем цитирования, постоянно усиливает свои позиции в РИНЦ, осваивая информационное пространство. Библиометрический анализ журнала позволяет отметить глубокую ретроспективу, значительный объем, качество, доступность и привлекательность для научно-образовательного сообщества. Журнал – это площадка для апробации и продвижения своих научных идей не только для ученых высокого научного статуса, но и для тех, кто только входит в науку. В «Вестнике» представлены авторы широкого круга организаций гуманитарного профиля различных регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Такое сотрудничество создает благоприятную основу формирования межрегиональной научно-образовательной среды, обеспечивает социально-культурное развитие Кузбасса, Сибири, способствует вхождению научного и образовательного сообщества Сибири в мировое научно-образовательное и культурное пространство. ■

Список источников

1. *Берестова Т. Ф.* Результаты юбилейного года: горькие размышления шеф-редактора о настоящем и его уверенность в светлом будущем // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4. С. 5–9.

2. *Берестова Т. Ф., Боже Е. В.* Научные журналы вузов культуры в зеркале Российского индекса научного цитирования // Университетская книга. 2012. № 4. С. 28–33.

3. *Бирюков А., Воловикова М., Половникова Е.* Научные журналы: о частоте в рядах // Университетская книга. 2017. № 6. С. 51–55.

4. *Венгеров В. Н., Григянец Р. Б.* Способы оценки эффективности ученых // Библиотеки в информационном обществе: сохранение традиций и развитие новых технологий : докл. 11 Междунар. науч. конф. Минск, 1–2 дек. 2016 г. Минск, 2016. С. 21–90.

5. *Гиляревский Р. С.* Публикационная активность как оценка научных достижений // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2014. № 8. С. 1–7.

6. *Громова, Е. В., Денисов А. С., Кочетков А. В.* Библиометрический анализ журналов, в которых публикуются преподаватели технических наук // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2015. № 2. С. 20–26.

7. *Гуреев В. Н., Мазов Н. А., Шрайберг Я. Л.* Анализ тематики и цитирования публикаций в применении к формированию подписки на журналы // Библиосфера. 2014. № 1. С. 59–65.

8. *Демидов Д. Д.* Библиометрическая оценка отечественных библиотечно-информационных журналов // Научные и технические библиотеки. 2017. № 8. С. 3–17.

9. *Долгополова Е. Е.* Участники и содержание профессионального дискурса: по результатам библиометрического анализа продолжающегося издания «Бібліятэчны вестнік» // Библиотеки в информационном обществе: сохранение традиций и развитие новых технологий : докл. 11 Междунар. науч. конф. Минск, 1–2 дек. 2016 г. Минск, 2016. С. 72–80.

10. *Ерёменко Г. В.* Индикаторы публикационной активности регионального научного сообщества: постановка проблемы // Научные и технические библиотеки. 2018. № 1. С. 43–50.

11. *Забарова И. В., Солошенко Н. С.* Российские журналы в глобальных информационно-аналитических ресурсах // Вестник Российской академии наук. 2016. № 9. С. 854–838.

12. *Кордье С.* Мера сходства между научными журналами и разнообразие списка публикаций // Международный форум по информации. 2013. Вып. 38, № 3. С. 22–24.

13. *Касянчук В. А.* Опыт подготовки инструкций для авторов в международных научных журналах // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. Т. 6, № 3. С. 101–110.

14. *Лаврик О. Л., Плешакова М. А.* Журналы по проблемам библиотековедения и библиографоведения: многоаспектный наукометрический анализ // Научные и технические библиотеки. 2016. № 12. С. 44–58.

15. *Маркусова В. И.* Библиометрический показатель научных журналов // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2012. № 6. С. 31–33.

16. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 30.11.2018). URL: http://vak.ed.gov.ru/documents (дата обращения: 12.10.18).

17. *Писляков В. В.* Методы оценки научного знания по показателям цитирования // Социологический журнал. 2007. № 1. С. 128–140.

18. *Павлова Е. П.* Научный журнал как особый вид периодических изданий (на примере деятельности издательства «Наука образования») // Библиография. 2016. № 4. С. 24–44.

19. Российский индекс научного цитирования. URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp (дата обращения: 15.10.2015).

20. *Трескова П. П., Павлова А. С.* Оптимизация комплектования фонда научной библиотеки актуальной зарубежной периодики с использованием библиометрического анализа // Библиосфера. 2014. № 4. С. 23–27.

21. *Шиман О. В.* Изменение рейтинга научных журналов организации: на примере работы научной библиотеки учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» // Библиотеки в информационном обществе: сохранение традиций и развитие новых технологий : докл. 11 Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 дек. 2016 г. Минск, 2016. С. 99–103.

22. *Явэй Л.* Методика расчета региональной публикационной активности на примере университетов Центрального Федерального Округа РФ // Информация и инновации: оценка, тенденции, перспективы. 2017. № 1/2. С. 50–56.

References

1. Berestova T. F. The Anniversary year results: the chief editor's bitter reflections on the present and his confidence in the bright future. *Vestnik kul'tury i iskusstv,* 2017, 4, 5–9. (In Russ.).

2. Berestova T. F., Bozhe E. V. Scientific journals of universities of culture in the mirror of the Russian Science Citation Index. *Universitetskaya kniga,* 2012, 3, 28–33. (In Russ.).

3. Biryukov A., Volovikova M., Polkovnikova E. Scientific journals: about frequency in rows. *Universitetskaya kniga,* 2017, 6, 51–55. (In Russ.).

4. Vengerov V. N., Grigyanets N. B. Ways to evaluate the effectiveness of scientists. *Biblioteki v informatsionnom obshchestve: sokhranenie traditsij i razvitie novykh tekhnologii* : *dokl. 11 Mezhdunar. nauch. konf.* Minsk, 1–2 dek. 2016 g. Minsk, 2016, 21–90. (In Russ.).

5. Gilyarevskii R. S. Publication activity as scientific achievements assessment. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1,* 2014, 8, 1–7. (In Russ.).

6. Gromova E. V., Denisov A. S., Kochetkov A. V. Bibliometric analysis of journals where teachers of technical sciences are published. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1,* 2015, 2, 20–26. (In Russ.).

7. Gureev V. N., Mazov N. A., Shraiberg Ya. L. Analysis of topics and citation of publications applying to form journals' subscription. *Bibliosfera,* 2014, 1, 59–65. (In Russ.).

8. Demidov D. D. Bibliometric evaluation of Russian library and information journals. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki,* 2017, 8, 3–17. (In Russ.).

9. Dolgopolova E. E. The professional discourse participants and content: according to bibliometric analysis data of «Bibliyatechny vestnik». *Biblioteki v informatsionnom obshchestve: sokhranenie traditsii i razvitie novykh tekhnologii: dokl. 11 Mezhdunar. nauch. konf.,* Minsk, 1–2 dek. 2016 g. Minsk, 2016, 72–80. (In Russ.).

10. Eryomenko G. V. The publication activity indicators of a regional scientific community: problem statement. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki.* 2018, 1, 43–50. (In Russ.).

11. Zabarova I. V., Soloshenko N. S. Russian journals in global information and analytical resources. *Vestnik RAN,* 2016, 9, 854–838. (In Russ.).

12. Kord'e S. A measure of the similarities between scientific journals and the diversity of publications' list. *Mezhdunarodnyi forum po informatsii,* 2013, 38 (3), 22–24. (In Russ.).

13. Kasyanchuk V. A. Experience in preparing instructions for authors in international scientific journals. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya,* 2016, 6 (3), 101–110. (In Russ.).

14. Lavrik O. L., Pleshakova M. A. Journals on library science and bibliography: multidimensional scientometric analysis. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki,* 2016, 12, 44–58. (In Russ.).

15. Markusova V. I. Bibliometric indicator of scientific journals. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1.* 2012, 6, 31–33. (In Russ.).

16. Perechen' retsenziruyemykh nauchnykh izdaniy, v kotorykh dolzhny byt' opublikovany osnovnye nauchnye rezul'taty dissertatsiш na soiskanie uchenoш stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoш stepeni doktora nauk (po sostoyaniyu na 30.11.2018) [The list of peer-reviewed scientific editions, where must be published basic scientific results of dissertations to award scientific degrees of candidate or doctor of science (on 30.11.2018)]. URL: http://vak.ed.gov.ru/documents (accessed 12.10.18). (In Russ.).

17. Pislyakov V. V. Methods for assessing scientific knowledge on citation indicators. *Sotsiologicheskii zhurnal,* 2007, 1, 128–140.

18. Pavlova E. P. Scientific journal as a special type of periodicals (evidently for the publishing house 'Science and Education' activities). *Bibliografiya,* 2016, 4, 24–44. (In Russ.).

19. Rossiyskii indeks nauchnogo tsitirovaniya [Russian Science Citation Index]. URL: http://elibrary.ru/projects/citation/cit_ index.asp (accessed 15.10.2015). (In Russ.).

20. Treskova P. P., Pavlova A. S. Optimizing the scientific library acquisition of current foreign periodicals using bibliometric analysis. *Bibliosfera,* 2014, 4, 23–27. (In Russ.).

21. Shiman O. V. Changes in rating scientific journals of an organization: a case of a scientific library activity of educational institution «P. M. Masherov Vitebsk State University». *Biblioteki v informatsionnom obshchestve: sokhranenie traditsii i razvitie novykh tekhnologii : dokl. 11 Mezhdunar. nauch. konf.,* Minsk, 1–2 dek. 2016 g. Minsk, 2016, 99–103. (In Russ.).

22. Yavei L. Methods of calculating the regional publication activity for universities of the Central Federal District of the Russian Federation. *Informatsiya i innovatsii: otsenka, tendentsii, perspektivy,* 2017, 1/2, 50–56. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 22.01.2019 г.

Сведения об авторе: *Сбитнева Галина Ивановна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций КемГИК, ORCID: 0000-0001-5176-544X

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Свердловская областная межнациональная библиотека» и секция Российской библиотечной ассоциации «Библиотечное обслуживание мультикультурного населения» приглашают вас принять участие в работе Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Гармонизация межэтнических отношений и развитие национальных культур: культурное и языковое разнообразие в библиотеке».

Конференция состоится в рамках Уральского культурного форума 7 июня 2019 г. по адресу: г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28, Свердловская областная межнациональная библиотека. Время проведения: с 09:00 до 16:00 .

Цель конференции – повышение эффективности работы библиотек в вопросах поликультурного обслуживания населения, сохранения и поддержки культурного и языкового разнообразия, продвижения идей толерантности, профилактики нетерпимости и экстремизма.

Вопросы для обсуждения:

– роль библиотек в реализации государственной национальной политики и государственной миграционной политики Российской Федерации;

– библиотека как центр национальной культуры и субъект формирования культуры межнационального взаимодействия;

– проблемы эффективности поликультурной библиотечной деятельности и качества обслуживания этнических групп;

– поликультурная деятельность библиотек в сфере научных исследований;

– книга и чтение в условиях культурного и языкового разнообразия;

– социальное партнерство библиотек с местными властями и государственными структурами, национально-культурными объединениями.

К участию приглашаются специалисты библиотек, независимо от ведомственной принадлежности; работники сферы культуры, образования и науки; представители органов государственной и муниципальной власти, национально-культурных объединений.

Регламент конференции:

Конференция предполагает как очное, так и заочное участие с дальнейшей публикацией статей в сборнике материалов конференции.

Участие в конференции бесплатное. Организационный взнос не предусматривается. Командировочные расходы за счет участников. Бронирование гостиницы осуществляется участниками самостоятельно.

Обязательна регистрация участников на сайте библиотеки до 24 мая 2019 г.: http://www.somb.ru/konferentsiya-2019

Требования к оформлению докладов:

Объем статьи – от 3 до 12 страниц. Текст статьи (на русском языке) в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman. Размер шрифта – 14 кегль. Поля (все) – 2 см. Межстрочный интервал – 1. Абзацный отступ – 1,25 см (устанавливается автоматически). Название статьи – заглавными буквами (по центру); ниже – инициалы и фамилия автора (выравнивание по правому краю). Список литературы – в конце статьи (в алфавитном порядке), сноски на литературу даются в тексте в квадратных скобках в соответствии с нумерацией источников.

Просим направлять тексты докладов до 20 апреля 2019 г. по электронной почте: andreeva@somb.ru (с пометкой «Конференция»).

Оргкомитет оставляет за собой право отбора материалов для публикации в сборнике конференции.

Контакты:

Колосов Евгений Сергеевич, заместитель директора по основной деятельности, тел.: +7 (343) 211-07-00 (доб. 105), e-mail: pr@somb.ru;

Кокорина Светлана Васильевна, заведующий информационно-библиографическим отделом, тел.: +7 (343) 211-07-00 (доб. 111), e-mail: metodist@somb.ru;

Андреева Светлана Евгеньевна, главный библиотекарь отдела электронных ресурсов, тел.: +7 (343) 211-07-00 (доб. 119), e-mail: andreeva@somb.ru.

УДК 024:004.738.5
ББК 78.375
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-95-98

OPTIMIZATION OF THE SUBJECT USERS SERVICE IN MOBILE INTERNET ENVIRONMENT ON THE LIBRARY WECHAT PUBLIC SERVICE PLATFORM

© Lin Zhang, 2019

Library of Dalian University of Foreign Languages, Dalian, Liaoning 11604, China

The article thoroughly analyzes the use of WeChat public service platform in libraries and puts forward strategic ways for the development of users service by optimizing the orientation on individualized, open and interactive, specialized and integrated users service on definite subjects (SUS), and analyzes its optimization strategies connected with relationship, vitality and the quality. According to the analysis results, the author concludes that the optimization of SUS in mobile Internet environment should be based on the optimized service model of mobile service terminal platform, so as to realize the deepening of the function of SUS and the diversification of service forms.

Keywords: Mobile Internet, WeChat, Optimization, subject users service

Citation: *Zhang Lin*. Optimization of the Subject Users Service in Mobile Internet Environment on the Library WeChat Public Service Platform. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 95–98.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-95-98.

1. Practical Background for Users Service Optimization in Mobile Internet Environment

Mobile Internet includes all mobile terminals in a broad sense. In the mobile Internet environment, there is a variety of micro-platforms for personalized services, such as MicroBlog, WeChat[1], micro-video and so on. They provide tailored information services for their users through opening public accounts or platform Apps. Users can easily develop specialized functional services they need [1]. Many libraries in China have open WeChat services, ranging from bibliographic inquiry, renewal, applying for library cards, library news and simple information consultation [2]. Using Baidu Search Engine and taking *Library and WeChat* as the keywords, the author randomly searches out that 24 libraries have WeChat public service accounts, such as Tsinghua University, Shanghai Jiao Tong University and National Library of China. Through comprehensive search and help-services, the author finds that the current functional platforms of WeChat service in libraries are all in the form of public accounts, which integrate the short message service functions of mobile libraries and OPAC service acquisition function. They are all economical information service platforms designed by libraries. However, at present, the main application fields of Library WeChat are posting information, library catalogue retrieval, personal borrowing information checking and book reservation. It is short of interactive and deep information service functions. Meanwhile, finer and more intensive services are increasingly necessary for subject users service (SUS). They should be gradually deepened into users' scientific research activities by providing fast and professional, active, quick and interactive services [3]. Faced with the new form, SUS needs to use the open platform function of WeChat, accurately locating the users service function, and improving them in the mobile Internet environment through optimization strategies [4].

[1] WeChat — a mobile communicative system to transmit test and voice information, developed by the Chinease company Tencent (2011). Aplocation is available for iPhone, as well as phones running Android, BlackBerry, Windows Phone, Symbian and J2ME/S40. There is web-interface and client for PC.

2. Optimizing Location of Users Service in Mobile Internet Environment

2.1. Individualization and open interactivity of SUS in mobile Internet environment

In the mobile Internet environment, SUS can be enhanced by personalized and open interactive service features with the help of WeChat's service functions. Its personalized function features originate from WeChat's one-to-one on-demand network transmission mode and highly centralized information. Initially WeChat's information service functions were mainly used to publish information and collect opinions with low publicizing cost and short-term rapid promotion. In the mobile Internet environment, the face to face on-demand network communication mode shows the immediacy of users service, which enables them to learn about the latest service developments. Open interaction requires librarians to constantly interact with users through the mobile Internet. Interaction is the driving force of SUS in mobile Internet, which will maintain the vitality of its service function.

2.2. Specialization of SUS service in mobile Internet environment

Besides being individualized and open interactive, the service functions of WeChat are also stable and collective, which can group people, automatically match with QQ[2] friends and mobile phone address book members. Its stability conforms to the service characteristics of specific user groups of SUS [5]. In addition, the WeChat system can automatically find people who open the same function in the vicinity according to the geographical location of users, so as to facilitate the collection of user groups. Establishing SUS WeChat Group is not only convenient for providing public information service to all users, but also providing specific contents to specific users by setting specific service user groups and using subject librarian-centered service model (Center-Bridge) to radiate information to marginal user groups. Tencent has officially pointed out that WeChat will provide a new interactive communication mode for users, media, enterprises, and create a new reading mode and experience through a free platform. The function orientation of this platform coincides with the purpose of subject service optimization under the mobile Internet environment.

2.3. Integrated Functions of Subject service in Mobile Internet Environment

In the mobile Internet environment, WeChat's in-depth communication mode can help subject service to establish a direct relationship with users. After publishing information, it can collect opinions and suggestions, which will improve the loyalty of SUS. Especially in promoting the service relationship, it is more suitable to enhance its comprehensive function, mobilize the creativity of users, discover the real needs of users for subject service, and further ensure the accurate arrival and deep interaction of service information by WeChat [6]. In addition, the WeChat public platform has data analysis tools, which can analyze the information delivery rate, reading status and sharing status. SUS can achieve self-examination function by using WeChat data analysis tools, grasp the effects of SUS at the first time, systematically analyze the advantages and weaknesses of SUS, standardize and enhance comprehensive service functions.

3. Optimizing strategies of SUS in mobile Internet environment

In order to optimize SUS, we need to learn from the experience of the library's WeChat public account service functions, proceed from the optimization orientation of SUS by rationally using the WeChat functions and forming a distinctive form of subject users service, so as to realize the optimization its relationship, the vitality and the quality level.

3.1. Relying on the multi-functional WeChat to shape the image of SUS and improve its relationship

WeChat is a system possessing multi-functions with the core function, extended functions and additional functions. Its core function is to release and receive instant information. The extended functions include construction and maintenance of the interpersonal network, and its additional functions involve various mobile network applications. Dynamic subject users service has to make full use of the core function of WeChat to realize the face-to-face and instant one-to-many service form of subject users service, strengthen the communication with users by releasing and acquiring instant information, deal with the public opinion relationship on the periphery of subject service and feedbacks and complaints of loyal users timely to maintain the service image. In the process of interaction with users, a lively tone will be favored to promote the relationship with users and enhance the affinity of service and user participation.

Secondly, we use the extended and additional functions of WeChat to shape the image of subject service and build and maintain the interpersonal network between subject service and users. WeChat combines the advantages of various media (such as videos, pictures, voice message and searching, etc.) by using various technologies, realizes diversified network applications and produces strong integration effect. Subject service can use WeChat's multimedia applications to display contents and methods of subject service, summary and evaluation of activities to users. In the process of displaying information, it should be self-contained and provide linking services so that users can continue to understand other related subject service through links. But unlike real-time interactive communication, subject service platform in mobile Internet environment represents the overall image of subject service, and the content of service platform should pay attention to the seriousness and accuracy of information.

In addition, the voting function of WeChat is very simple and practical in the construction and maintenance of interpersonal network between subject service and users. It can collect users' opinions on relevant surveys extensively, which is conducive to the improvement of the quality and contents of subject service.

3.2. Enhancing the Vitality of users service by using WeChat communication model

The dissemination mode of WeChat presents the characteristics of «core-edge». With the disseminator as the core and the receivers of information gathered around it, a circle of information dissemination has been formed. With the «circle» dissemination of WeChat, both the F-F (face to face) service mode and the C-B (Center-Bridge) service mode

[2] QQ – the mostly wide-spread Chinese instant messaging service.

can be directly implemented between subject service and users in mobile terminals. In recent years, in order to deepen the service, the subject service has introduced the embedded desktop service mode [7]. However, due to the influence of subject librarians' service consciousness, communicative skills, users' time and other factors, service development has been restricted in practice. However, in the mobile Internet environment, SUS can use mobile terminal and user access by using F-F service mode to communicate with users and understand their needs, sending relevant information to them to enhance the users' sense of identity and belonging. Relying on WeChat, C-B service mode will directly push information to the mobile terminal of user groups to arouse their interest. Various online and offline communication activities of WeChat can be carried out to distribute the subject service content of common theme to relevant users [8], enhancing the interaction and depth of subject service through user feedback, enriching subject service contents, improving the vitality of subject service, and achieving the service purpose of embedding user's academic activities (Fig.).

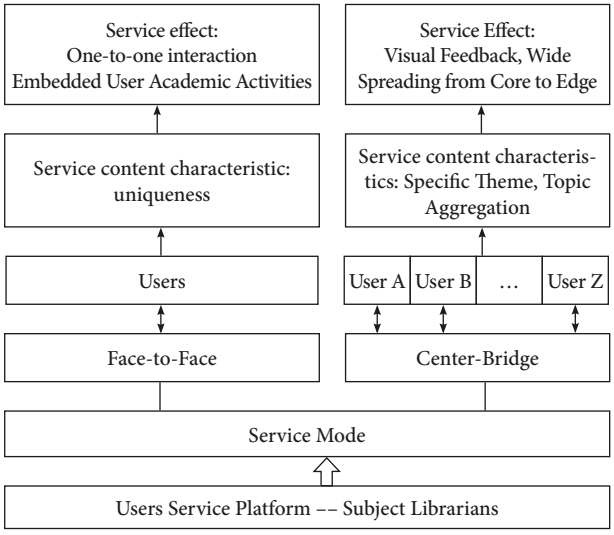

Fig. Users Service Circle Mode of Communication

3.3. Deepening users service level based on the diversified pushing ways of WeChat

Subject service in mobile Internet environment can use WeChat to establish user groups. Among the user groups with different subject backgrounds, SUS can provide different contents through WeChat platform, which will track and count the users' feedback about subject service. The contents and information should be diversified and constantly adjusted and enriched by reasonably integrating texts, pictures, videos and voice messages to improve users' experience feeling from a perceptual perspective. Based on the customer relationship management attributes of WeChat, one-to-one information is pushed to certain users so as to achieve accurate delivery of information.

Information push can adopt one-way subscription, catalogue selection, interactive communication, service application and hybrid mode. One-way subscription is the traditional push mode of SUS, which pushes these contents to users through WeChat, such as subject hotspots, academic research trends, subject database content updates, etc. Catalogue selection provides a catalogue for users first, pushing information contents of interest to users after their reply, which affords them more autonomous choosing space. Interactive communication mode utilizes the conversational function of WeChat to achieve one-to-one interaction with users. Deep-seated service is the requirement of users as well as one of the characteristics of subject service. Individualized service requirements are realized through interactive communication of WeChat to achieve the effect of deepening service. Service application mode will combine the relevant subject database providers or open access and WeChat platform together to push contents to users by positioning service technology to realize the mobile service of database push function [9]. The hybrid mode combines one-way subscription, catalogue selection, interactive communication and service application under the premise of mature single service to push subject service content for users. With broad and comprehensive qualities, this mode will realize all-round and free-selecting pushing service effect.

4. Conclusion

The optimization of users service in mobile Internet environment should be based on the information transmission characteristics of mobile phone service terminals. The mobile terminal service platform should be used to provide users service that conforms to the user's information behavior. At the same time, it is more important to optimize service mode relying on mobile terminal platform so as to realize subject service and deepen diversified service functions and forms. ■

References

1. 微信公众平台升级9大高级接口功能解读_百度经验. http://jingyan.baidu.com/article/e75aca85aabc13142edac688.html

2. Chen H., Zhu Ya. The ways of mobile information service of university library. *Library Work and Study,* 2013, 1, 39–42.

3. Xiao J., Huang L. Research on information service mode of the library based on WECHAT. *Journal of Modern Information,* 2013, 6, 55–57.

4. Wang J. [et al.]. Research on the micro-marketing of mobile information services in university libraries under the new media environment. *Library Construction*, 2013, 10, 45–49.

5. Zhao L. J. The open and sharing mobile information service mode of university library. *Library Work and Study*, 2013, 1, 35–38.

6. Kong Yu. [et al.]. Research of library mobile information service based on Weixin public account. *Journal of Intelligence*, 2013, 9, 167–170, 198.

7. Chu J. Perception and elaboration of embedded services by subject librarians. *Library & Information Studies,* 2012, 9, 1–8.

8. Li X., Li J. Accurate orientation of subject service objectives and accurate marketing of subject service. *Researches on library Scienc*e, 2013, 9, 79–81.

9. Li Ch., Cui J., Chen Ch. Studies in the key technology of the big data knowledge service platform construction. *Information and Documentation Services*, 2013, 2, 29–34.

Recieved on Dec. 24, 2018

УДК 021.2:347.77:027.53(571.15-25)
ББК 78.375+67.404.3
DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-99-102

ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ АЛТАЙСКОЙ КРАЕВОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В. Я. ШИШКОВА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Е. К. Векман, 2019

Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова, Барнаул, Россия; e-mail: akunb_enishl@mail.ru

Рассматривается деятельность созданного на базе Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова Центра поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) по организации и проведению мероприятий в сфере интеллектуальной собственности. Мероприятия Центра способствуют формированию и развитию системы патентно-информационного обеспечения инновационного развития региона. Сделан акцент на особенностях и приоритетах в работе ЦПТИ, действующих на базе библиотек. Сформулированы предложения по их дальнейшему развитию.

Ключевые слова: ЦПТИ, библиотеки, патентная информация, интеллектуальная собственность, инновации, информационное обслуживание

Для цитирования: *Векман Е. К.* Центр поддержки технологий и инноваций Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова: итоги и перспективы // Библиосфера. 2019. № 1. С. 99–102. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-99-102.

The Center for Technology and Innovation Support of V. Ya. Shishkov Altai Regional Universal Scientific Library: outcomes and perspectives

E. K. Vekman

V. Ya. Shishkov Altai Regional Universal Scientific Library, Barnaul, Russia; e-mail: akunb_enishl@mail.ru

The article reviews the activities of the Center for Technology and Innovation Support (CTIS) set up within V. Ya. Shishkov Altay Regional Universal Scientific Library aimed at organizing and holding events that contribute to the patent-information support system formation and progress for the regional innovative development. The author emphases work features and priorities of the library-based CTIS, formulates some proposals for their further development.

Keywords: Centers for Technology and Innovation Support, libraries, patent information, intellectual property, innovations, information services

Citation: *Vekman E. K.* The Center for Technology and Innovation Support of V. Ya. Shishkov Altai Regional Universal Scientific Library: outcomes and perspectives. *Bibliosphere. 2019. № 1. P. 99–102.* DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-99-102.

Всемирный экономический форум в отчете о глобальной конкурентоспособности за 2017–2018 гг. на первое место по индексу глобальной конкурентоспособности определил Швейцарию, на второе и третье – США и Сингапур. Россия поднялась на 5 строчек по сравнению с уровнем 2016 г. и заняла 38-е место среди 137 стран. Согласно данным отчета, в ближайшее время глобальная конкурентоспособность стран будет в наибольшей степени определяться их инновационным потенциалом [3]. Однако, как было отмечено в отчете, экономика стран в целом плохо подготовлена к новой волне инноваций и автоматизации. По результатам исследования «Глобальный инновационный индекс» (The Global Innovation Index 2017), Россия заняла 45-е место (индекс инноваций 38,76) из 127 стран мира (на 1-м месте Швейцария с индексом 67,69) [1].

Проект Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по созданию центров поддержки технологий и инноваций, реализуемый с 2009 г., отвечает назревшей необходимости инновационного развития общества. Основной задачей ЦПТИ стало расширение доступа к техническим знаниям и повышение эффективности использования патентной информации. В России на 26.07.2018 г. создано 180 ЦПТИ: 1-го уровня – 122, 2-го уровня – 54, 3-го уровня – 4, в том числе в Сибирском федеральном округе – 14 ЦПТИ 1-го уровня [5]. ЦПТИ создавались на базе вузов, региональных торгово-промышленных палат, центров научно-технической информации, научно-

исследовательских учреждений, центров интеллектуальной собственности, центров передачи технологий, региональных организаций Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), технопарков, инновационно-технологических центров и библиотек.

Для все большего числа пользователей библиотека становится сегодня информационным центром, где предоставляется доступ к традиционным документам и цифровым массивам, существующим за ее пределами [2]. На базе библиотек организовано 17 ЦПТИ (Уральский федеральный округ – 1; Дальневосточный федеральный округ – 2; Приволжский федеральный округ – 3; Северо-Западный федеральный округ – 3; Центральный федеральный округ – 5; Сибирский федеральный округ – 3) [5]. Направления деятельности этих центров соответствуют как минимум двум социальным функциям библиотеки: информационной и просветительской.

Определяющим фактором при выборе базы для создания ЦПТИ в Алтайском крае стало наличие значительного объема качественных информационных ресурсов Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (АКУНБ) и опыта работы с патентно-технической документацией. АКУНБ обладает единственным в крае фондом отечественной патентно-технической документации реферативного характера (с 1968 г.); здесь имеются нормативные документы по вопросам патентного дела; техническая документация (ГОСТы, СНиПы); периодические издания; электронные базы данных: «Патенты России» (с 1924 г.), «Патенты СНГ» (с 2005 г.). С созданием ЦПТИ пользователям библиотеки предоставлен расширенный доступ к информационным ресурсам Федерального института промышленной собственности (ФИПС) и к Евразийской патентно-информационной системе (ЕАПАТИС).

ЦПТИ, функционирующий на базе АКУНБ, обеспечивает потребителям свободный доступ к источникам научно-технической информации, обучает навыкам проведения патентных исследований; участвует в подготовке и проведении конференций, обучающих семинаров; занимается распространением научно-методических и информационных материалов в области интеллектуальной собственности; формирует две базы данных собственной генерации: «Пищевые технологии» и «Алтайские изобретения».

Центр работает с различными группами пользователей: специалистами в сфере управления интеллектуальной собственностью, представителями науки и бизнес-сообщества, учащимися высших и средних образовательных учреждений. Для каждой категории пользователей применяются свои формы работы, разрабатываются целевые мероприятия.

Совместно со студенческим бизнес-клубом Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (АлтГТУ) АКУНБ принимает участие в работе по реализации проекта «Школа проектного мышления “Алтай” – 2018/2019», направленного на обучение молодежи творческой деятельности для разработки научных, инновационных, предпринимательских проектов.

На постоянной основе сотрудники ЦПТИ организуют для студентов и аспирантов высших образовательных учреждений края дни информации, практикумы по патентному поиску, конференции. Например, для студентов и преподавателей Международного института экономики, менеджмента и информационных систем классического университета на базе АКУНБ ежегодно проводятся конференции по актуальным вопросам управления интеллектуальной собственностью в производственной сфере Алтайского края. Для аспирантов АлтГТУ подготовлены дни информации и практикумы «Авторский договор: особенности его заключения, ответственность за использование объекта без заключения авторского договора», «Патентный поиск: его виды и методика проведения»; для студентов аграрного университета – «Перспективные изобретения Алтайского края», «Отраслевой патентный поиск»; эти мероприятия дополняются региональным компонентом. К Международному дню интеллектуальной собственности сотрудники ЦПТИ готовят комплексные тематические мероприятия с обязательным обучающим блоком по патентному поиску с учетом сферы деятельности участников и направлений подготовки будущих специалистов.

ЦПТИ АКУНБ оказывает информационную поддержку алтайским производителям: ООО «СиСорт», кондитерской фирме «Алтай», Барнаульской халвичной фабрике, Алтайскому сталелитейному заводу и др. В течение последних лет на основании договора о сотрудничестве Центр осуществляет информационное обслуживание одного из крупнейших коксохимических предприятий России ОАО «Алтай-Кокс». Для него проводится патентный поиск отечественных и зарубежных разработок по профилю производства.

Многолетние партнерские отношения связывают АКУНБ и Министерство экономического развития Алтайского края. По заказу министерства ЦПТИ принимает участие в подготовке аналитических материалов о патентной активности высших учебных заведений, производственных предприятий, научно-исследовательских институтов Алтайского края в 2014–2017 гг.;

проводит изучение изобретательской активности региона, эффективности управления результатами интеллектуальной деятельности в разрезе административно-территориальных образований региона. В координации с Минэкономразвития Алтайского края сотрудники ЦПТИ участвуют в подготовке обучающих семинаров и конференций. На базе ЦПТИ проведены два национальных семинара (2014, 2017), организованных ВОИС совместно с Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент). Проведение мероприятий такого уровня позволило расширить круг пользователей и партнеров.

При ЦПТИ действует инновационно-консультационный пункт ВОИР. Консультанты осуществляют подготовку и оформление материалов заявок на изобретения, полезные модели, товарные знаки, промышленные образцы, проверку объектов техники на патентную чистоту. Сотрудники ЦПТИ проводят консультации, осуществляют патентный поиск по выявлению аналогов, в том числе в зарубежных поисковых системах. Совместными усилиями специалистов организуются мероприятия просветительского и научно-практического характера: конференции, круглые столы, семинары, конкурсы.

ЦПТИ принимает участие в реализации проекта Всероссийской патентно-технической библиотеки (ВПТБ) по организации и проведению тематических встреч с руководством и ведущими специалистами Роспатента, в том числе ФИПС, для региональных заявителей, правообладателей, специалистов в области интеллектуальной собственности, представителей бизнес-сообщества. Так, в 2017 г. ЦПТИ Алтайского края принял участие во встречах: «Проведение патентного поиска с помощью БД ВОИС Patentscope», «Проведение патентного поиска с помощью БД ЕПВ Espacenet», «Официальные издания Роспатента. Новые возможности». Тематические встречи посетили представители администрации региона (Министерство экономического развития Алтайского края), юридических и производственных компаний («Развитие», «Юрисдело», «Эвалар», «Алтайвитамины»), научной сферы (БСКБ «Восток», АлтГТУ, АлтГУ) из Барнаула и Бийска. ЦПТИ содействует проведению в режиме видеоконференцсвязи заседаний коллегии Палаты по патентным спорам и агентства защиты интеллектуальной собственности «Алтпатент» (2016).

Учащиеся средних образовательных учреждений также находятся в сфере внимания ЦПТИ. Для них организовываются комплексные мероприятия, сопровождающиеся беседами, книжно-иллюстративными выставками, презентациями и фильмами. Например, информационные часы «Изобретатели, прославившие Алтайский край» (2016) в детских оздоровительных лагерях для школьников, обучающихся робототехнике; «Изобретательские достижения военного времени: путь к Победе» в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и в краевой детской туберкулезной больнице (2017). ЦПТИ стал организатором регионального этапа Международного конкурса «Школьный патент» (2015). Конкурсанты от Алтайского края – победители регионального этапа конкурса – вошли в число призеров V Международного конкурса «Школьный патент».

ЦПТИ принимает участие в общероссийских социально-культурных проектах: «Всероссийский фестиваль науки», «Библионочь», «Музейная ночь» и др. В рамках проекта «Библионочь-2018» была разработана концепция площадки «Горнозаводская контора». Техническая и изобретательская направленность мероприятия раскрывалась путем размещения и использования экспонатов и макетов технического творчества, рисунками и чертежами изобретений XVIII – начала XX в., экспонировались портреты горных инженеров, изобретателей этого периода. Большой интерес вызвала разработанная сотрудниками ЦПТИ настольная игра «Горнозаводская история Алтая». Состоялся розыгрыш импровизированных царских привилегий (патентов) на сборку из конструктора «Лего» самой аутентичной модели паровой машины И. И. Ползунова и пр. Специалист в области истории цветной металлургии д-р ист. наук профессор Алтайского института экономики В. В. Ведерников рассказал о нюансах научно-технического прогресса в старинном горно-металлургическом производстве Алтая. На большом экране демонстрировались сканы оригинальных чертежей из фондов Государственного архива Алтайского края; работала книжная выставка, посвященная истории развития изобретательства в Алтайском крае.

Второй год АКУНБ успешно реализует летний проект «Открытая библиосреда», в ходе которого на площадке возле библиотеки под открытым небом каждую среду проходят тематические программы. Проект предоставляет возможность узнать что-то неизвестное, получить новые навыки, увидеть новые книги, прикоснуться к техническим знаниям. В 2018 г. в ходе проекта реализована программа «Идея на миллион»: эксперты в области ТРИЗ (теории решения изобретательских задач) рассказали, как генерировать нетривиальные идеи и находить оптимальное решение любой поставленной задачи. Великим изобретениям, которые составили славу не только Алтаю, но и России, была посвящена программа «До чего дошел прогресс». В августе библиосреды «Механикус Иван Ползунов» и «Будущее наступило…» были посвящены 290-летию изобретателя И. И. Ползунова и тонкостям использования современных технологий.

Налицо рост количества обращений в ЦПТИ (от 97 в 2013 г. до 147 в 2017 г.), предоставлений доступа к патентным поисковым системам (от 73 до 112); участников мероприятий по интеллектуальной собственности (от 235 до 815 чел.). Положительная динамика присутствует, но изменения происходят слишком медленно: одного регионального центра для всего края явно недостаточно.

Необходимо учесть различия в инновационном и научно-техническом потенциале регионов, которые проявляются в уровне изобретательской активности и патентования изобретений. Согласно отчету Роспатента за 2017 г., из входящих в состав Сибирского федерального округа 12 регионов высокий уровень изобретательской активности имеет Томская область (3,76); средний – Новосибирская (2,44); низкий уровень наблюдается в Иркутской (1,12), Омской (1,43) областях, Красноярском (1,49) и Алтайском (1,01) краях. В остальных регионах изобретательская активность критично низкая, а в Республике Тыва – нулевая [4, с. 22].

В регионах с низкой изобретательской активностью стратегия ЦПТИ должна включать:

- повышение уровня грамотности населения в области инноваций и интеллектуальной собственности путем проведения информационно-образовательных и просветительских мероприятий (начиная со школьного возраста);
- развитие инфраструктуры ЦПТИ путем создания Центров 2-го уровня на базе предприятий, способных выступать в качестве реального фактора инновационного развития региона.

Продолжая выполнять свои основные задачи по расширению доступа к информационным сервисам и обеспечению информационно-аналитической поддержки научных исследований и производственной сферы, ЦПТИ в качестве координационного центра должен объединить организации различной ведомственной принадлежности для максимально полного предоставления патентно-информационных услуг и развития системы непрерывного образования и просвещения в сфере интеллектуальной собственности. ■

Список источников

1. Глобальный индекс инноваций. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018. URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info (дата обращения: 25.08.2018).

2. *Захарова Н. Б.* Культурно-информационная функция библиотеки: трансформация в современном мире // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : сб. ст. по материалам XXXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2014. URL: https://sibac.info/conf/social/xxxiii/36595 (дата обращения: 24.08.2018).

3. Отчет о глобальной конкурентоспособности 2017–2018. URL: https://roscongress.org/materials/otchet-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2017-2018-/ (дата обращения: 24.08.2018).

4. Отчет о деятельности Роспатента за 2017 год. Москва : ФИПС, 2018. URL: https://rupto.ru/content/uploadfiles/docs/otchet_2017_ru.pdf (дата обращения: 27.08.2018).

5. Справочник центров поддержки технологий и инноваций. URL: http://new.fips.ru/about/tspti-tsentr-podderzhki-tekhno logiy-i-innovatsii/spravochnik-tsentrov-podderzhki-tekhnologiy-i-innovatsiy.php (дата обращения: 26.08.2018).

References

1. The Global innovation index. *Tsentr gumanitarnykh technologii, 2006–2018.* URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info (accessed 25.08.2018). (In Russ.)

2. Zakharova N. B. Cultural and information library functions: transformation in modern world. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya : sb. st. po materialam XXXIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Novosibirsk, 2014. URL: https://sibac.info/conf/social/xxxiii/36595 (accessed 24.08.2018). (In Russ.).

3. The Global Competitiveness Report 2017–2018. URL: https://oscongress.org/materials/otchet-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2017-2018-/ (accessed 24.08.2018). (In Russ.).

4. Ivliev G. P. (eds) *Otchet o deyatel'nosti Rospatenta za 2017 god* [Annual report of Rospatent in 2017]. Moscow, 2018. 178 p. URL: https://rupto.ru/content/uploadfiles/docs/otchet_2017_ru.pdf (accessed 27.08.2018). (In Russ.).

5. *Spravochnik tsentrov podderzhki tekhnologii i innovatsii* [Directory of Technology and Innovation Support Centers]. URL: http://new.fips.ru/about/tspti-tsentr-podderzhki-tekhnologiy-i-innovatsii/spravochnik-tsentrov-podderzhki-tekhnologiy-i-inno vatsiy.php (accessed 26.08.2018). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 10.12.2018 г.

Сведения об авторе: *Векман Елена Кузьминична* – заведующий отделом обслуживания пользователей КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова»

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотековедения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов.

2. Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылается только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.

3. Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информа-тивного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.

4. Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.

5. Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.

6. Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.

7. Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассылается по электронной почте в формате PDF и предназначается только для личного использования.

8. Статью в журнал можно отправить через систему подачи статей на сайте журнала: http://www. spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и названия таблиц.

2. Автор должен сообщить о себе следующие сведения: ученая степень, ученое звание, ORCID, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.

3. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.

4. Текст должен быть в формате .doc. Страницы не нумеруются.

5. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами не допускается.

6. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Подробнее – на сайте журнала: http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/
For more information: http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/

Библиосфера Bibliosphere

Научный журнал **Scientific Journal**

№ 1 ■ Январь – март ■ **2019** **№ 1** ■ January – March ■ **2019**

Редактор *Т. А. Дементьева*
Библиографическое редактирование *Л. А. Мандринина*
Перевод *В. В. Рыкова*

Компьютерная верстка *Т. А. Калюжная, У. С. Симонова*
Дизайн *У. С. Симонова*
Корректор *А. С. Бочкова*

Сдано в набор 13.02.2018. Дата выхода в свет 20.03.2018.
Формат 60×84/8. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13. Уч.-изд. л. 10,8.
Тираж 200 экз. Заказ № 112.
Цена договорная

Учредитель-издатель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес редакции:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/

Адрес издателя:
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Полиграфический участок (типография) ГПНТБ СО РАН
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15